

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ

2018
№ 3(26)

ISSN (print) 2414-5718

ISSN (online) 2541-7789

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-63295

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

 Google
scholar

САЙТ ЖУРНАЛА: [HTTPS://PUBLIKACIJA.RU](https://publikacija.ru)

ISSN 2414-5718 (Print)
ISSN 2541-7789 (Online)

Наука и образование сегодня

№ 3 (26), 2018

Москва
2018

Наука и образование сегодня

№ 3 (26), 2018

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит 12 раз в год

Подписано в печать:
02.03.2018
Дата выхода в свет:
06.03.2018

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,06
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 1606

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская
Федерация

Журнал
зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77 - 63295
Издается с 2015 года

Свободная цена

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Крацова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянуди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геонформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р. социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоскина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цицулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаритов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Содержание

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
<i>Бисалиев М.Б., Латышова С.Е. УЛУЧШЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОЦЕССА СИНТЕЗА МЕТИОНИНА</i>	<i>5</i>
БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
<i>Добросмыслова И.А., Семёнов В.Г., Сазанова А.А. ДИНАМИКА МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ КРОВИ ПТИЦ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ФИЗИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ</i>	<i>8</i>
<i>Мамедов А.М., Ганиева Ф.И., Агаева А.Г., Велиева Г.Д. ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЯДЕР ШВА В РЕГУЛЯЦИИ КОГЕРЕНТНЫХ СВЯЗЕЙ ЭЭГ В ЗРИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ МОЗГА.....</i>	<i>13</i>
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	17
<i>Тимошков В.Ф. ТЕНДЕНЦИОЗНАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЛАНДШАФТНЫХ ПОЖАРОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СУХИХ КАНАЛОВ</i>	<i>17</i>
<i>Панов С.С. ПЯТЬ ЛУЧШИХ АНТИВИРУСОВ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ВАШЕГО СМАРТФОНА</i>	<i>18</i>
<i>Косенко А.В. КОМБИНИРОВАННЫЙ СПОСОБ ДОСТАВКИ РУДНОЙ МАССЫ – ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ПОДЗЕМНЫХ РУДНИКОВ КРИВБАССА</i>	<i>21</i>
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	27
<i>Несин М.А. ЭВОЛЮЦИЯ ЛУЧНОГО БОЯ, А ТАКЖЕ ЗАСАДНОЙ ТАКТИКИ ВО ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЙ РУСИ, А ЗАТЕМ — В ВЕЛИКОМ МОСКОВСКОМ КНЯЖЕСТВЕ В УДЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД (XII-XV ВВ.) И ИЗМЕНЕНИЕ В СОСТАВЕ МОСКОВСКОГО ВОЙСКА В XIV-XV ВВ.</i>	<i>27</i>
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	42
<i>Туленова К.Ж., Расулев Э.Х., Расулев Ё.Э. ВЛИЯНИЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ НА СТАНОВЛЕНИЕ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ</i>	<i>42</i>
<i>Ворончихина И.А. ПРИЧИНЫ ПОПУЛЯРНОСТИ ЖАНРА «ДЕТСКИЙ ДЕТЕКТИВ»</i>	<i>43</i>
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	45
<i>Поздеева Т.В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН</i>	<i>45</i>
<i>Мадьярова С.А., Морхова И.В., Нишанова М.Х. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ</i>	<i>48</i>
<i>Мирсагатова Н.С. РАЗВИТИЕ У СТУДЕНТОВ ГАРМОНИИ В ДУХОВНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.....</i>	<i>49</i>
<i>Ашуралиев Э.Н. ФОРМИРОВАНИЕ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ ИДЕЙ СОЗИДАНИЯ</i>	<i>51</i>
<i>Кувандикова Г.Г., Юлчиева З.Н., Хамрокулова Д.Ф. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ</i>	<i>52</i>

<i>Джумаева С.А., Толипова Р.М.</i> К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ.....	55
<i>Маценко Л.Н., Гареев С.Г.</i> РОЛЬ МОТИВАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ	56
<i>Баскакова О.И.</i> РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ ФОРТЕПИАНО В МЛАДШИХ КЛАССАХ ДМШ.....	59
<i>Маршанская Л.В., Лесниченко Г.И.</i> ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ	62
<i>Дмитриев Д.Н.</i> ЯКУТСКАЯ БАЛЕТНАЯ ШКОЛА (КОЛЛЕДЖ) ИМ. АКСЕНИИ И НАТАЛЬИ ПОСЕЛЬСКИХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ.....	67
<i>Алхури Н.М.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА.....	70
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	73
<i>Липовецкий Б.М.</i> ЧТО МОЖЕТ СКРЫВАТЬСЯ ЗА СИНДРОМОМ ДИСЦИРКУЛЯТОРНОЙ ЭНЦЕФАЛОПАТИИ?	73
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	78
<i>Аганин А.А., Дяконенко Т.И.</i> РАЗЛИЧИЯ ВОСТОЧНОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ	78
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	80
<i>Хасенова Г.А.</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	80
<i>Исмаилов В.А.</i> АЗЕРБАЙДЖАНО–РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНОЙ ПОЛИТИКИ: ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ	82
<i>Орен Ялчин.</i> ПОЛИТИКА ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КЫРГЫЗСТАНА И ТУРЦИИ.....	84

УЛУЧШЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОЦЕССА СИНТЕЗА МЕТИОНИНА

Бисалиев М.Б.¹, Латышова С.Е.²

¹Бисалиев Марат Бектасович – магистрант;

²Латышова Снежана Евгеньевна – кандидат химических наук, доцент;
кафедра технологии органического и нефтехимического синтеза,
Волгоградский государственный технический университет,
г. Волгоград

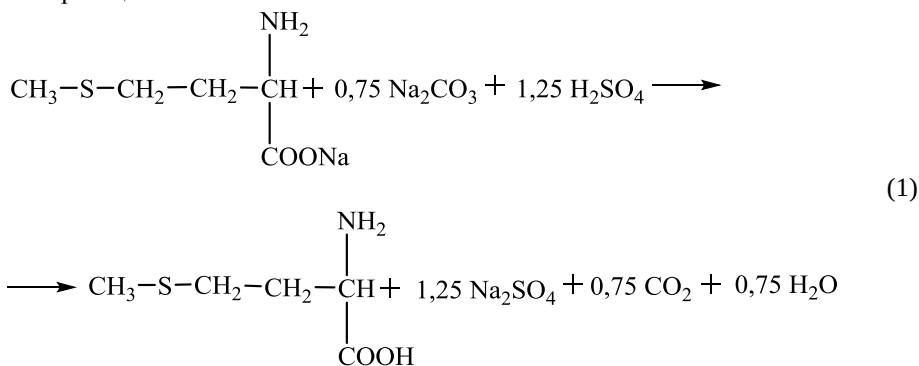
Аннотация: развитие рынка метионина в России напрямую связано с развитием животноводства. Немалый вклад в увеличение продуктивности сельскохозяйственных животных и птиц вносит улучшение кормовой базы: развитие предложения и потребления комбикормов, премиксов, аминокислот и прочих добавок. В статье проанализировано нынешнее производство кормового метионина, выделены основные недостатки и предложен способ улучшения технико-технологических показателей процесса.

Ключевые слова: кормовой метионин, процесс нейтрализации гидролизных растворов, двуокись углерода газообразная, реактор с мешалкой в свободном объеме.

Метионин относится к группе серосодержащих аминокислот и является первой незаменимой аминокислотой для животных и птиц. Он применяется в рационах питания сельскохозяйственных животных и птиц в виде добавки, особенно при недостатке кормов животного происхождения.

Промышленный способ синтеза кормового метионина состоит из ряда последовательных стадий. В данной работе исследована конечная стадия – нейтрализация гидролизных растворов, представляющая собой реакцию водного раствора метионата натрия и серной кислоты, в результате чего получается метионин в виде суспензии.

Уравнение реакции:

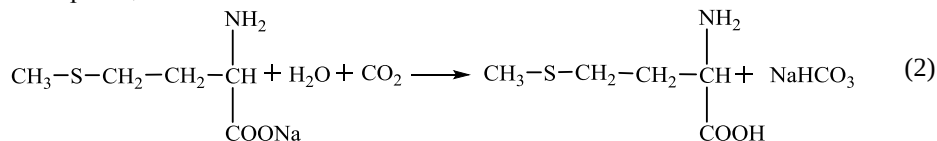
Реакция проводится при температуре 135 ± 2 °C и давлении 0,3-0,35 МПа. Время стадии синтеза 3-5 минут, мольное соотношение метионат натрия : серная кислота (1:1,6). Фазовое состояние системы «жидкость-жидкость». Выход продукта 99,6%.

Проведенный структурно-функциональный анализ производства кормового метионина позволил выявить ряд недостатков: необходимость удаления выпадающего в осадок в процессе реакции сульфата натрия, дикетопиперазида, высокоагрессивная среда, невозможность регенерации серной кислоты.

На основании проведенного анализа научно-технической и патентной литературы предложен вариант совершенствования получения кормового метионина. Для устранения выделенных недостатков и повышения эффективности рассматриваемого производства

предлагается новый способ синтеза метионина с использованием водного раствора метионата натрия и газообразной двуокиси углерода [1].

Уравнение реакции:

Реакция проходит при температуре 25 °С и давлении 0,3 МПа. Время стадии синтеза 1-2 минуты, мольное соотношение метионат натрия : двуокись углерода газообразная (1:1). Фазовое состояние системы «газ-жидкость». Выход продукта 100 % [2].

Для проведения синтеза метионина, приведенным выше способом необходимо использовать реактор с мешалкой в свободном объеме. Он представляет собой сосуд с мешалкой и барботирующим устройством для подачи газа (рисунок 1) [3].

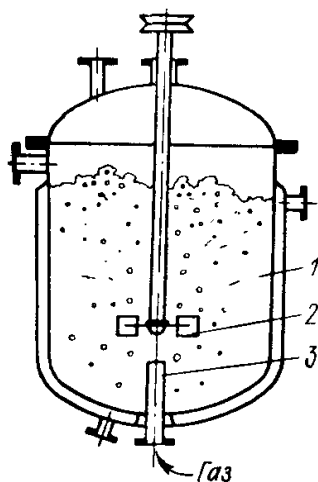

Рис. 1. Реактор с мешалкой в свободном объеме: 1 – сосуд, 2 – пропеллерная мешалка, 3 – барботирующее устройство

Данное усовершенствование предусматривает изменение конструкции аппарата, используемого на производстве-аналоге – замену емкостного реактора с наружным змеевиком для обогрева паром, снабженный внешним смесителем с циркуляцией реакционной массы на реактор с мешалкой в свободном объеме для проведения реакции «газ-жидкость».

Основным параметром, характеризующим эффективность реакторов для систем «газ-жидкость», является поверхность контакта фаз. В данном процессе необходимо интенсивное перемешивание реакционной смеси, вследствие возможного выпадения в осадок метионина в процессе реакции. При механическом перемешивании жидкости, вследствие развитой турбулентности, достигается наиболее тонкое диспергирование газа, что при достаточно высоком газосодержании создает большую удельную поверхность контакта фаз и обеспечивает возможность обработки неоднородных жидкостей с сильно отличающимися плотностями составляющих компонентов [3].

В качестве перемешивающего устройства необходимо использовать пропеллерную мешалку. Пропеллерные мешалки считаются наиболее эффективными, когда необходимо создать значительную циркуляцию при минимальном расходе механической энергии. Данный вид мешалки создает осевую циркуляцию за счет насосного эффекта, поэтому они легко поднимают твердые частицы со дна сосуда и используются для получения суспензий [4].

Произведен технологический расчет реактора, обеспечивающий условия протекания реакции. В результате был рассчитан и подобран в соответствии с действующими стандартами реактор смешения непрерывного действия для обеспечения производительности метионина 28000 т/год. Основные технические характеристики реактора: объем $V=6,3 \text{ м}^3$, диаметр $D=1800 \text{ мм}$, высота $H=2960 \text{ мм}$. Площадь теплообменной поверхности рубашки $14,8 \text{ м}^2$.

Таким образом, данная модернизация позволит отказаться от использования серной кислоты, что сократит закупочные цены, цены на транспортировку, а также устранил высоко агрессивную среду и продлит срок службы аппаратуры, уменьшит температуру реакции и время стадии синтеза, тем самым сократит затраты на энергоресурсы. Позволит использовать газообразную двуокись углерода, которая производится на производстве-аналоге, получить ценный побочный продукт гидрокарбонат натрия, который можно использовать на предыдущих стадиях синтеза метионина.

Список литературы

1. Пат. 2014012819 Германия, МПК C07C323/58. Способ получения метионина и его соли; заявитель и патентообладатель Evonik Degussa GmbH. № 20140012819; опубл. 2014-06-27.
2. Пат. 22017000867 Китай, МПК C07C323/58. Способ получения метионина; заявитель и патентообладатель Sunresin New Materials Co Ltd Xi'an. № 20150630; опубл. 2017-01-05.
3. *Соколов В.Н.* Газожидкостные реакторы / В.Н. Соколов, И.В. Доманский. Ленинград: Машиностроение, 1976. 216 с.
4. *Касаткин А.Г.* Основные процессы и аппараты химической технологии / А.Г. Касаткин. 10-е изд., перераб. и доп. Москва: Альянс, 2004. 753 с.

ДИНАМИКА МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ КРОВИ ПТИЦ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ФИЗИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ Добросмыслова И.А.¹, Семёнов В.Г.², Сазанова А.А.³

¹Добросмыслова Ирина Анатольевна – кандидат биологических наук, доцент,
кафедра химической технологии и защиты окружающей среды,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова;

²Семёнов Владимир Григорьевич - доктор биологических наук, профессор,
кафедра морфологии, акушерства и терапии,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

Чувашская государственная сельскохозяйственная академия;

³Сазанова Алла Анатольевна – кандидат химических наук, доцент,
кафедра химической технологии и защиты окружающей среды,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары

Аннотация: комплексное воздействие электромагнитных факторов на организм цыплят с первых дней жизни приводит к увеличению содержания в периферической крови эритроцитов, гемоглобина и лейкоцитов. И это воздействие имеет отдаленный положительный эффект, который проявится в дальнейшем увеличении их продуктивности.

Ключевые слова: птицефабрика, цыплята, воздействие электромагнитными факторами, влияние электромагнитных факторов, картина периферической крови, отдаленный положительный эффект.

Известно, что одной из интенсивных и динамичных отраслей агропромышленного комплекса страны является птицеводство. Оно дает сразу несколько благ – это мясо и яйца, составляющие основной рацион человека.

В настоящее время разработана Минсельхозом России Концепция развития отрасли до 2020 года, по которому в перспективе ожидается дальнейшее увеличение производства и потребление продукции птицеводства. В частности, запланирован прирост производства яиц при благоприятной ситуации на рынке до 9 млрд штук, мяса птицы до 45% к концу этого периода [1].

Благодаря государственной поддержке в отрасль привлекаются значительные инвестиции. К примеру, ОАО «Чувашский бройлер», который является одним из ведущих предприятий в отрасли мясного птицеводства Чувашской Республики и Волго–Вятского региона, многие достижения стали возможны благодаря инвестициям для реконструкции производства. На фабрике эффективно используют кредитные ресурсы, выделяемые в рамках нацпроекта «Развитие АПК». В цехе инкубации установлено современное оборудование ИП-36 с высоким уровнем автоматизации и компьютеризации, в цехе убой введена в эксплуатацию новая линия голландской фирмы «Мейн», производительностью 3000 голов в час. Расширена площадь колбасного цеха, приобретены и установлены новые термокамеры для варки и копчения, что позволило увеличить мощности цеха до 10 тонн готовой продукции в смену. Основные виды продукции – мясо птицы, ветчина куриная, филе, удостоены знака «100 лучших товаров России». Такой высокий результат стал возможен благодаря постоянной модернизации производства.

Как бы ни модернизировались цеха птицефабрики указанного предприятия, микроклимат вокруг птицы все равно значительно отличается от природных условий. В этом микроклимате ежедневно присутствуют стрессовые ситуации, в частности, вылупившиеся цыплята в первые дни жизни не имеют установившихся внутренних механизмов, поддерживающих постоянство температуры тела. У них хорошо развита регуляция теплообразования, но несовершенна теплоотдача. В конечном итоге это приводит к повышенной чувствительности организма птицы к стрессовым ситуациям и снижению устойчивости организма ко многим заболеваниям. А это в свою очередь отрицательно влияет на качество и количество продукции, поэтому профилактика стрессов очень важна для экономики птицеводческого комплекса.

Мы знаем, что многие источники стрессовых воздействий являются неизбежностью современной технологии, поэтому требуется в какой-то мере минимизировать их влияние на организм птицы. Поэтому воздействие на организм физическими факторами определенной интенсивности, как компонентов окружающей среды, является необходимой для обеспечения нормальной жизнедеятельности этой птицы (Рис. 1).

Рис. 1. Суточный цыплёнок контрольной группы

Профилактировать негативное действие стрессов можно, создавая оптимальные условия содержания и разрабатывая биологически полноценные рационы, проводя селекцию на устойчивость к отдельным стрессорам, применяя антистрессовые препараты, а также электромагнитных факторов, в частности, применением ультрафиолетовых лучей и др. [3]. Известно, что ультрафиолетовые лучи с различной длиной волн не только улучшают качество микроклимата в птицеводческих помещениях, но и оказывают разностороннее благоприятное действие на организм [4, 5, 6 и ряд др.].

Целью наших исследований явилось изучение влияния комплекса физических факторов на морфологическую картину крови птиц при оценке профилактики негативного действия стрессов.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Экспериментальная часть исследований проведена на одном из ведущих предприятий в отрасли мясного птицеводства Чувашской Республики ОАО «Чувашский бройлер», которое работает с мясным кроссом Хаббард «Флекс». Лабораторные исследования проведены в испытательной и диагностической лаборатории самой птицефабрики.

Объектом исследования явились цыплята суточного возраста, распределенные по принципу аналогов на четыре группы (одна – контрольная (базовая), три – опытных) по 80 голов в каждой. Условия содержания цыплят контрольной и опытных групп были одинаковыми в контексте соблюдения оптимальных зооигиенических параметров микроклимата (установлен режим автоматического регулирования микроклимата) и кормления.

Молодняк опытной группы 1 – облучали УФ лучами области «В» (противорахитное действие, использовали облучатель ЭО-1-30 на расстоянии 1,5 м от верхнего яруса клеточной батареи), опытной группы 2 – УФ лучами всех трёх областей: «А»

(эритема кожи), «В», «С» (бактерицидное действие - облучатель ОРК-2 на расстоянии 1,5 м от верхнего яруса клеточной батареи), опытной группы 3 – воздействовали ИК лучами в сочетании с УФ с помощью установки ИКУФ, которую подвешивали на таком расстоянии (1,5 м), чтобы температура на полу клетки была 33-34 градуса в первую неделю выращивания бройлеров, в последующие недели так, чтобы снизить температуру на 2 градуса, к месячному возрасту поддерживать температуру в пределах 25-26 градусов. Далее подрастающих цыплят держали при температуре 18-20 градусов тепла под обогревателями на полу клетки.

Птица контрольной группы ультрафиолетовому облучению не подвергалась. Контроль за дозой облученности вели с помощью дозиметра ДАУ-81.

При выборе облучателей учитывали следующие требования: обеспечение равномерности облучения; обеспечение требуемой дозы облучения; техническую и экономическую целесообразность применения данного типа облучателя. Время облучения выбирали согласно существующей методике по Мурусидзе Д.Н. и Левину А.Б. [7]. Проводили три курса десятидневного облучения, перерыв между первым и вторым курсами составил 10, а вторым и третьим – 20 дней.

После третьего курса облучения у шести голов из каждой группы в 80-, 120-, 180-дневном возрасте проводили обследование морфологического состава крови.

Для морфологических исследований кровь у кур брали (из гребня) в 80, 120 и 180 дней, которую стабилизировали раствором гепарина 2,0 ЕД/мл. Место взятия крови протирали ватным тампоном, смоченным 70%-ным этиловым спиртом. После взятия крови гребень зажимали ватным тампоном 1-3 минуты. Подсчет эритроцитов и лейкоцитов осуществляют одновременно в камере Горяева по общепринятой методике. Определение гемоглобина крови осуществляли гемиглобинцианидным методом. Также был проведен подсчет лейкоцитарной формулы в окрашенных мазках по Романовскому-Гимзе периферической крови [8].

Статистический анализ полученных результатов проведен путем определения критерия достоверности по Стьюденту [9].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Морфологический состав крови позволяет не только определять состояние птицы, но и даёт общее представление относительно приспособленности их в процессе жизни к условиям среды, в частности оценить влияние на их организм физических факторов.

Анализируя морфологические показатели крови подопытных птиц, следует отметить, что все исследуемые показатели крови, до воздействия на них запланированных физических факторов, у птиц четырех групп не имели достоверных различий и находились на одинаковом уровне. Воздействие же на птицу опытных групп физических факторов оказало определённое влияние на некоторые морфологические показатели крови.

Полученные нами результаты отражены в таблице.

Таблица 1. Морфологические показатели крови птицы

Показатели	Группы, n=6			
	Контрольная	Опытная 1	Опытная 2	Опытная 3
80 дней				
Гемоглобин, г/л	81,0±0,7	81,6±0,6	84,5±0,9	85,0±0,8
Эритроциты, $10^{12}/л$	3,10±0,03	3,10±0,02	3,30±0,01	3,50±0,01
Лейкоциты, $10^9/л$	30,7±0,5	31,0±0,2	31,9±0,2	32,2±0,3
120 дней				
Гемоглобин, г/л	86,0±1,0	86,3±1,0	86,6±1,9	90,6±1,3
Эритроциты, $10^{12}/л$	3,3±0,1	3,4±0,2	3,5±0,2	3,7±0,1
Лейкоциты, $10^9/л$	29,4±0,4	30,5± 0,3	31,0±0,2	30,9±0,5
180 дней				
Гемоглобин, г/л	90,6±0,7	94,6±0,4	96,6±0,4	98,3±0,5
Эритроциты, $10^{12}/л$	3,3±0,1	3,5±0,2	3,6±0,1	3,9±0,2
Лейкоциты, $10^9/л$	27,4±0,4	28,7±0,3	28,8±0,3	29,6±0,2*
Лейкоцитарная формула, %				
– базофилы	1,70±0,16	1,50±0,17	1,00±0,28	1,00±0,31
– эозинофилы	3,50±0,25	3,40±0,32	3,10±0,38	2,90±0,23
нейтрофилы:				
– палочкоядерные	1,60±0,19	1,70±0,15	1,50±0,31	1,50±0,25
– сегментоядерные	29,80±0,31	29,5±0,3	30,10±0,50	29,90±0,43
лимфоциты	55,80±0,40	56,5±0,2	56,80±0,42	57,00±0,20*
моноциты	7,60±0,56	7,40±0,61	7,50±0,44	7,70±0,98

Из данных таблицы видно, что под воздействием физических факторов в опытных группах птиц повышается концентрация гемоглобина в крови по сравнению с контрольной, причём наиболее значимо в опытных группах 2 и 3 соответственно на 3,5 г/л, т.е. на 4,3% ($P<0,05$) и на 4,0 г/л, т.е. на 4,9% ($P<0,01$), эритроцитов на $0,2 \cdot 10^{12}/л$, т.е. на 6,4% ($P<0,01$) и на $0,4 \cdot 10^{12}/л$, т.е. на 12,9% ($P<0,01$), лейкоцитов на $1,2 \cdot 10^9/л$, т.е. на 3,9% ($P<0,01$) и на $1,5 \cdot 10^9/л$, т.е. на 4,8% ($P<0,05$).

Последующие исследования крови показали, что эта тенденция в опытных группах 2 и 3 сохраняется. Так, содержание гемоглобина в крови у птиц 120-дневного возраста по сравнению с контролем была выше на 11,6 и 12,4% ($P<0,05$), эритроцитов – на 15,0 и 22,2%, лейкоцитов – на 8,8 и 8,3% ($P<0,05$) соответственно.

В 180 дней, т.е. к началу нормализации яйцекладки, исследования крови показали, что вышеотмеченная тенденция в 120 дней сохраняется и в 180 дней. В опытных группах 2 и 3 показатели содержания гемоглобина, эритроцитов, лейкоцитов были выше по сравнению с другими опытными группами на 4,6-0,7, 14,3-4,1, 6,9-3,8 и 4,9-1,0, 10,1-0,3, 7,6-4,5%, а по сравнению с контрольной на 9,2, 21,0, 12,2 и 9,6, 16,6 12,9%.

Анализ полученных данных свидетельствует, что воздействие физических факторов на молодняк кур оказывало действие и на отдаленные периоды. Птица, подвергшаяся воздействиям физических факторов, во взрослом состоянии имела существенные различия в морфологических показателях крови по сравнению с птицей, которая этого воздействия не испытывала: повысилось содержание гемоглобина, эритроцитов, лейкоцитов. Известно, что показателями интенсивности окислительно-восстановительных процессов в организме служат до некоторой степени количество эритроцитов и гемоглобина в крови. Отсюда следует, что физические факторы, особенно их комплексное воздействие, оказывают стимулирующее влияние на гемопоэз и на окислительно-восстановительные процессы.

Лейкоциты, циркулирующие в периферической крови, обуславливают оперативную защиту организма и количество их связано с уровнем резистентности. Следовательно,

увеличение общего количества лейкоцитов и отдельных его фракций – лимфоцитов в крови обеспечивает создание в организме птицы высокого уровня адаптационных механизмов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования позволяют нам сделать следующее заключение: облучение цыплят-бройлеров при их выращивании позволяет, при прочих равных условиях, изменить динамику морфологических показателей периферической крови в различные периоды их жизни. При этом можно указать, что комплекс физических факторов, в сравнении с применением монокомплекса, способствует увеличению содержания в периферической крови эритроцитов, гемоглобина и лейкоцитов.

И это воздействие имеет отдаленный положительный эффект, который проявится в дальнейшем обеспечении высокой яйценоскости, сохранности птицы, эффективностью использования корма и повышением качества яиц.

Список литературы

1. Концепция развития птицеводства РФ на 2013-2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://agrovetspb.ru/konserciya__razvitiya_otrasli_ptice. Загл. с экрана / (дата обращения: 06.03.2018).
2. *Кавтарашвили А.Ш., Колокольникова Т.В.* Методы смягчения стресса в птицеводстве. Феникс–КУС (Казахстан), 2010. № 8. С. 11–18.
3. *Пильщикова Ю.А., Коваленко О.Ю., Овчукова С.А.* Влияние комбинированного излучения на молодняк птицы. Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. № 2, 2012. С. 29-31.
4. *Кретов С.Н.* Влияние ультрафиолетового облучения на физиологическое состояние и продуктивные качества кур - несушек родительского стада при использовании двухъярусных батарей: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук / С.Н. Кретов, 1999. 22 с.
5. *Беляева О.А.* Влияние ультрафиолетового облучения на физиологическое состояние и продуктивные качества бройлеров при содержании на глубокой подстилке в условиях Приамурья: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук / О.А. Беляева. Благовещенск, 2005. 22 с.
6. *Закипная Е.В.* Влияние воздушной среды на продуктивные качества и физиологическое состояние цыплят-бройлеров в условиях Приамурья: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук / Е.В. Закипная. Уфа, 2005. 22 с.
7. *Мурусидзе Д.Н., Левин А.Б.* Технология производства продукции животноводства. М., 1992. 222 с.
8. *Кондрахин И.П.* Методы ветеринарной клинической лабораторной диагностики. М.: КолосС, 2004. 520 с.
9. *Федькина Т.В.* Использование математических методов в животноводстве и ветеринарии: учебно-метод. пособие / Т.В. Федькина. М.: ФГОУ ВПО МГАВМиБ им. К.И. Скрябина, 2010. 93 с.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЯДЕР ШВА В РЕГУЛЯЦИИ КОГЕРЕНТНЫХ СВЯЗЕЙ ЭЭГ В ЗРИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ МОЗГА

Мамедов А.М.¹, Ганиева Ф.И.², Агаева А.Г.³, Велиева Г.Д.⁴

¹Мамедов Ариф Мамедович – доктор биологических наук, заведующий кафедрой;

²Ганиева Фидан Ильгаровна – ассистент;

³Агаева Ася Гаджиевна – кандидат биологических наук, доцент;

⁴Велиева Гюльнара Джафаровна – доцент,
кафедра нормальной физиологии,
Азербайджанский медицинский университет,
г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: рассмотрены особенности влияния электрической стимуляции ядер шва на распределение когерентных связей между центральными структурами зрительного анализатора у кроликов. Показано, что активация восходящей 5-НТ-ергической системы приводит к фазовым перестройкам пространственно-временной организации суммарных потенциалов исследуемых структур. Делается заключение о модулирующей роли восходящей 5-НТ-ергической системы в регуляции функциональных связей в зрительной системе мозга.

Ключевые слова: зрительная система, ядра шва, ЭЭГ, когерентность.

Известно, что способность нервной системы к функциональным перестройкам межнейронных связей является одним из фундаментальных механизмов, лежащих в основе пластичности нервных процессов. В последние годы исследование этой проблемы приобретает все большую актуальность, поскольку направленная регуляция межнейронных связей позволяет оптимизировать работу ЦНС как в норме, так и при развитии различного рода дисфункций [2, 10, 11].

Принято считать, что важную роль в процессах нейромодуляции играют моноаминергические системы мозга и, в частности, серотонинергическая система, благодаря особенностям ультраструктурной организации и синаптологии синтезирующих серотонин (5-НТ) нейронов [8, 13]. Известно, что отличительной особенностью этих нейронов является наличие длинных аксонов с многочисленными варикозными расширениями, которые иннервируют почти все отделы головного мозга. Методами электронной микроскопии было установлено, что 5-НТ-ергические нейроны обладают двойственной природой регуляции постсинаптических процессов благодаря различным механизмам нейротрансмиссии. Показано, что только незначительная часть варикозностей формируют синаптические контакты на постсинаптической мембране, превалирующее их большинство секретирует 5-НТ в межклеточную среду (объемная передача сигнала). Таким образом, двойственная природа нейротрансмиссии 5-НТ, благодаря одновременно ионо- и метаболотропными эффектам способствует интеграции нервных процессов и играет важную роль в пространственно-временной организации нервных процессов (8, 10).

В настоящее время наиболее информативным методом оценки пространственно-временной организации нервных процессов считается когерентный анализ [5, 6, 14]. Поскольку электрическая активность мозга тесно связана с его функциональной деятельностью, то предполагается, что когерентность (Coh) отражает степень вовлеченности конкретной структуры в системную деятельность мозга. Исходя из вышеизложенного, в настоящей работе методами когерентного анализа рассмотрены особенности участия нейронов ядер шва (nR) в пространственно-временной организации ЭЭГ потенциалов центральных структур зрительной системы мозга.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эксперименты проведены в условиях хронических опытов на шести половозрелых кроликах весом 2,5-3,0 кг. Для регистрации ЭЭГ использовали нихромовые электроды (150-200 мкм), предварительно вживленные в центральные структуры зрительного анализатора

под нембуталовым наркозом (35 мг/кг) по координатам стереотаксического атласа [1]. Регистрировали потенциалы зрительной коры (ЗрК), верхних бугров четверохолмия (ВБЧ), наружного коленчатого тела (НКТ) и ядер шва среднего мозга (nR). Для стимуляции nR использовали прямоугольные импульсы тока (100-150 Гц; 0,1-0,2 мА; 1,5 мс). Регистрацию ЭЭГ (0-30 Гц) осуществляли с помощью программного обеспечения «Нейрон-Спектр», вычисляли коэффициенты Coh для стандартных диапазонов ЭЭГ (δ , θ , α , β_1 и β_2), статистический анализ данных осуществляли с помощью пакета программ «Statistica7.0».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Прежде всего, были проанализированы особенности распределения когерентных связей между центральными структурами анализатора в условиях спокойного бодрствования экспериментальных животных.

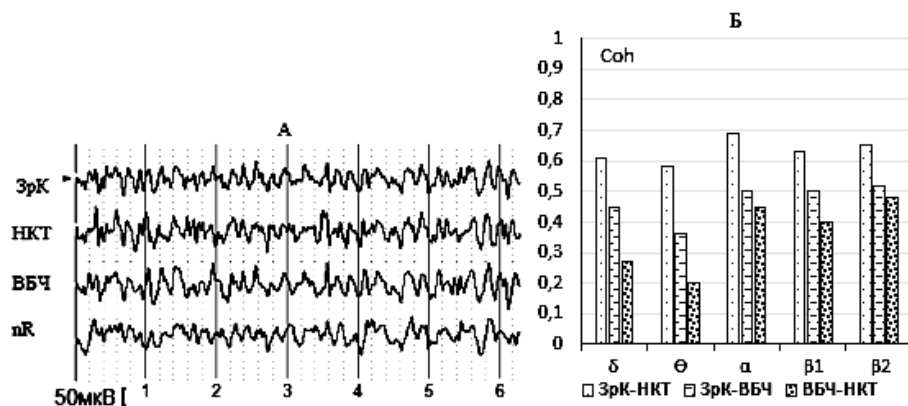

Рис. 1. Распределение уровней Coh между центральными структурами зрительного анализатора в период спокойного бодрствования у кроликов. А – фоновая ЭЭГ исследуемых структур, Б – усредненные значения Coh

Из приведенных на рис.1 данных следует, что в период фоновой активности наиболее высокие показатели Coh наблюдаются между ЗрК и НКТ с максимумом в α диапазоне ЭЭГ, а этом минимальные показатели регистрируются между подкорковыми структурами зрительного анализатора.

Дальнейшие эксперименты показали, что электрическая стимуляция восходящей компоненты 5-НТ-ергической системы значительно реорганизует сложившуюся в фоне картину межструктурных связей в зрительной системе и носит фазовый характер. Первичная фаза реакции характеризуется значительным уменьшением величин Coh и наблюдается непосредственно во время стимуляции nR (рис.2А). Следует отметить, что подобная реакция на стимуляцию характерна для всех исследуемых пар отведений и свидетельствует об уменьшении согласованности ЭЭГ процессов между структурами. Вторичная фаза реакции наблюдается в период последействия стимуляции и носит диаметрально противоположный характер. В этот период наблюдается увеличение уровня когерентных связей между исследуемыми структурами, при этом наиболее высокие значения Coh наблюдаются в области δ диапазона ЭЭГ (рис. 2Б).

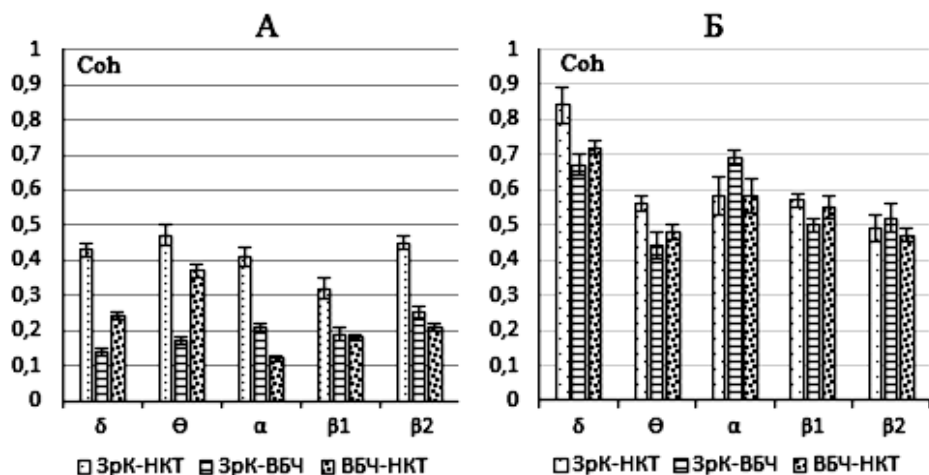

Рис. 2. Перераспределение когерентных связей между структурами зрительного анализатора во время электрической стимуляции nR (А) и в период последействия (Б)

Полученные результаты свидетельствуют о сложной реорганизации межструктурных связей в зрительной системе под влиянием восходящей компоненты 5-НТ-ергической системы мозга. Обращает на себя внимание также и тот факт, что наблюдаемые изменения носят однонаправленный характер как для корково-подкорковых связей, так и между подкорковыми структурами. Следует также подчеркнуть, что, если фоновая активность характеризуется достаточно выраженным различием коэффициентов Coh между структурами с максимальными значениями для 3pK-NKT во всех частотных диапазонах ЭЭГ, то после стимуляции эти различия нивелируются.

Таким образом, применение когерентного анализа ЭЭГ позволило выявить определенную динамику развития межструктурных взаимодействий при активации 5-НТ-ергической системы. Можно предположить, что характер наблюдаемых изменений в пространственно-временной организации ЭЭГ обусловлен отмеченными выше особенностями ультраструктурной организации и синаптологии 5-НТ-эргической нейротрансмиссии. Это делает очевидным тот факт, что первичная фаза реакции на стимуляцию обусловлена синаптическими эффектами 5-НТ. Активация большого разнообразия рецепторов к 5-НТ с различными свойствами в исследуемых структурах и приводит к рассогласованию когерентных связей. В отличие от синаптической, трансмиссия 5-НТ в межклеточную среду при стимуляции nR, благодаря активации Са-зависимых каналов электровозбудимой мембраны постсинаптических нейронов способствует синхронизации в их активности в течение длительного времени [4, 9]. Есть все основания считать, что именно этот механизм нейромодуляции способствует усилению процессов синхронизации в активности зрительных структур, что и наблюдается в наших экспериментах в период последействия стимуляции nR.

Список литературы

1. Блинков С.М., Бразовская Ф.А., Пуцилло М.В. Атлас мозга кролика. М., 1973. 128 с.
2. Гриндель О.М. Уровень когерентности ЭЭГ и его значение в оценке функционального состояния мозга // ЖВНД, 1980. Т. 30. № 1. С. 62-68.
3. Кулаицев А.П. Об информативности когерентного анализа в исследованиях ЭЭГ // Журнал высшей нервной деятельности, 2009. 59 (6). С. 766-775.
4. Мамедов З.Г. Моноаминергические механизмы пластичности нервной клетки. Баку. Изд-во «Чашы оглу», 2002. 242 с.

5. Мельникова Т.С., Лапин И.А. Информативность использования когерентного анализа в психиатрии // Журн. «Функциональная диагностика», 2009. 1. С. 88–93.
6. Мельникова Т.С., Алфимова М.В. Использование когерентного анализа ЭЭГ для выявления особенностей интегративной деятельности мозга // Успехи физиологических наук, 2013. Т. 44. № 2. С. 30-40.
7. Bob P., Paulus M., Susta M., Glaslova K. EEG phase synchronization patients with paranoid schizophrenia // Neurosci. Letter, 2008. Vol. 447. P. 73–77.
8. Disscaries L., Doucet G., Lemay B., Seguela P., Watkins K. Structural basis of cortical function // Neurotransmitters and Cortical Function. Montreal. July 21-23, 1986. P. 321-332.
9. Lidov H.G.W., Grzanna R., Molliver M.E., 1980. The 5-HT innervation of the cerebral cortex in the rat: An immunohistochemically analysis // Neurosci. V. 5. № 1. P. 207-227.
10. Mamedov Z.G. Partisipation of biogenic monoamines in regulation of plastic properties in the neuronal membrane // 7-th IBRO World Cong. of Neurosci. Jerusalem. Israel, 2011. P. 117.
11. Moreau J.M., Ciriello J. Chronic intermittent hypoxia induces changes in expression of synaptic proteins in the nucleus of the solitary tract // Brain. Res., 2015. V.4. № 1. P. 112-116.
12. Nolte G., Bai O., Wheaton L., Mari Z., Vorbach S., Hallett M. Identifying true brain interaction from EEG data using the imaginary part of coherency // Clin. Neurophysiol., 2004. 115. P. 2292–2307.
13. Parnavelas J.G., McDonald J.K. The cerebral cortex // Chemical Neuroanatomy (Ed. P.C. Emson). N.Y.: Raven Press, 1983. P. 505-549.
14. Thatcher R.W., Krause P.J., Hrybyk M. Cortico-cortical associations and EEG coherence: a two-compartmental model // Electroenceph. Clin. Neurophysiol., 1986. Vol. 64. P. 123–143.

ТЕНДЕНЦИОЗНАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЛАНДШАФТНЫХ ПОЖАРОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СУХИХ КАНАЛОВ

Тимошков В.Ф.

*Тимошков Владимир Федорович - старший преподаватель,
кафедра безопасности жизнедеятельности,*

Гомельский филиал

Университет гражданской защиты МЧС Беларуси, г. Гомель, Республика Беларусь

Аннотация: в статье рассмотрена возможность предварительного ограничения развития пожаров, на торфяных массивах. Для этих целей возможно использование способа с «сухими каналами».

Ключевые слова: ландшафтный пожар, локализация, сухие каналы.

Организация ликвидации природных пожаров на современном этапе требует значительных затрат. Не редко в огне погибают люди, гибнут животные, повреждаются строения и технические средства, сельскохозяйственные посевы, леса и т.д.

В Республике Беларусь ежегодно регистрируется значительное количество лесных и торфяных пожаров. Основной причиной их возникновения является, человеческий фактор или самовозгорание в результате природных проявлений. В процентном соотношении можно отметить, что 80% возгораний происходит по вине человека и только около 20% по вине природного фактора. Например, при жаркой погоде и отсутствии осадков в течение 15-18 дней, лес становится очень сухим и неизбежен процесс самовозгорания. Торф по этому показателю более устойчив и только в 5 случаях из 100 происходит его самовозгорание. Тушение ландшафтных пожаров осуществляется с привлечением большого количества сил и средств МЧС, МО, субъектов хозяйствования. В качестве огнетушащего вещества, как правило, используется вода. Ее доставка, к очагу пожара, методом подвоза, перекачки обусловлена значительными материальными затратами. При организации тушения пожаров в условиях высокой температуры воздуха, задействование открытых водоисточников, иногда вообще не предоставляется возможным. Анализ показывает, что количество природных пожаров составляет значительную часть от всех произошедших пожаров за год. Также можно отметить, что эти пожары требуют значительного времени на локализацию и ликвидацию зон горения [1].

Приобретенный устойчивый характер, природный пожар, способен создавать новые очаги горения. Ландшафтные пожары создают угрозу возникновения торфяных пожаров. Локализовав торфяной пожар, есть возможность ограничить распространение ландшафтного пожара.

Торфяные пожары характеризуются стабильностью процесса горения. В значительной мере этому способствует, слабое рассеивание тепла в атмосферу и низкая способность впитывать и удерживать влагу. При горении торфа около 50% высвобождающегося тепла идет на прогрев смежных слоев. В результате этого распространение пожара осуществляется независимо от скорости и направления ветра, а в нижних покровах во время дождя, снегопада. Пожаротушение на участках торфяных полей затрудняется из-за возможности переброски горящей торфокрошки на значительные расстояния. В результате чего идет образование новых очагов горения, как по фронту, так и в тылу. По этой причине, работающие на пожаре могут быть отрезаны огнем и в условиях задымления слабо ориентироваться на местности. Для прекращения распространения пожаров данного характера применяют следующие способы:

1. Создание противопожарных разрывов, в виде канав различных размеров.
2. Устройство минерализованных полос, по средствам поверхностно-активных веществ.

3. Увлажнение торфа в глубину залегания, с использованием приборов для тушения пожаров различной модификации [2].

Предварительное ограничение развития пожаров на торфяниках можно планировать и организовывать с помощью оконтуривания их «сухими каналами». Глубина и ширина таких каналов будет зависеть от мощности торфа. Их заполнение можно осуществлять глинисто-песчаными почвами.

Изучение возможности применения «сухих каналов», для тенденциозной локализации ландшафтных пожаров, показывает перспективность их использования. Время на обнаружение и ликвидацию таких пожаров будет намного меньше, в связи с проведенными мероприятиями. При организации тушения природных пожаров и возгораний на торфопредприятиях, где оборудованы искусственные противопожарные подземные преграды (сухие каналы), затраты (работа спасателей, технических средств, ГСМ и т.д.) будут значительно сокращены.

На стадии проектирования новых торфопереработок наряду с водными каналами можно в проекте на техническую территорию предусматривать размещение «сухих каналов».

Список литературы

1. Повзик Я.С. Пожарная тактика / Я.С. Повзик. М.: ЗАО «СПЕЦТЕХНИКА», 2004. С. 308-315.
2. Боевой Устав органов и подразделений по ЧС Республики Беларусь / Приказ от 30.06.2017 № 185. С. 64-67.

ПЯТЬ ЛУЧШИХ АНТИВИРУСОВ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ВАШЕГО СМАРТФОНА

Панов С.С.

*Панов Сергей Сергеевич - военнослужащий,
войсковая часть 21527,*

Министерство обороны, г. Южно-Сахалинск

Аннотация: *о наличии вредоносного программного обеспечения знают практически все. Также вам наверняка известна опасность, которую могут представлять трояны, шпионы, и другое вирусное ПО. Но не только компьютер или ноутбук рискует стать объектом вирусной атаки. Ваши мобильные гаджеты – смартфон и планшет также представляют интерес для создателей вирусных программ. Дело в том, что основной задачей любого вредоносного ПО является похищение ваших персональных данных – паролей от аккаунтов в социальных сетях, интернет банкинга, другой личной информации.*

Ключевые слова: *антивирус, андроид, программное обеспечение.*

Поскольку сегодня смартфоны используются практически во всех сферах жизнедеятельности, их память хранит привлекательные для злоумышленников данные. Защитить эту информацию можно с помощью специальных антивирусных приложений. Сегодня мы остановимся на том, какой антивирус лучше для смартфона и проведем сравнение ТОП 5 самых популярных антивирусных программ.

Лучшие антивирусы для Андроид устройств

Чтобы вам было проще выбрать лучший антивирус для смартфона, рассмотрим пять наиболее популярных и эффективных приложений, которые предлагает сервис [1]:

1. Dr.Web Light

Один из наиболее популярных бесплатных антивирусов для устройств под управлением ОС Андроид. Бесплатная версия обладает минимальным функционалом, обеспечивающим

вашу безопасность и защиту персональных данных, которые хранятся в памяти гаджета. При этом разработчики предлагают каждому новому пользователю оценить полный набор возможностей платной версии, воспользовавшись ей на протяжении 14 дней бесплатного тестового периода.

Возможности приложения позволяет завершить работу вредоносных программ даже на инфицированном и заблокированном устройстве, обеспечивая сохранность всех данных без необходимости выкупа кода разблокировки у злоумышленников. Антивирус Dr.Web обеспечивает:

- Эффективное сканирование всей системы смартфона и проверку конкретных папок и файлов по вашему требованию;
- Файловая система постоянно проверяется сканером и монитором, обращая особое внимание на сохраняемые в память файлы;
- Защищает память смартфона и SD-карты от заражения вредоносными программами с функцией автозапуска;
- Возможность перемещения обнаруженных угроз в защищенную зону с последующим восстановлением данных из зараженных файлов;
- Минимальный расход ресурсов, как процессора и памяти, так и заряда батареи;
- Минимальный трафик при обновлении антивирусных баз;
- Создание отчетов по работе антивируса.

В отличие от бесплатной версии, платный Dr.Web обеспечивает защиту от спама, есть опция антивор и облачный фильтр Cloud Checker.

2. CM Security

Антивирус обеспечивает блокировку приложений, очищает ресурсы устройства от мусора и ускоряет его работу. Предусмотрена многоуровневая защита для устранения имеющихся в системе уязвимостей, сканирование устанавливаемых приложений и загружаемых файлов.

Возможности CM Security:

- Блокирование приложений. Эта опция позволяет спрятать фотографии, сообщения и другие данные от посторонних глаз;
- Встроенный ускоритель процессора и очистка оперативной памяти от мусора;
- Функция защиты от кражи и поиска телефона. Позволяет обнаружить местонахождение потерянного или украденного устройства на карте, дистанционно включить сигнал оповещения на смартфоне и заблокировать его;
- Сканирование установленных и новых приложений, а также системы, поиск вирусов, троянов, шпионского, рекламного и другого вредоносного ПО;
- Проверка на наличие вредоносных программ карт памяти;
- Блокировка нежелательных и мошеннических вызовов;
- Блокировка подозрительных интернет сайтов.

3. Антивирус Касперского

Бесплатный антивирус от одного из ведущих разработчиков – «Лаборатории Касперского». Kaspersky Internet Security для Android – отличный выбор для защиты смартфона и планшета от вирусов, шпионского и другого вредоносного ПО.

Возможности антивируса:

- Защита от вредоносного ПО. KIS для Андроид постоянно сканирует устройство, проверяет устанавливаемые приложения и скачиваемые файлы на наличие всевозможных интернет угроз;
- Опция анти-вор, с помощью которой вы можете обнаружить утерянный или краденный смартфон, удаленно включить сигнал тревоги и сделать снимки с фронтальной камеры.
- Также есть возможность удаленной блокировки смартфона и удаления с него всей информации;
- Возможность закрыть от посторонних всю важную информацию (контакты, переписку, историю звонков и другие данные);

- Фильтрация нежелательных СМС и звонков через специальные черный и белый списки, возможность блокировки всех входящих услуг от нецифрового или скрытого номера;
- Блокировка перехода по опасным ссылкам, в том числе и на фишинговые сайты, похищающие данные пользователей.

Антивирус предлагается, как в бесплатной, так и в платной версиях. Каждый пользователь может бесплатно на протяжении 30 дней оценить функционал и возможности платного антивируса, чтобы принять решение – покупать или пользоваться ограниченной версией.

4. Avast Mobile Security

Бесплатный антивирус Avast Mobile Security обеспечивает защиту Андроид устройства от всех известных интернет угроз. Приложение сразу предупредит вас, если вы решите установить вредоносное или рекламное приложение, которое сможет собрать и передать злоумышленникам ваши персональные данные или другую информацию.

Возможности антивируса:

- Полные антивирусные базы;
- Возможность блокировки нежелательных звонков;
- Блокировка приложений;
- Рекомендации по организации безопасности вашего устройства;
- Встроенный брандмауэр;
- Очистка памяти от мусора;
- Сканер безопасности беспроводного WiFi подключения.

5. Mobile Security & Antivirus

Сразу после установки Mobile Security & Antivirus пользователь получает на 30 дней возможность оценить все преимущества платной PREMIUM версии. Через месяц, при желании, можно продолжать пользоваться приложением бесплатно, или приобрести PREMIUM.

Возможности бесплатной версии:

- Проверка файлов и папок по запросу пользователя;
- Сканирование приложений и файлов при скачивании;
- Безопасная карантинная зона;
- Опция Антивор, позволяющая управлять смартфоном через СМС сообщения;
- Защита вашей сим-карты.

Дополнительные функции PREMIUM:

- Антивор может автоматически блокировать устройство в случае его кражи;
- Задание расписания для сканирования памяти и системы;
- Сканирование устройства при его постановке на зарядку;
- Автоматические регулярные обновления антивирусных баз;
- Контроль безопасности;
- Возможность управления вызовами и СМС.

Заключение

Теперь, после небольшого обзора наиболее популярных и функциональных продуктов, вы можете установить антивирус для смартфона, тем самым обезопасив всю информацию, которая хранится в его памяти.

Список литературы

1. Лучшие антивирусы. С. 2-4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://itech-master.ru/luchshij-antivirus-2016/> (дата обращения: 15.02.2016).

КОМБИНИРОВАННЫЙ СПОСОБ ДОСТАВКИ РУДНОЙ МАССЫ – ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ПОДЗЕМНЫХ РУДНИКОВ КРИВБАССА

Косенко А.В.

*Косенко Андрей Владимирович – ассистент, аспирант,
кафедра подземной разработки месторождений полезных ископаемых,
Государственное высшее учебное заведение
Криворожский национальный университет, г. Кривой Рог, Украина*

Аннотация: *в статье приведена конструкция комбинированного способа доставки рудной массы с помощью комплекса «многоковшовые скреперные лебёдки – самоходная погрузочно-доставочная машина», который позволит увеличить интенсивность выпуска рудной массы до 5,5 - 6,0 т/м² в сутки. На основании экономико-математического моделирования были обоснованы рациональные его параметры в зависимости от горно-геологических и горнотехнических условий разработки залежей природно-богатых железных руд в условиях больших глубин.*

Ключевые слова: *природно-богатые железные руды, показатели извлечения руды, комбинированный способ доставки, самоходная погрузочно-доставочная машина, интенсивность выпуска руды, экономико-математическое моделирование.*

Сегодня разработка залежей природно-богатых железных руд на подземных рудниках Кривбасса осуществляется на глубине 1200-1400 м под значительным воздействием гравитационных полей напряжений. Дальнейший рост глубины и времени ведения очистных работ приводит к снижению конкурентной способности горных предприятий и эффективности разработки месторождений полезных ископаемых [1, 2]. Это объясняется применением вариантов систем разработки с использованием морально устаревшего, низкопроизводительного, стационарного и переносного горного оборудования, что негативно влияет на затраты, связанные с поддержанием выработок приемного горизонта в рабочем состоянии в течение всего срока отработки выемочной единицы, а также на снижении качественных и количественных показателей извлечения руды [2]. Работы по очистной выемке сопровождаются крайне неудовлетворительными санитарно-гигиеническими условиями труда горняков [1].

Анализ современного отечественного и зарубежного опыта, научных трудов и проектных материалов доказывают тот факт, что в настоящее время основной проблемой разработки месторождений природно-богатых железных руд является интенсификация ее добычи и внедрение прогрессивных методов производства с применением современной механизации всех производственных процессов. Так как доказано, что интенсификация ведения очистных работ позволит повысить конкурентную способность горнодобывающих предприятий Криворожского железорудного бассейна [1-4]. А наилучшим способом интенсификации доставки рудной массы в условиях глубоких горизонтов шахт Кривбасса является применение комбинированного способа с помощью комплекса «многоковшовые скреперные установки – самоходная погрузочно-доставочные машины (рис. 1), который разработан на основании способов, представленных в работах [5, 6].

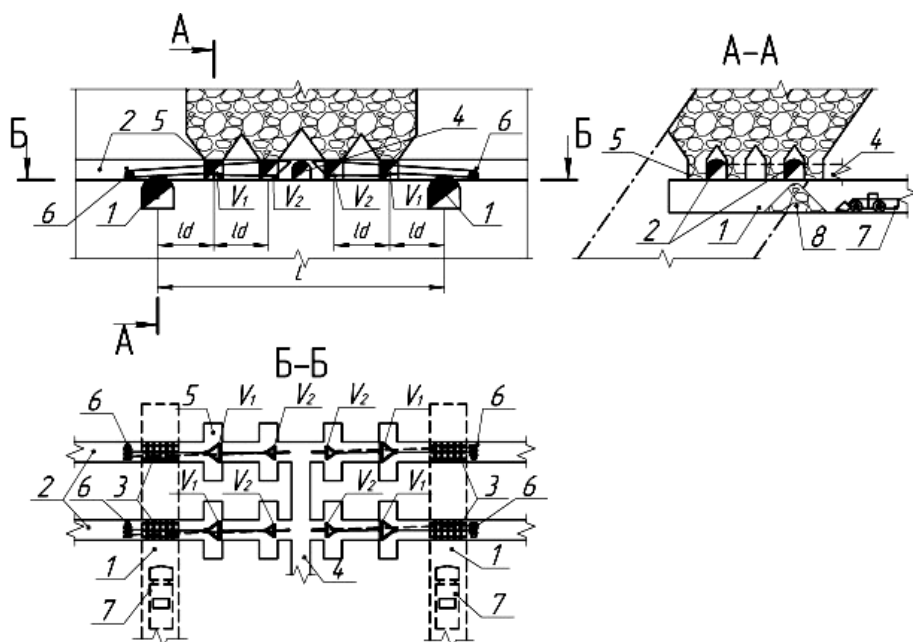

Рис. 1. Схема комбинированного способа доставки рудной массы «многоковшовые скреперные лебёдки – самоходная погрузочно-доставочная машина»: 1 – погрузочно-доставочные орты; 2 – штреки скреперования; 3 – грохотная решетка; 4 – вентиляционный орт; 5 – выпускные ниши; 6 – многоковшовые скреперные установки; 7 – самоходная погрузочно-доставочная машина; 8 – навал из рудной массы; $V_1 = 2V_2$ – объем первого скрепера, m^3 ; V_2 – объем второго скрепера, m^3

Таким образом, необходимо установить рациональные параметры разработанного комбинированного способа доставки для условий глубоких горизонтов шахт Кривбасса, которые определялись на основе экономико-математического моделирования с помощью экономико-математической модели, которая приведена в работе [7].

По данным проведенных расчетов на рис. 2 - 4 построены графики зависимостей производительности технологического процесса доставки, интенсивности выпуска рудной массы и удельных затрат на доставку от расстояния между системами капитальных рудоспусков.

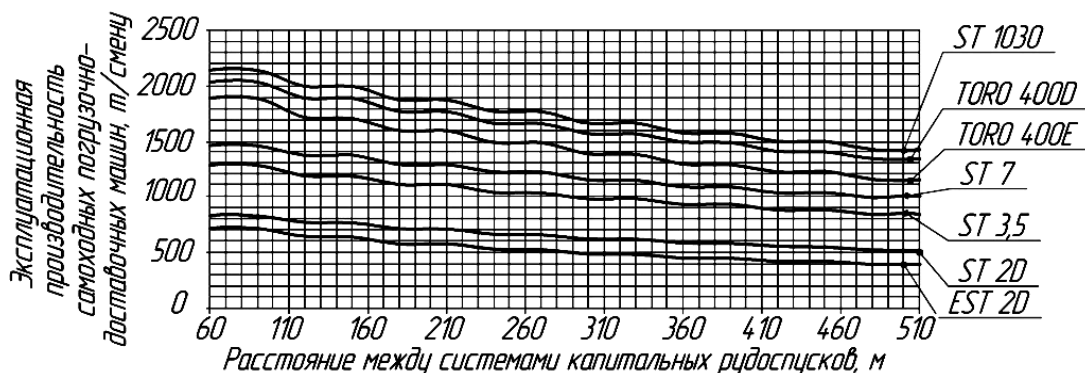

Рис. 2. Графики зависимости эксплуатационной производительности различных типов самоходных погрузочно-доставочных машин от расстояния между системами капитальных рудоспусков

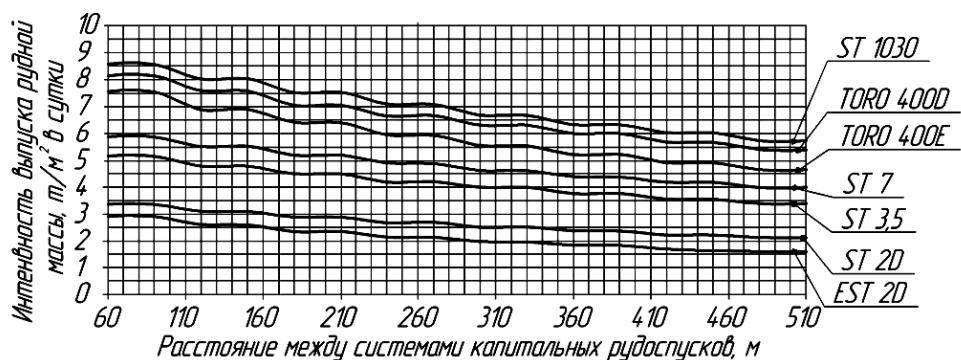

Рис. 3. Графики зависимости интенсивности выпуска руды от расстояния между системами капитальных рудопусков для различных типов самоходных погрузочно-доставочных машин

Из рис. 3 видно, что обеспечение необходимой, для оптимальных показателей извлечения руды, интенсивности технологического процесса выпуска рудной массы (5,5-6,0 т/м^2 в сутки) [8, 9] может достигаться несколькими типами самоходных погрузочно-доставочных машин. Поэтому их выбор необходимо вести на основе экономического обоснования (рис. 4).

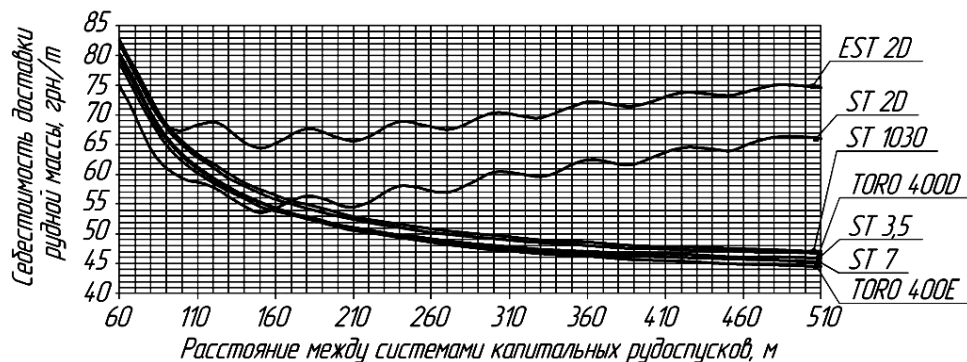

Рис. 4. Графики зависимости удельных затрат на доставку 1 т рудной массы от расстояния между системами капитальных рудопусков для различных типов самоходных погрузочно-доставочных машин

Из рис. 4 видно, что оптимальные удельные расходы в размере 46,76 грн/т, достигаются, при условии обеспечения необходимой интенсивности технологического процесса доставки рудной массы на уровне 5-6 т/м^2 в сутки, в случае применения самоходной машины типа TORO 400E. В этом случае расстояние между системами капитальных рудопусков составит 330 м. Средняя длина доставки в этом случае составит 110 м. Так как производительность одной скреперной лебёдки может достигать 600-750 т/смену [4].

По данным приведенных расчетов были построены графики зависимости увеличения удельной стоимости доставки 1 т от расстояния между откаточными горизонтами по высоте для разного количества рудопусков в системе (рис. 5, 6).

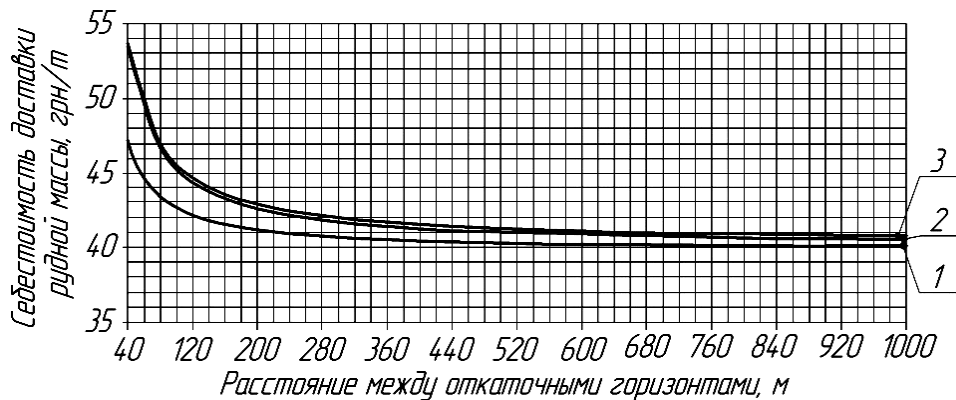

Рис. 5. Графики зависимости удельной стоимости доставки 1 т от расстояния между откаточными горизонтами по высоте для разного количества рудоспусков: 1 – один рудоспуск; 2 – два рудоспуска; 3 – три рудоспуска

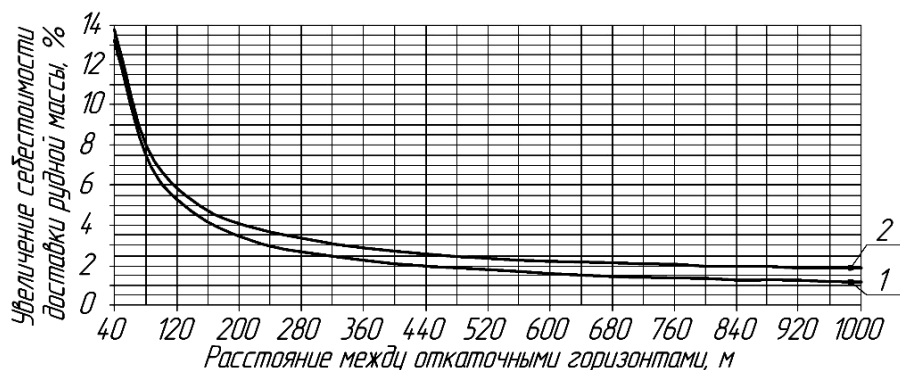

Рис. 6. Графики зависимости увеличения удельной стоимости доставки 1 т от расстояния между откаточными горизонтами по высоте по сравнению с проходкой одного рудоспуска: 1 – два рудоспуска; 2 – три рудоспуска

Из рис. 6 видно, что стремительное увеличение удельной стоимости доставки 1 т происходит, когда расстояние между откаточными горизонтами по высоте уменьшается от 360 до 40 м. Постепенное увеличение расстояния между откаточными горизонтами от 360 до 1000 м незначительно влияет на себестоимость доставки 1 т руды.

Таким образом, оптимальное расстояние между откаточными горизонтами должно определяться в зависимости от угла падения рудной залежи, для обеспечения необходимой эксплуатационной производительности самоходной погрузочно-доставочной машины и горнотехнических возможностей.

Для интенсивной отработки запасов этажа самоходными машинами типа TORO-400Е горные работы необходимо производить с распределением этажа на несколько выемочных «полей», обслуживаемых одной системой капитальных рудоспусков, каждое из которых состоит из определенного количества выемочных единиц (очистных панелей). Длина выемочного «поля» зависит от мощности рудной залежи и длины очистных панелей по простиранию.

Исходя из проведенных расчетов предлагается следующая схема подготовки группы рудных залежей (рис. 7).

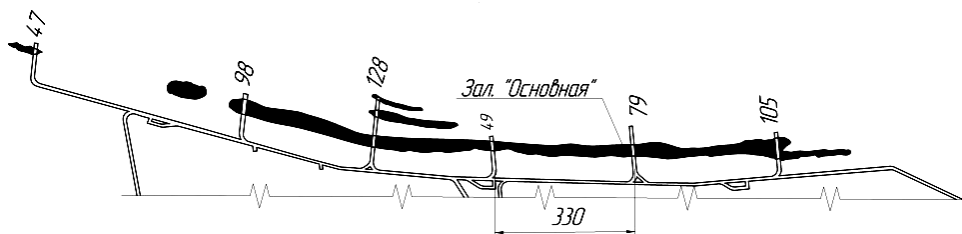

Рис. 7. План откаточного горизонта 1340 м «Октябрьская» ПАО «Кривбассжелезрудком», Украина, г. Кривой Рог

Таким образом, технологическая схема комбинированного способа доставки «многоковшовые скреперные лебёдки – самоходная погрузочно-доставочная машина» позволяет применить самоходную технику в сложных горно-геологических условиях благодаря повышению интенсивности до 5,5-6,0 т/м² в сутки, выпуска рудной массы с выпускных дучек по всей площади панели; увеличить расстояние между транспортными комплексами капитальных рудоспусков до 330 м, благодаря оптимизации схем доставки рудной массы погрузочно-доставочными машинами для различных горно-геологических условий залегания рудных залежей; сократить объем нарезных работ, благодаря исключению проходки панельных рудоспусков; организовать селективные потоки руды, рудной массы и пустых пород, благодаря их доставке погрузочно-доставочными машинами от скреперных забоев выемочных единиц к системе блоковых капитальных рудоспусков; увеличить расстояние между откатными горизонтами по высоте до 1000 м в зависимости от горнотехнических возможностей и угла падения рудной залежи.

Список литературы

1. Kalinichenko V.A., Kosenko A.V. Prospects for the use of load-haul-dump in the process of ore drawing and delivery of ore in difficult geomechanical conditions of ore deposits // «Инновационное развитие горнодобывающей отрасли»: Международная научно-техническая конференция. Кривой Рог, 2016. с. 108.
2. Тарасютин В.М., Косенко А.В. Разработка рациональных вариантов ресурсосберегающей технологии очистной выемки залежей богатых железных руд шахт с использованием самоходного горного оборудования // Materials of the XI international scientific and practical conference «Modern European science – 2015». Sheffield: SCIENCE AND EDUCATION LTD, 2015. № 11. С. 69-74.
3. Калиниченко В.А. и др. Исследование и совершенствование технологии отработки залежей с применением самоходной доставочной техники // Вестник КНУ, 2015. Вып. 40. С. 3-7.
4. Ступник Н. И. [и др.] Повышение эффективности технологического процесса выпуска и доставки руды на базе использования самоходной погрузочно-доставочной техники // Вестник КНУ, 2016. Вып. 41. С. 141-146.
5. Пат. 105304 Украина, МПК E21C 41/00. Комбинированный способ доставки рудной массы при подземной разработке крутопадающих мощных рудных залежей / Ступник Н.И., Калиниченко В.А., Кривенко Ю.Ю., Калиниченко Е.В., Косенко А.В., Ковбык К.М. Заявитель и ГВУЗ «Криворожский национальный университет». - и 2015 09471; заявл. 01.10.2015; опубл. 10.03.2016. Бюл. № 5. 5 с.
6. Пат. 105305 Украина, МПК E21C 41/00. Комбинированный способ доставки рудной массы при подземной разработке крутопадающих мощных рудных залежей / Ступник Н.И., Калиниченко В.А., Кривенко Ю.Ю., Калиниченко Е.В., Косенко А.В., Грищенко М.А. Заявитель и ГВУЗ «Криворожский национальный университет». - и 2015 09472; заявл. 01.10.2015; опубл. 10.03.2016. Бюл. № 5. 5 с.

7. *Косенко А.В.* Совершенствование и обоснование проектных решений при применении самоходной погрузочно-доставочной техники на технологическом процессе доставки рудной массы (на примере шахты «Октябрьская» ПАО «Кривбассжелезрудком») // Молодой ученый, 2017. № 2. С. 183-190.
8. *Косенко А.В.* Определение влияния интенсификации технологического процесса выпуска рудной массы на величину давления в пределах фигуры выпуска на основе компьютерного моделирования // Молодой ученый, 2017. № 9. С. 455-458.
9. *Косенко А.В.* Компьютерное моделирование технологического процесса выпуска руды для условий разработки залежей природно-богатых железных руд различной крепости // Молодой ученый, 2017. № 10. С. 59-64.

ЭВОЛЮЦИЯ ЛУЧНОГО БОЯ, А ТАКЖЕ ЗАСАДНОЙ ТАКТИКИ ВО ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЙ РУСИ, А ЗАТЕМ — В ВЕЛИКОМ МОСКОВСКОМ КНЯЖЕСТВЕ В УДЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД (XII-XV ВВ.) И ИЗМЕНЕНИЕ В СОСТАВЕ МОСКОВСКОГО ВОЙСКА В XIV-XV ВВ.

Несин М.А.

*Несин Михаил Александрович – аспирант,
кафедра истории России, исторический факультет,
Воронежский государственный университет, г. Воронеж,
младший научный сотрудник,
Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в данной работе анализируется развитие лучного боя и засадной тактики во Владимиро-Суздальской Руси, а затем — Великом Московском княжестве на протяжении удельного периода (XII-XV вв). Исследователь приходит к выводу, что значительные изменения произошли во второй половине XV в. Кроме того, в статье рассмотрена эволюция состава московского войска в XIV-XV вв.

Ключевые слова: лучный бой, засадная тактика, Великое княжество Московское, Шелонская битва, сражение под Русой, Ведрошская битва.

УДК 930

Проблема развития лучного боя и засадной тактики в войске Владимиро-Суздальской Руси и Московского великого княжества комплексно не изучена. Вышли работы О.В. Терещенко [1; 2], посвященные стрельцам в домонгольской Руси, где, в частности, лапидарно перечислялись примеры из истории данного региона. В журнале «История военного дела: исследования и источники» мной, О.В. Шиндлером, О.В. Комаровым, А.В. Быковым, Д.Е. Бузденковым затрагивалась проблема изменения значения лучного боя и засадной тактики в Московском войске в XV в, получившая развитие в дискуссионном разделе V специального выпуска, где впервые в историографии публикуется научная дискуссия, посвященная ориентализации Московского войска [3, с. 109; 4, с. 139; 5; 6; 8; 9; 10; 11]. 17.12.2016 г. на заседании организованного Проблемным советом при Институте Археологии РАН круглого стола «Проблема ориентализации русского войска в XV-XVI вв.» в докладе «Изменение значения лучного боя и тактики в московском войске в XV в.». Я развил свои ранние изыскания по эволюции лучного боя и засадной тактики в войсках Владимиро-Суздальской Руси, а затем Московского княжества в XIII-XV вв. В 2017 г. мною были исследованы тактические отступления на Руси до середины XV в. и вкратце затронуто использование этого маневра во второй половине указанного столетия, а также рассмотрены проблемы использования засадной тактики в Куликовской битве [12; 13, с. 112]. Но, тем не менее, комплексного исследования данного аспекта военного дела в изучаемом регионе в удельный период так и не было проведено. Данная работа представляет собой попытку восполнения этой лакуны. Кроме того, я учел замечания коллег, высказанные во время дискуссии в военно-историческом журнале и на круглом столе.

К сожалению, археологический материал практически не проливает свет на данную проблематику. Приходится преимущественно опираться на данные письменных источников. Изучая свидетельства о лучном бое в войске Северо-Восточной Руси в домонгольской Руси, приходится сталкиваться с некоторыми сложностями. Одна из них связана с тем, что тамошние князья часто ходили в походы в коалиции с войсками иных земель. К примеру, мы не знаем, кто использовал луки при осаде Чернигова в 1152 г. —

суздальское войско князя Юрия Долгорукого или его союзники-половцы, и чья стрела в 1170 г. попала в глаз известной новгородской иконе: самого «суздальца» или кого-то из южнорусских союзников. Более-менее надежные сведения о применении лучного боя воинами изучаемого региона относятся лишь к середине 1170-х гг.

В 1170-х гг. в сражениях под Владимиром между князьями Мстиславом Храбрым и Всеволодом и Михалкой Юрьевичами и на Липице между Всеволодом Юрьевичем и Мстиславом Храбрым с обеих сторон в известиях владимирского свода 1177 г. упоминаются «стрельцы» и стрельба из луков [14, с. 376, 381-382]. Не ясно впрочем, какую роль могли бы сыграть роль эти лучники в бою под Владимиром: он фактически состоялся, хотя, судя, по контексту рассказа они должны были бы завязать бой между стоящими друг от друга на некотором расстоянии войсками: «и поидоша Мстиславичи кличюще яко пожрети хотяще стрельцемъ стрляющимъ обоимъ межи собою полкома и не доехавше Мстислависи повергоша стягъ и побегоша» [14, с. 376]. В сражении на Липице 1176 г. лучники развязали бой, дальше действовали уже иные силы - «князь же Всеволодъ надеяся на Бога и на святую Богородицю юже виде у Суждаля переехавъ реку Къзу в субботу рано и поеха к нему [Мстиславу] полки нарядивъ Мстиславъже стояще доспевъ у Липиць стрельцем стреляющимъ межи полкома, поидоша к собе на грувнх обои и покрыша поле Юрьевское и Богъ поможе Всеволоду Юрьвичу» [14, с. 381-382]. По мнению А.В. Терещенко, отряды стрельцов впервые появились в Южной Руси, издавна имевшей частые столкновения с кочевниками, по образцу половецких стрельцов [1, с. 6]. Отмечу, что первое летописное упоминание стрельцов, стоящих с луками впереди основных сил относится к половцам (сообщение ПВЛ о битве на Стугне 1093 г). [14, с. 220]. Кстати, вышеуказанные князья, боровшиеся в 1170-х гг. за Владимирское княжение, несомненно прибыли из южнорусских земель не в одиночку, а в сопровождении южнорусского дружинного контингента.

Сходную роль сыграли лучники в Ледовом побоище 5 апреля 1242 г. на Чудском оз. у Вороньего камня (нын. о. Вороний — М.Н), с той разницей, что в этом бою русские использовали засаду. Известно, что Ливонская хроника выделяет среди русских участников Ледового побоища многих суздальских лучников «Dô vûr kunic Alexander, mit im vil manich ander Rûze her von Susdal. Sie vûrten bogen âne zal, vil manche brunje wunneclîch. Ir banier die wâren rîch, ir helme die wâren liecht bekant» (тогда выступил князь Александр и с ним многие другие русские из Суздаля. Они имели бесчисленное количество луков, очень много красивейших доспехов. Их знамена были богаты, их шлемы излучали свет). В то же время, хронист не утверждает, что эти лучники сыграли важную, а тем более решающую роль в поражении ливонских рыцарей. Надо полагать, что на ливонцев произвело впечатление само присутствие лучников так как у них самих лучный бой имел меньшее значение, чем у русских того времени. Ведь у ливонцев, по-видимому, вообще не было с собой луков. Описывая бой крестоносцев с русскими лучниками, хронист отмечал, что слышался звон мечей. При том, лучников поставили в передний полк принимать на себя удар ливонской конницы, которая их разбила, а не в засадные рати, окружившие и разгромившие ливонцев. Последние действовали иным оружием и им одолели врагов: «Die Rûzen hatten schutzen vil, die hûben dô daz êrste spil menclîch vor des kuniges schar. Man sach der brûder banier dar die schutzen underdringen, man hôte swert dâ clingen und sach helme schrôten. Wer in der brûdere her was, die wurden ummerîngt gar. Die Rûzen hatten sulche schar, daz ie wol sechzic man An beider sît die tôten vielen nider ûf daz gras. Wer in der brûdere her was, die wurden ummerîngt gar. Die Rûzen hatten sulche schar, daz ie wol sechzic man einen dûtschen ritten an. Die brûdere tâten wer gnûc, îdoch man sie dar nider slûc. Der von Darbete quam ein teil von deme strîte, daz was ir heil: sie mûsten wîchen durch die nôt» (русские имели много стрелков, которые мужественно приняли первый натиск, [находясь] перед дружиной князя. Видно было, как отряд братьев-рыцарей одолел стрелков; там был слышен звон мечей, и видно было, как рассекались шлемы. С обеих сторон убитые падали на траву. Те, которые находились в войске братьев-рыцарей, были окружены. Русские имели такую рать, что каждого немца атаковало, пожалуй, шестьдесят человек. Братья-рыцари достаточно упорно

сопротивлялись, но их там одолели. Часть дерптцев вышла из боя, это было их спасением, они вынужденно отступили.) [15, с. 211-213]. (По словам А.Н. Кирпичникова и А.Ф. Медведева, лучники в Древней Руси были как конными так и пешими [16, с. 300]. А.В. Терещенко считает отряды «стрельцов» конными, ссылаясь на призыв князя Андрея Юрьевича, осаждавшего с половцами Чернигов в 1152 г., к черниговцам выйти из города пешими и «стреляться» [1, с. 5]. Впрочем, летописец, скорее, устами князя лишь дал понять, что среди осаждавших были не только пешие лучники, но и конные, но не указал, что лишь одни конники. Поэтому данный вопрос остается открытым. В рассмотренных выше случаях не ясно, пешими были лучники или конными и к какому социальному слою относились. Но им не была присуща ведущая роль в сражениях. Вообще, до середины 40-х гг. XV в. лучный бой у москвичей не имел в полевых сражениях сравнительно большого значения. А тем более, не играл решающей роли. В XIV — первой половине XV в. основным оружием, в том числе и в битвах со степняками были копья, сулицы и мечи. В московской летописной повести о побоище в Скорнищеве приведен призыв к рязанцам не брать с собой на войну с московским войском ни доспехов, ни щитов, ни копий, а захватить «с собою» «ужицы», чтобы «ввязати» москвичей [17, с. 112]. Луки, в отличие от копий, здесь не упомянуты в качестве основных видов оружия рязанского воинства. При том, не исключено, что московский книжник фактически не апеллировал к военным обычаям Рязанского княжества, а описал вооружение, характерное для москвичей. У московского войска в полевых сражениях того времени тоже в числе основных видов оружия фигурируют копья, а не луки. Например, в летописной повести о битве между москвичами и ордынцами на р. Пьяне 2 августа 1377 г. великокняжеским воинам посвящены такие упреки: «они же оплошишася и небрежением хожашу... а у иных сулицы еще не насажены бяху, а щиты и копья не приготовлены» [18, с. 150]. Примечательно, что главным их оружием в этой кампании считались не луки, а копья и сулицы. Согласно летописной повести о Битве на Воже, после натиска русских «татарове же в том чаше повергоша копья своя и побегоша за реку за Вою, а наши после за ними бьючи их, и секучи, и колючи, и убиша их множество, а инии в реце истопоша» [18, с. 155]. Русские не стреляли татар, а били их (видимо, в данном контексте ударным оружием), секли и кололи. В пространной летописной повести о Куликовской битве между великокняжескими и ордынскими войсками, констатируется, что «инии» воины, видимо, с обеих сторон, «мечемь пресекаеми бываху, а инии сулицами прободаеми, инии же на копиа взимаеми» [18, с. 166]. Все эти повести о трех битвах московских войск с ордынцами второй половины 1370-х гг. созданы в Северо-Восточной Руси и впервые дошли до нас в составе Новгородско-Софийского свода 1418 г. (т.е. были написаны при живых ветеранах). С другой стороны, эти виды оружия в качестве основных предметов вооружения великокняжеских войск были актуальны и в первой половине XV в., когда были впервые записаны сохранившиеся до наших дней списки тех повестей. Другое дело, что москвичи в конце XIV в. пользовались луками при обороне города, отстреливая со стен врагов. В летописной повести о нашествии Тохтамыша на Москву в 1382 г. (впервые дошедшей до наших дней в составе Новгородско-Софийского летописного свода 1418 г.). Фигурируют луки у москвичей, отбивавших со стен города натиск татарских лучников. При этом автор повести отмечает, что татары «паче стреляще», и их стрелы летели на град темной тучей — аки дождева туча», а сами татарские «стрельчи» были в сравнении с москвичами «горазди вельми» [18, с. 273]. Другое дело, что город в основном защищали «гражане», а не профессиональные служилые воины, что могло сказаться на качестве стрельбы. Но в полевых сражениях москвичи вплоть до середины XV в. преимущественно действовали колющим и рубящим оружием, а не луками. Интересно в этом плане сражение на Листани, которое правильно датировать 1442/1443 гг. (В отличие от летописных памятников XV в., Никоновская летопись помещает это сражение под 6952 (1443/1444 г.) историки к ее версии иногда относятся с доверием. Вместе с тем, согласно повести о Мустафе, дошедшей до нас в Никоновской летописи, во время боя с ним, в Рязанской земле была холодная и суровая зима [19, с. 62]. Вместе с тем, в источниках XV в. о такой погоде в тот год на Руси и в Восточной Европе ничего не сообщается. А вот зима в 1442/43, согласно

памятникам Русского летописания, в Средней полосе России была студеная, в том году подорожало сено [20, с. 267; 21, с. 492; 22, с. 151]). В сражении на Листани с татарами Мустафы (р. Листвянке под Рязанью) московский великокняжеский двор был, согласно Никоновской летописи, вооружен не луками, а сулицами, саблями и рогатинами, в то время как их недруги-татары были с луками. В том же источнике сообщается, что из-за сильной стужи, ветра и метели «луки их и стрелы ни во чтоже быша» [19, с. 62]. Впрочем, согласно устному замечанию А.Г. Панкратова, и непосредственно от мороза луки испортиться не могли. Но эта летописная сентенция интересна тем, что она характеризует луки в качестве важного оружия татар; неисправность которого заметно характеризовала их боеспособность. Хотя, не все луки были негодны к употреблению. Согласно записи Ермолинской летописи, отражавшей воспоминания участвовавшего в том бою Ф.В. Басенка, Г.В. Глебова «застрелили в челюсть» [22, с. 153] (По мнению Я.С. Лурье, Ф.В. Басенок был связан с хронистом [23, с. 161-163]. Более того, летописец как бы передает личные впечатления воеводы о некоторых событиях, в которых тому доводилось участвовать, в том числе и о сражении на Листвянке [4, с. 97-98]).

Но уже со второй половины 1440-х гг., или, по крайней мере начиная с 1450-х гг. москвичи также стали широко применять луки, удобные в маневренном конном бою. Осенью 1446 г. возвращавшиеся из Литвы русские сторонники свергнутого Василия II встретили близ г. Ельни отряды служилых царевичей Касима и Ягупа. Встреча была для всех неожиданной. Сперва возникло недоразумение. Русские — служилые люди великого Московского и удельного Серпуховско-Боровского княжеств, вступили с татарами в перестрелку из луков [24, с. 206; 25, с. 114]. Любопытно, что на сей раз москвичи и серпуховцы не планировали сражаться с татарами, а ехали биться с русскими сторонниками Шемяки из того же Московского княжества, а также, возможно, воинами из бывшего удела Шемяки — Углича, Галича, Костромы, который в 1446 г. объединился с Московским княжеством. Но, в отличие недавнего сражения на Листани, они имели при себе луки и пустили их в ход. Но если по этому эпизоду все-таки сложно однозначно оценить значение лучного боя в московском военном деле: стычка была мелкой, и обе стороны быстро примирились, то материал о кампаниях второй половины XV в. ясно свидетельствует о возросшем значении лучного боя в московском войске.

При этом, в Москве к тому времени при обороне города стали больше использовать огнестрельное оружие — при сохранившемся в составе великокняжеского описания обороны Москвы от ордынцев в 1451 г. самострелы, луки и стрелы указаны в перечне оружия на последнем месте, после огнестрельного [24, с. 211; 25, с. 217]. С развитием крепостной артиллерии луки при обороне города не имели первостепенного значения [26, с. 54-55]. Другое дело, что в полевых сражениях, не сопряженных с осадой вражеских или обороной своих городов, москвичи вплоть до стояния Угре 1480 г. пользовались холодным оружием, и лук среди них с середины XV в. имел важное значение.

В сражении под г. Русой (нын. Старая Русса) с новгородцами 3 февраля 1456 г. великокняжеская конница вместе с союзными татарами казанского хана Махмуда перед тем как приблизиться в плотную к неприятелям, обстреляли их коней. Про это сообщается и в новгородском и московском летописании, в первом приписано татарам, во втором — великокняжеским воинам [24, с. 215; 25, с. 119; 27, с. 194]. При этом, оба источника независимо друг от друга, отмечают ведущую роль этого лучного обстрела неприятельских коней в разгроме новгородского конного воинства. Так, по словам московского хрониста «вои же великого князя видяше крепкия доспехи на нугородцех и начаша стреляти по конем их. Кони же их, яко возбеснеша, и начаша метатися под ними, с себе збивати их. Они же не знающе того боя, яко о мртве, и руки им ослабеша, копия же имяху долга и не можаху и възднимати их тако, яко же есть обычеи ратным, но на землю испускающе их, а конем бьющимся под ними, и тако валяхуся под кони свои, не могуше здержати их. И збысться реченное пророчьское слово над ними, глаголющее: «ложь конь выю спасение, во множестве силы своя не спасется» И тако вскоре побегоша гоними гневом божиимъ, и множество их избьено бысть» [24, с. 215; 25, с. 119]. По словам новгородского источника,

«исплошишася Новгородци, а того не видяху, что рать иная идетъ ис поля, полкъ Москвиць, и Татарове учаща стреляти кони у Новгородчевъи ударишася на Новгородчевъ и съзаци и състороне, и смутиша силу Новгородскую Божиимъ велениемъ» [27, с. 194]. Как видно, московские служилые люди наряду с татарами были массово вооружены луками и отменно владели техникой лучного боя. Трудно в этой связи согласиться с Д.Е. Бузденковым, что татарские стрелки могли играть роль домонгольских союзных половецких отрядов, а в целом роль лучников могла быть не большей, чем в Ледовом побоище [10, с. 214-215]. Ведь в домонгольское время лучники не играли решающую роль в разгроме противника, а лишь завязывали бой, исход которого осуществлялся иными силами. К тому же для современного великокняжеского летописца было в сражении под Русой вполне естественным приписать московским лучникам важную — а возможно, судя по контексту рассказа, решающую роль в победе над недругом. Едва ли это было бы актуальным, если бы характер лучного боя в полевых сражениях Северо-Восточной Руси к 1456 г. был таким же, как в 1242 г. у Вороньего «камня» Чудского озера, когда лучники были согласно старшей Ливонской хронике разбиты ливонцами, а одолевшие крестоносцев иные русские отряды, наоборот, сражались иным оружием. Правда, по мнению Д.А. Селиверстова и О.В. Комарова, опиравшихся на рассказ великокняжеского летописания, москвичи и татары стреляли в новгородцев буквально из-за плетня [6, с. 370; 28]. Потому Комаров предположил, что роль лучного боя в этом бою была принципиально иной, чем 15 лет спустя на Шелони, так как под Русой москвичи и татары стреляли из-за заграждений [6, с. 370]. Однако, как видно из выше процитированного отрывка новгородского летописания, хронист уточняет, что сам обстрел происходил не из-за другой стороны плетня, а с тылу и с боку: с этих сторон окружила новгородцев прибывшая с поля «иная рать», а затем обстреляла [27, с. 194]. Плетень играл роль Вороньего камня на Чудском озере: в него новгородцы уперлись, после чего их окружили и обстреляли. Таким образом, роль лучного боя в бою под Русой была не меньшей чем в Шелонской битве, где передовые части великокняжеской служилой конницы обстреливали новгородцев из луков в то самое время, когда с тыла на тех ударил засадный татарский полк. (Другое дело, что как видно из процитированного выше фрагмента великокняжеского летописания, при описании сражения под Русой московский летописец поясняет, что на новгородцах были крепкие доспехи, которые в отличие от коней обстреливать было нецелесообразным [24, с. 215; 25, с. 119]. Тем не менее, такой прием был москвичами применен и в Шелонской битве 1471 г., хотя тогда москвичи стреляли не только по коням, но и по самим новгородцам. Но обстрел вражеских коней был сам по себе очень выгодным, так как существенно ослаблял противника в конном бою).

В 1459 г. сын московского князя Василия II Иван впервые в русской истории смог на переправе через р. Оку остановить ордынское войско, не дав перебраться на другой берег. Надо полагать для этого в борьбе с ордынцами, которые сами были отменными лучниками, московские служилые люди использовали луки — если бы они пытались спихнуть врагов с берега копьями, саблями, или даже закидать сулицами, то бой ими был бы проигран. Татары бы их обстреляли из луков с более дальнего расстояния. (На заседании вышеуказанного круглого стола по ориентализации русского войска И.Н. Пахомов заявил, что сражения как такового на самом деле не было, так как ордынцам просто было достаточно увидеть на другом берегу русское войско, чтобы отказаться от намерения форсировать реку. Однако, за несколько лет до этого, там же, под Коломной во время прихода ордынских войск хана Сеид-Ахмета на правом берегу Оки стояло войско И.В. Ощеры, не решившегося удержать на переправе татар. И те переехали Оку, не удовлетворившись одним видом русского войска [22, с. 155; 29, с. 127]. А во время стояния на Угре ордынцы в течении нескольких дней подряд пытались форсировать реку, несмотря на то, что русские стояли на другом берегу реки длинной цепью в десятки верст, и обстреливали заходивших в воду недругов).

В Шелонской битве 14 июля 1471 г. роль великокняжеских лучников была весьма значительна. Более того по рассказу великокняжеского хрониста лучники Холмского сыграли решающую роль в поражении новгородцев — те по его словам, побежали именно

после того, как великокняжеские бойцы стали стрелять по ним и их коням. «Воеводы же великого князя, аще и в мале беста, глаголють бо бывшей тамо, яко с пять тысячъ их толко бе, но видевше многое воинство их и положше упование на господа бога и пречистую мать его и на правду своего государя великого князя, поидоша напрасно противу их, яко лвы рыкающе, чрес реку ону великую, ея же сами Новгородци глаголють никогда тамо броду имуще, а сии не пытающе броду вси цели и здрави преидоша ея. Видевше же се Новгородци устрашишася зело, възмутишася и восколебашася, яко пьаны, а си пришед на них начаша преже стреляти их, и возмутишася кони их под ними и начаша с себя бити их, и тако въскоре побегоша гоними гневом божиимъ за свою их неправду и за отступление не токмо от своего государя, но и от самого господа бога» [24, с. 238; 25, с. 133]. Я согласен с Д.Е. Бузденковым, что этот рассказ очень напоминает повествование того же источника о победе над новгородцами под Русой [10, с. 726]. С той разницей, что на Шелони стреляли не только по коням, но и по самим новгородским воинам. При этом хронист в данном случае намекает на участие в атаке на новгородцев со стороны реки не только лучников — после сообщения о форсировании реки великокняжескими войсками он замечает, что те стали «преже» стрелять по противнику (В.В. Колесов весьма вольно переводит этот фрагмент: «наши, дойдя до них, стали первыми стрелять в них» [30, с. 299]). Но такая интерпретация не вытекает напрямую ни из текста ни из контекста повествования. Заметим что ни в одном из древнерусских текстов слово «преже» (раньше) не употреблялось в каком либо альтернативном значении врод «первые»). На замечание Д.Е. Бузденкова - что же было после «преже» [10, с. 726] - отвечает свидетельство Типографской летописи, что при форсировании реки одна часть великокняжеских воинов стреляла в противника а другая «скочиша по песку» и стала атаковать врагов копьями и сулицами. «И сиа рекши и сами напередъ подкнуоуша кони свои и побредоша за реку борзо. Вси же побредоша вскоре по нихъ, инии же мнози опловоша, бе бо глубока та, и кликнуша на Новгородцевъ, стреляюще ихъ, инии же с копьи и з сулицами скочиша на нихъ по песку, бе бо песокъ великъ подле рекоу. Новгородци же мало щить подръжавше и побегоша вси, июля 14 день на память святаго апостола Акилы, в день неделный, в полоутра» [31, с. 190]. В рассказе Типографской летописи роль лучников в разгроме новгородцев выглядит не столь исключительной — та прямо упоминает участие бойцов с копьями и сулицами, но тем не менее тоже заметная (добавим, что наличие колющего оружия в великокняжеском войске косвенно упоминается в том же великокняжеском летописании — при описании погони за убегающими новгородцами сообщается что великокняжеские бойцы кололи их и секли... Также тут есть и косвенное упоминание рубящего оружия — вроде сабли, упомянутой в 1486 г. московским послом Перкамотой наряду с саадаком в числе главного оружия московитов) [10, 822; 24, с. 238; 25, с. 234]. Таким образом, стоит признать, что роль великокняжеских лучников в сражении под Русой оказывается весьма существенной. Трудно согласиться с Д.Е. Бузденковым что ее можно приравнять к вкладу лучников времен Александра Невского в победу над Ливонцами в Ледовом побоище [10, с. 730]. У Вороньего камня на Чудском лучники по образцу домонгольских стрельцов завязывали бой, выигранный потом другими отрядами. Здесь же, как и 15 лет назад под Русой великокняжеские лучники сыграли важную роль в разгроме противника.

Любопытно в этой связи что новгородцы на Шелони не смогли эффективно использовать луки, хотя имели их при себе: по словам Типографской летописи, они предварительно перестреливались с недругами через р. Шелонь. «На оутро же наши изпочишися и стояхоу противу имъ, и стреляющимся обимъ» [31, с. 190]. Но когда великокняжеское войско стало форсировать реку и ее приток Дрянъ (подробнее см. [8, с. 626, 647-648]), новгородцы не стремились отстреливать его на столь сложной переправе, хотя у них была возможность многих сразить с боку, когда те переезжали через Шелонь выше впадения Дряни, что заметно скорректировало бы результат сражения. Вместе этого новгородцы отталкивали их «за» Шелонь, то есть уже, когда те подступили к их берегу [32, с. 446].

Важную роль играл лучный бой у московского войска и при столкновениях с ордынцами в 1472 и 1480 г. В первом сражении войска Московского княжества под руководством алексинского воеводы С. Беклемишева и московского великокняжеского воеводы Петра Федоровича Челядина, согласно великокняжескому летописанию, стали «стрелятися» с ордынцами, пытавшимися занять правый берег р. Оки. Когда русские воеводы уже хотели сдаться, так как у них оставалось мало стрел, как к ним поспело подкрепление и помогло отбросить татар назад за реку [24, с. 250]. При этом татарам удалось ступить на правый берег, часть сражения проходила на нем — по Типографской летописи, свежие силы русских отняли у ордынцев берег. А когда татары отошли назад за Оку, обе стороны перестреливались друг с другом через реку [31, с. 203]. Таким образом, лук являлся основным оружием русских войск не только при перестрелке через такую крупную реку, как Ока, но и в береговом сражении. Нехватка стрел означала небоеспособность войск Московского княжества. Лишь своевременная помощь подкрепления смогла отбросить татар обратно за Оку. А в 1480 г. на Угре, когда великокняжеское войско в течение нескольких дней подряд не давала ордынцам форсировать Угру, используя по мимо пищалей, стрелы «начаша стрелы пушати и пищали и тыфяки на татар и бишася 4 дни» [24, с. 264]. Важную, даже ключевую роль лучного боя в этих двух кампаниях у русских отмечает и О.В. Комаров [6, с. 377]. И, хотя нельзя доказать, что на Угре она была более значимая, чем у пищалей, в целом можно согласиться с исследователям, что в перечисленных им битвах второй половины XV — первой половины XVI вв. [6, с. 377] роль лучного боя у русских войск была значимой. Сам Комаров назвал тактику лучного боя «ордынской» [6, с. 384], не уточнив, у какого именно осколка Золотой Орды она была заимствована. Как видно, в середине XV в московском войске луки получили достаточно скорое и существенное распространение, и лучный бой весьма эффективно использовался в различных сражениях второй половины века. Согласно описанию московской рати, данного великокняжеским послом в Милане Георгом Перкамотой, лук был в числе основных видов оружия московитов при наступлении [33, с. 655]. По наблюдениям О.В. Двуреченского, комплексно изучившего и систематизировавшего найденные в ходе археологических раскопок наконечники стрел Московской Руси [34], около XV в. появляется сравнительно много наконечников т.н. универсального типа. Другое дело, что находки, которые можно отнести к XV ст. (как видно из таблицы, приведенной ученым в конце статьи) строго этим веком не датируются [34, с. 306-331]. Но не исключено, что эти артефакты частично отражают прослеженные выше на основе письменных данных изменения значения лучного боя. Универсальный наконечник оптимален для маневренного конного лучного боя и по людям и по коням. Наконец, в докладе О.В. Двуреченского «Проблемы ориентализации русского войска 2-й половины XV-XVI вв.», сделанном на вышеуказанном круглом столе, отмечено исчезновение шпор во второй половине XV в. Его допустимо связать с развитием лучного конного боя.

В том же столетии в московском войске происходит заметное изменение засадной тактики. До середины XV ст. войска Северо-Восточной Руси использовали сравнительно простые маневры, сводящиеся к внезапному нападению на противника в нужный момент с тыла, или сбоку. Так, согласно новгородской I летописи, в 1234 г. «литва» внезапно захватила - «изгониша» новгородский г. Русу (Старую Руссу) и добрались до торго. Но рушане а также «засада» - княжеские дружинники «огнищане и гриди» и горожане — купцы и гости - купцы, специализировавшиеся на внешней торговле — выгнали литовцев из «посада»: «томъ же лете изгониша Литва Русь оли до търгу, и стаха рушане, и засада: огнищане и гридба, и кто купць и гости, и выгнаша я ис посада опять, бьющесе на поли» [41, с. 71]. Иногда считают, что «гриди» и «огнищане» в новгородском летописании в домонгольское время означали городское боярство, а «купцы» объединяли небоярские категории горожан [35; 36, с. 124] Однако, по заключению П.С. Стефановича, ««источники не дают ровно никаких оснований считать огнищан боярами. Огнищане — люди князя в смысле его собственных (личных) слуг (принадлежащих его «дому»), и об этом свидетельствуют и этимология, и ясно прослеживаемая по «Правде Ярославичей» их связь с

княжеским хозяйством.... С новгородской знатью они в источниках никак не смешиваются и не сопоставляются; для обозначений высшей прослойки (знати) в Новгороде использовался целый ряд слов и выражений – те же «бояре», а также «лучшие», «вящие» или «передние» «мужи» и др.»[37]. Анализ упоминаний огнищан и гридей в новгородском летописании не дает основания относить огнищан и гридей к неслужилой новгородской знати [38, с. 25-26]. Купцы тогда были отдельной, торговой категорией населения [39]. К тому же, если купцов отождествлять со всеми небоярскими городскими слоями, то не понятно, почему летописец противопоставил им гостей и какие «рушане» были вне «засады», если гридь и огнищане, которых данные ученые считают боярами, с небоярскими слоями были в «засаде». Не убедительна и попытка П.В. Лукина отнести купцов и гостей к новгородцам, а не к рушанам [40, с. 482]. Ведь летопись не сообщает об участии в этом бою новгородского контингента. И.И. Срезневский отмечал 2 значения этого термина на Руси — гарнизона крепости и скрытого военного отряда. Последнее, более привычное нам значение слово «засада» Срезневский подкрепляет примером из Псковской I летописи внезапного нападения литовцев на псковичей под псковским городом Камно в 1239 г., в результате которого псковское войско было разбито [42, с. 946] (в Псковской II летописи под 1238 г. наоборот, сообщается, что в этой же самой местности литовцев избила псковская засада [43, с. 21]. Но очевидно, что речь идет о разных кампаниях с разницей в год: в русских нарративных источниках не было случаев, чтобы разные хронисты приписывали одному и тому же сражению настолько диаметрально противоположный исход; к тому же сражение 1238 г. было в октябре, а военное столкновение 1239 г. - в сентябре [43, с. 21; 44, с. 13]). Но, как бы то ни было, в засаде было вполне логично находиться наиболее обученным бойцам - дружинникам. Если же в интересующем нас случае в Русе имелось ввиду второе значение слова «засада» как скрытого отряда, то понятно, почему в ней находились торговцы — кто лучше них мог ориентироваться на территории рынка. Впрочем, летописец в любом случае мог их упомянуть особо, ибо столкновение с литовцами случилось на городском торгу [38, с. 26].

Первое надежное свидетельство о применении на Руси засадной тактики относится к Ледовому побоищу 5 апреля 1242 г. Процитированный выше отрывок Ливонской рифмованной хроники содержит знаменитые сведения, что когда ливонцы в ходе ледового побоища 1242 г. разбили передовой отряд лучников, поставленный впереди княжеской дружины, они вдруг оказались окружены новыми неприятельскими русскими отрядами: «*Strîtes man mit in began. Die Rûzen hatten schutzen vil, die hûben dô daȝ êrste spil menlich vor des kuniges schar. Man sach der brûder banier dar die schutzen underdringen, man hôrte swert dâ clingen und sach helme schrôten. Wer in der brûdere her was, die wurden ummeringet gar. Die Rûzen hatten sulche schar, daȝ ie wol sechzic man. An beider sît die tôten vielen nider ûf daȝ gras. Wer in der brûdere her was, die wurden ummeringet gar. Die Rûzen hatten sulche schar, daȝ ie wol sechzic man einen dûtschen ritten an. Die brûdere tâten wer gnûc, îdoch man sie dar nider slûc. Der von Darbete quam ein teil von deme strîte, daȝ was ir heil: sie mûsten wîchen durch die nôt. Dar bliben zwenzic brûder tôt und sechse wurden gefangen. Dar bliben zwenzic brûder tôt und sechse wurden gefangen. Sus was der strît ergangen. Kunic Alexander was vrô, daȝ er den sig behielt alsô*» (Немцы начали с ними бой. Русские имели много стрелков, которые мужественно приняли первый натиск, [находясь] перед дружиной князя. Видно было, как отряд братьев-рыцарей одолел стрелков; там был слышен звон мечей, и видно было, как рассекались шлемы. С обеих сторон убитые падали на траву. Те, которые находились в войске братьев-рыцарей, были окружены. Русские имели такую рать, что каждого немца атаковало, пожалуй, шестьдесят человек. Братья-рыцари достаточно упорно сопротивлялись, но их там одолели. Часть дерптцев вышла из боя, это было их спасением, они вынужденно отступили. Там было убито двадцать братьев-рыцарей, а шесть было взято в плен. Там было убито двадцать братьев-рыцарей, а шесть было взято в плен. Таков был ход боя. Князь Александр был рад, что он одержал победу) [15, с. 211-213]. Историки справедливо оценивают это известие как свидетельство о применении русскими засадной тактики [8, с. 622-623; 45, с. 161].

Согласно известным свидетельствам поздних источников в Куликовской битве 8 сентября 1380 г. прежде всего, Сказанию о Мамаевом побоище (на котором основаны хрестоматийные представления о засадной тактике московских войск в Куликовской битве), в этом сражении участвовал русский засадный полк [18, с.225-230]. Согласно Сказанию, этот отряд по замыслу великого московского князя Дмитрия Ивановича притаился в дубраве и в последний момент внезапно атаковал ордынцев, решив исход сражения в пользу русских. Занятно, что, несмотря на то, что Сказание обычно признается поздним памятником, содержащим некоторые сомнительные с точки зрения достоверности сведения, к рассказу о засадном полку, исследователи, как правило, относятся не критически, с полным доверием. (Например, Ю.Г. Алексеев подкрепляя свое доверие к рассказу С. Герберштейна о московской тактике в Ведровской битве в качестве аксиомы указывает на наличие засадного маневра русских войск на Куликовом поле [46, с. 386]). А в более ранних источниках о Куликовской битве — Пространной и Краткой летописных повестях о сражении, известии младшего извода Новгородской I летописи и Задонщине никаких засад как известно, не упоминается: согласно им, часть москвичей сперва терпит натуральное поражение от ордынцев. Но затем, другая часть русских войск по воле московского князя Дмитрия Ивановича побеждает неприятелей; победа русских войск над ордынцами в рассказах этих источников выглядит отнюдь не как результат заранее запланированной военной хитрости, а как итог мужества и удачи Дмитрия московского и Владимира Серпуховского, сумевших переломить результат сражения после того, как поначалу татары одержали верх [13, с. 112]. Как бы то ни было, но в описанных выше сюжетах засадный маневр представляет собой просто внезапное нападения на неприятеля. Согласно прозвучавшему на вышеуказанном круглом столе по ориентализации устному замечанию И.Н. Пахомова, москвичи и на Куликовом поле использовали заманивание противника в подготовленную ловушку, то есть, тактическое отступление. Однако, никакие источники, включая Сказание о Мамаевом побоище, эту подробность не освещают. Тем более, что, как известно, согласно тому же Сказанию, все прочие русские полки перед появлением засадного были разбиты татарами по-настоящему ...

14 мая 1436 г. отряд удельного князя Василия Косого неожиданно очутился под самыми московскими станами. Василий Косой воспользовался тем, что московский князь Василий II разослал войска «корму деля» и решил захватить его в плен. Но перед московским лагерем отряд Василия Косого сам внезапно оказался подвержен нападению великокняжеских войск, которых Василий московский до этого вроде как усла, но в нужный момент созвал трубами. Отряд Косого был разбит, князь попал в плен, вместо того чтобы самому пленить московского тезку [24, с. 192; 25, с. 106]. Вероятно, москвичи применили хитрость [12, с. 121; 47, с. 153] (слишком уж быстро войска вернулись к лагерю, ударив в нужный момент по неприятельскому отряду). Но фактически эта засада мало чем отличалась от вышеописанных. При этом стоит учесть, что официозный московский хронист, чтобы выставить в наиболее выгодном свете своего князя-победителя и оправдать его жестокие меры по отношению к плененному сопернику, мог многое приукрасить — и вероломство Василия Косого, и удачное, моментальное возвращение великокняжеских войск [12, с. 121]. Но как бы то ни было, из рассказа великокняжеского летописания стоит заключить, что тактика победителей не была сложнее, чем в Ледовом Побоище 1242 г.

В то же время, с середины XV ст. тактика московских войск сильно усложнилась. Засадный маневр стал применяться вкупе с тактическим отступлением. Мной был реконструирован ход сражений великокняжеских сил с новгородцами в сражении под Русой 3 февраля 1456 г. и в Шелонской битве 14 июля 1471 г. Под Русой москвичи с союзным отрядом казанских татар хана Махмуда при виде приближающихся новгородцев незаметно разделилась на две рати. Первая приняла бой на въезде в город, где потеряла убитыми 50 человек, а затем, в ходе притворного отступления по городским улицам и дворам заманила конное новгородское войско в западню к непреодолимым для лошадей преградам, плетню и «суметам», хотя сами тоже не смогли их пересечь и понесли у них новые потери. Новгородцы же спешившись, стали беспечно обирать павших врагов, но тут внезапно с поля налетела «иная рать» москвичей и казанцев, окружила новгородцев с боку и с тыла,

обстреляла их коней и разгромила [3; 4]. На Шелони московско-дмитровское войско при форсировании реки пустилось в тактическое отступление, а на новгородцев в это время внезапно ударил засадный служилых татар (кроме известного новгородского летописного рассказа о засадной татарской рати я выявил упоминание о зашедших в тыл новгородцам полках с экзотической символикой в показаниях новгородских пленников, приведенных в великокняжеском летописании без комментариев). А тут и передовые отряды москвичей и дмитровцев вновь пошли в наступление, разделившись надвое: одна часть обстреляла из луков новгородцев и их коней, а затем другая, с более близкого расстояния, билась сулицами и копьями. Новгородцы, оказавшиеся зажатыми сзади и спереди, несмотря на свое численное превосходство, вскоре побежали [48]. Мои реконструкции тактике московских войск в этих сражениях были в той или иной степени приняты О.В. Шиндером, О.В. Комаровым и Б.А. Илюшиным. Комаров и Шиндлер на их основании приходили к выводу об уложении тактики московских войск в середине — второй половине XV ст.; в работе Шиндлера они послужили базой для его концепции ориентализации московского войска в середине - второй половине XV в. Илюшин использовал мои наблюдения о Шелонской битве для реконструкции военного дела служилых татар [5, с. 82-83; 6, с. 375-376; 49, с. 408; 50, с. 167, 169, '181]. Недавно Д.Е. Бузденков выступил с критикой концепций о примененных великокняжескими войсками тактических маневрах в московско-новгородских сражениях под Русой и на Шелони [10]. Однако трудно согласиться с выводом автора о том, что сведения московского и новгородского рассказов об обстреле новгородских коней под Русой, после которого новгородцы были разбиты, никак не соотносятся друг с другом. Очевидно, что имеется в виду один и тот же эпизод. Автор проигнорировал мою аргументацию в известной ему статье про это сражение, что плетень из московского источника очень хорошо соответствует новгородскому рассказу о гряде трупов, в которую уперлась погоня по улицам и дворам [3, с. 107]. Причем трупов великокняжеских воинов оказалось довольно много: пока новгородское войско, потеряв бдительность, их обирало, поспевшая с окрестного поля «иная рать» противника успела внезапно его атаковать. Кстати, тот факт, что скопление трупов образовалось у плетня, а не в ходе погони по улицам и городским дворам, окруженным в Русе, как и во всех городах Руси, высокими, непреодолимыми на конях частоколами, говорит о том, что великокняжеские войска убегали от новгородцев по заранее продуманному маршруту и остановились лишь в конце, у сугробов и плетня, которые не смогли преодолеть на конях. Своевременное внезапное нападение на потерявших бдительность новгородцев с поля из-за плетня иной великокняжеской рати, которая при отсутствии современных средств связи и через плетень сумела быстро оценить обстановку и внезапно напасть на новгородцев, окружив их, так же подводит к выводу о заранее продуманном характере операции [12, с. 121]. Разбирая известия о Шелонской битве, Д.Е. Бузденков опять же не рассмотрел мою аргументацию о реалистичном, а не сугубо книжном характере свидетельства великокняжеского летописца о зашедших в тыл новгородцам великокняжеских отрядах [48, с. 467-469]. По сути говоря, исследователь исходит лишь из того, что согласно великокняжескому летописанию, «малое» неприятельское войско, напавшее на новгородцев с фронта и с тыла, показалось последним бесчисленным: «вместо 5000 московских всадников новгородцы узрели огромное воинство, движущееся на их рать со всех сторон. Ангелофония?» [10, с. 725]. Вместе с тем, в таком восприятии новгородцев нет оснований видеть мистику. Ведь зря говорится, что у страха — глаза велики. Приведенный великокняжеским хронистом слова новгородских пленников: «мы бо видехом вас безчисленное множество, грядущей на нас не токмо противу нас идущи, но еще иные полки видехом в тыл по нас пришедших...такое ужас нападе на ны и страх объят ны и трепеть приать нас» [24, с. 237; 25, с. 133] вполне качественно передают впечатление попавших в окружение перепуганных людей — враги везде, спереди и сзади; новгородцы называли вполне реалистичные причины своего поражения - нападение врагов с фронта и появление в тылу иных неприятельских полков с необычной символикой, упоминание которых хорошо перекликается с независимым рассказом новгородского летописания о важной роли

в разгроме новгородского войска засадной рати татар. Разумеется, тут следует вести речь о служилых касимовских татарах вассального царевича Данияра, которые принимали участие в этой кампании в числе великокняжеских войск.

Замечу, что новгородцы, не привыкшие к тактике ложного отступления, не поняли хитрость неприятеля: согласно их официальному летописанию, поначалу они будто бы обращали врагов в бегство, но потом засадный полк татар или иная рать с поля внезапно все портила [12, с. 121; 27, с. 194-195; 326 с. 446]. Иногда ученые с доверием относятся к этим летописным пассажам [7, с. 600; 51, с. 12; 52, с. 394]. Однако, при отсутствии современных средств связи такие операции могли быть лишь заранее продуманными. Иначе как бы под Русой «иная рать с поля» вовремя поспела в нужное место, и свершила внезапное нападение на неприятелей? Да и на Шелони удар засадного полка (явно заранее засевшего за рекой позади новгородцев) недаром последовал строго в определенный момент, после ложного отступления передовых полков. Причем, у тех нашлись силы на новый победный натиск. Как заметил Ю.Г. Алексеев, если бы новгородцы в самом деле отбросили за реку сравнительно малочисленную вражескую конницу, та была бы разбита [46, с. 19].

Засадный маневр вкупе с тактическим отступлением применен великокняжескими войсками и в Ведрошской битве, случившейся в один день с Шелонской с разницей в 29 лет, 14 июля 1500 г. Наиболее подробно описал ее Ю.Г. Алексеев, воссоздавший ход сражения на основе рассказа С. Герберштейна [46, с. 371-394]. Согласно запискам австрийского дипломата, московское и литовское войска стояли на разных сторонах реки Ведроши. «Несколько москвитов» перешли речку к литовцам, зазывая их «на бой». Затем литовцы прогоняют за реку, после чего «начинается сражение». Исход боя решило «расположенное в засаде войско» москвитов, о существовании которого, будто бы знали лишь немногие из самих «русских» [53, с. 66-67]. Оно ударило «с фланга в середину врагов», и те скоро обратились в бегство из города. Однако, сам Герберштейн, писавший «*Perum Moskovitarum Commentarii*» много позже этих событий, не был их очевидцем и впервые посетил Восточную Европу лишь в 1517 г.; а до этого не занимался восточноевропейскими делами. Не исключаю, что московская тактика в той битве была описана им по образцу литовской в сравнительно недавней битве под Оршей 1514 г., в которой литовские войска возглавлял тот же самый князь К.И. Острожский. Тем не менее, весьма ценное описание московской тактики на р. Ведроши содержится в литовской хронике Быховца нач. XVI в., доведенной до 1507 г.: литовцы встречаются с москвичами, начинается бой, затем москвичи убегают назад, за Ведрошь, «*ko swoim welikim polkom*» (к своим великим полкам, а не большому полку, как это иногда почему-то ошибочно переводят - ср.: [54, с. 114]. Эта досадная ошибка попала и в научную литературу [46, с. 386].) и стали там, «*opolcxywszesia*», а литовцы преследуя их, сталкиваются с крупным московским войском, вступают с ним в бой, но, видя его многочисленность отступают. Москвичи в ходе преследования многих побили и взяли плен. В числе пленников оказался сам предводитель литовского войска князь К.И. Острожский [55, с. 560]. По-видимому, москвичи применили тактическое отступление, заманив недругов в ловушку: преследуя сравнительно небольшой московский отряд, литовцы неожиданно для себя столкнулись с крупным вражеским войском. То, что москвичи применили военную хитрость, видно из независимого рассказа русского Устюжского летописного свода первой четверти XVI ст., согласно которому русский отряд после поражения литовцев внезапно разрушил мост через р. Тростну (Росну — М.Н.) из-за чего много литовцев потонуло а затем (вероятно из-за задержки в связи с испорченной переправой — М.Н.) немало их попало в плен, включая их «наибольшего воеводу» Острожского [56, с. 51]. Таким образом, москвичи не только заманили литовцев за Ведрошь и там разбили, но и в нужный момент разрушили мост через Тростну, навредив отступавшим литовцам. Русские навязали противнику свою схему боя и заранее рассчитали, где побежит разбитый враг, выставив у моста в засаде пеший отряд. Весьма любопытно что этот рассказ о рати, разрушившей мост, сохранился именно в составе севернорусской Устюжской летописи. Не исключено, что это были пешие ополченцы, даточные люди Русского Севера; не участвовавшие наряду со

служилыми людьми в сражении с литовцами, они тем не менее притаились у моста чтобы в нужный момент его испортить. В более поздней редакции Устюжской летописи (Архангелогородский летописец нач. XVII в.) уточняется, что обрушившая мост русская рать была пешая; но надо заметить что в целом содержащийся в ней рассказ о сражении дефектен: в нем например река Ведрошь, через которую в начале боя переправились литовцы, спутана с Тросной, и потому литовцы якобы ее пересекали дважды, что противоречит иным источникам о сражении) [56, с. 99].

Недавно я предположил, что изменения московской тактики вкупе с усовершенствованием техники лучного боя в середине XV ст. были связаны с печальным для москвичей опытом «Мамотяковщины» - Суздальской битвы со средневожскими татарами 1445 г. в ходе которой великокняжеские войска потерпели серьезное поражение а тактика татар с ложным отступлением и внезапным ударом напоминала действия москвичей и казаны под Русой в 1456 г., (тем более, что в обеих битвах участвовал Махмуд - «Мамотяк», хотя летом 1445 г. он еще не стал ханом и, наоборот, по воле своего отца воевал с Василием II) [3, с. 109]. По словам О.В. Комарова, «пленение великого князя под Суздалем не могло не произвести на него очень тяжелое впечатление, что, возможно, сказалось на стремлении качественно преобразовать московское войско» [6, с. 387]. Но так или иначе, овладение столь сложной маневренной тактикой стало возможным в связи с эволюцией служилой конницы, профессионального обученного и дисциплинированного войска, ставшего способного на быстрое и слаженное осуществление таких сложных маневров. Еще в конце XIV в. московские ополченцы считались неотъемлемыми участниками войн. В 1389 г. великий Московский князь Дмитрий Донской в договоре с Владимиром Андреевичем Серпуховским постановил: «а московскага рать, хто ходил с воеводами, Те и нонеч(а) с воеводами, а наж их не приимати». Но при том, Дмитрий Иванович хотел ограничить служилое сословие от пополнения выходцами из торгово-ремесленного городского населения. Ниже он распорядился: «а гости, и суконниковъ, и городьскихъ люд(и)и блюсти ны с одного, а въ службу ихъ не приимати» [57, с. 31]. Уже в первой четверти XV в. служилое профессиональное войско вытеснило ополченцев. В 1425 г. согласно московскому великокняжескому летописанию, митрополит Фотий посмеялся над пешим галицким ополчением, заявив, что «не видах столика народа въ овчих шерстехъ» [24, с. 184]. Как видно, в Москве к тому времени уже в основном от его привлечения отказались, отдавая предпочтение профессиональному служилому войску. Если в Галиче ополченцы по прежнему были привычными участниками войн по крайней мере до середины XV в. (они в качестве пешей рати участвовали в сражении 1450 г. с москвичами под стенами города, после которого он отошел Московскому княжеству [24, с. 209; 25, с. 115]), то московское войско уже в первой четверти столетия стало служилым. Москва в XIV в. подвергалась вражеским нападениям чаще, чем Галич, поэтому там было нужнее профессиональное войско. Конечно, в XV в. в Московском княжестве, равно как и в последующие века, в Московском царстве, ополченцев эпизодически мобилизовали в помощь служилым людям. Кроме Первой Казани (где они играли вспомогательную роль, и в их задачу не входило участие во взятии Казани), они упоминаются в 1433 г. Когда Юрий Дмитриевич Галицкий вместе со своими сыновьями пошел в поход на Москву, великий князь Василий II спешно собрал небольшое войско и встретился с неприятелем в 20 верстах от Москвы на р. Клязьме. Согласно тому же источнику, в составе московской рати помимо служилого контингента «людей», «воев» и ополченцы «москвичи», «гости» - купцы, специализирующиеся на внешней торговле, и «прочие». Примечательно, что «москвичи» дважды противопоставляются «воем», «людям» [24, с. 189]. Очевидно, московские ополченцы к тому времени за полноценных «воев» не считались, их мобилизовали в отдельных случаях в «помощь» профессиональному служилому войску. Москвичи бой проиграли, Василий II потерял московское княжение и получил удел в Коломне. Однако, по Ермолинской летописи, в том же году «москвичи же вси, и князи, и бояри, воеводы, и дети боярские, и дворяне» [22, с. 147], не желавшие служить Юрию, отъехали к Василию. Здесь наоборот, москвичами названы служилые люди. Но примечательно, что они с

точки зрения хрониста, составляли «всех» боеспособных «москвичей». В сражении на Листани в 1442/1443 гг., а также в бою на Оке с татарами в середине 1450-х гг. действовал именно великокняжеский «двор» [19, с. 61; 19, с. 155; 29, с. 127] - служилые люди Московского княжества. То же было и в битве под Суздалем 1445 г. Московские горожане остались дома и, узнав о поражении князя, скопились в Кремле в осаде.

Таким образом, к середине XV в. московское войско состояло из профессиональных служилых бойцов, способным к сложным, слаженным маневрам, маневренному конному лучному бою. Возможно, что именно отмеченные выше изменения в военном деле московского княжества середины XV ст. могут служить основными маркерами ориентализации московского ориентализации, сформулированное О.А. Курбатовым: «...с середины XV столетия происходит так называемая «ориентализация» московской конницы, выразившаяся как в изменении тактических форм боя, так и в модернизации всего комплекса снаряжения коня и всадника. «Съёмный» («суимный») или рукопашный бой на копьях, мечах и прочих видах ручного оружия существенным образом уступает место «дальному бою» из луков — основному виду противоборства с кочевниками-татарами» [58, с. 227].

Список литературы

1. *Терещенко О.В.* „Стрільці” давньоруських літописів // Сіверянський літопис, 2009. № 2-3. С. 2-8.
2. *Терещенко А.В.* Древнерусские стрельцы (по летописным данным) // Военная археология, 2014. № 3. С. 94-102.
3. *Несин М.А.* Сражение под Русой 3 февраля 1456 г.: место боя и тактика московских войск [Электронный ресурс]. // История военного дела: исследования и источники, 2014. Т. V. С. 96-113. Режим доступа: http://www.milhist.info/2014/06/18/nesin_1/ (дата обращения: 18.06.2014).
4. *Несин М.А.* Воевода Федор Васильевич Басенок. [Электронный ресурс]. // История военного дела: исследования и источники. 2015. Т. VII. С. 96-173. Режим доступа: http://www.milhist.info/2015/08/28/nesin_4/ (дата обращения: 28.08.2015).
5. *Шиндлер О.В.* Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в. [Электронный ресурс]. // История военного дела: исследования и источники, 2015. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. Ч. I. С. 72-97. Режим доступа: http://www.milhist.info/2015/08/18/schindler_2/ (дата обращения: 18.08.2015).
6. *Комаров О.В.* От «вольных слуг» к «государевым холопам». Военное дело периода формирования Русского государства в свете развития социально-политических институтов. [Электронный ресурс]. // История военного дела: исследования и источники, 2016. Т. VIII. С. 362-389. Режим доступа: http://www.milhist.info/2016/07/22/komarov_2/ (дата обращения: 22.07.2016).
7. *Быков А.В.* Отзыв на статью О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.». [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2016. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. Ч. II. С. 594-612. Режим доступа: <http://www.milhist.info/2016/10/12/bykov/> (дата обращения: 12.10.2016).
8. *Несин М.А.* Ответ на замечания Быкова А.В. изложенные в статье «Отзыв на статью О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.»» и отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.»». [Электронный ресурс]. // История военного дела: исследования и источники, 2016. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. Ч. II. С. 614-652. Режим доступа: http://www.milhist.info/2016/10/28/nesin_9/ (дата обращения: 28.10.2016).
9. *Комаров О.В.* Отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды во второй половине XV в.». [Электронный ресурс]. // История военного дела: исследования и источники. 2016. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. Ч. II. С. 654-676. Режим доступа: http://www.milhist.info/2016/12/12/komarov_3/ (дата обращения: 12.12.2016).

10. *Бузденков Д.Е.* К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015»). [Электронный ресурс]. // История военного дела: исследования и источники, 2017. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. Ч. III. С. 706-737 Режим доступа: <http://www.milhist.info/2017/03/14/byzdenkov/> (дата обращения: 14.03.2017).
11. *Шиндлер О.В.* Заметки об ориентализации и смене «доспешной моды» (Отзыв на статьи Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., Панкратова А.Г., Бузденкова Д.Е. Кулешова Ю.А Пенского В.В. опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015»). [Электронный ресурс]. // История военного дела: исследования и источники, 2017. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. Ч. III. С. 796-843. Режим доступа: http://www.milhist.info/2017/08/29/schindler_4/ (дата обращения: 29.08.2017).
12. *Несин М.А.* К вопросу о применении ложными войсками тактических отступлений в XI-первой половине XV ст. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК), 2017. № 5 (79): в 2-х ч. Ч. 1. С. 117-122.
13. *Несин М.А.* О двух монографиях, посвященных новгородским источникам // Valla, 2017. Вып. № 3 (6). С. 101-121.
14. Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2001. Т. 1. 762 с.
15. Ледовое побоище 1242 года: труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. М. Л.: Нпука, 1966. 241 с.
16. Археология СССР. М.: Наука, 1985. Т. 15. Древняя Русь: Город, замок, село. 431 с.
17. Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2007. Т. 18. 328 с.
18. Воинские повести Древней Руси. Л.: Лениздат, 1985. 498 с.
19. Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 12. 276 с.
20. Полное собрание русских летописей. СПб.: Типография Э. Праца, 1851. Т. 5. 286 с.
21. Полное собрание русских летописей. СПб: Типография Леонида Демиса, 1863. Т. 15. 504 с.
22. Полное собрание русских летописей. СПб: Типография М.А. А Александрова, 1910. Т. 23. 256 с.
23. *Лурье Я.С.* Из истории русского летописания конца XV века // Труды отдела древнерусской литературы, 1955. Т. 11. С. 156-186.
24. Полное собрание русских летописей. М. Л: Издательство АН СССР, 1959. Т. 26. 432 с
25. Полное собрание русских летописей. М. Л: Издательство АН СССР, 1962. Т. 27. 418 с.
26. *Несин М.А.* Применение артиллерии на Руси в конце XIV-середине XV столетия // Бомбардир. 2017. Вып. 27. С. 52-55.
27. Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 16. 252 с.
28. *Селиверстов Д.А.* Русский Азенкур // Воин, 2008 № 6. С. 8-20.
29. Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2001. Т. 6. Вып. 2. 249 с.
30. Библиотека литературы Древней Руси. СПб: Наука, 1999. Т. 7. 581 с.
31. Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 24. 272 с.
32. Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2001. Т. 4. Часть 1. 728 с.
33. *Гульковский М.А.* Сообщение о России московского посла в Милан (1486 г.)// Вопросы историографии и источниковедения истории СССР, 1963. Вып. 5. С. 649-655.
34. *Двуреченский О.В.* Наконечники стрел Московской Руси и Русского государства XV-XVII веков // Археология Подмосквья: Материалы научного семинара. М., 2007. Вып. 3. С. 277-331.
35. *Флоря Б.Н.* Сотни и купцы в Новгороде в XII – XII вв. // Средневековая Русь, 2006. Вып. 6. С. 80-99.

36. Горский А.А., Кучкин В.А., Лукин П.В., Стефанович П.С. Древняя очерки политического и социального строя. М.: Индрик, 2008. 480 с.
37. Стефанович П.С. Бояре, отроки, дружины. Военно-политическая элита Руси в X-XI веках. М.: Индрик, 2012. 657 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://military.wikireading.ru/30862/> (дата обращения: 22.02.2018).
38. Несин М.А. К вопросу о скандинавских и дружинных корнях московского боярства по мужской линии // Современные наукоемкие инновационные технологии: сборник статей Международной научно-практической конференции (3 февраля 2018 г., г. Уфа). В 2 ч., 2018. Ч. 2. С. 22-26.
39. Несин М.А. Купечество вечевое Новгорода XII-XV вв. по данным письменных источников // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования, 2012. Т. 11. С. 177-186.
40. Лукин П.В. Новгородское вече. М.: Индрик, 2014. 608 с.
41. Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 3. 720 с.
42. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1893. Т. 1. 1420 с.
43. Псковские летописи. М.: Издательство АН СССР, 1955. Вып. 2. 370 с.
44. Псковские летописи. М., Л.: Издательство АН СССР, 1941. Вып. 1. 146 с.
45. Разин Е.А. История военного искусства. СПб.: Полигон, 1999. Т. 3. 736 с.
46. Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. СПб.: Издательство СПбГУ, 2009. 467 с.
47. Несин М.А. Из истории логистики русских войск в XV-начале XVI в. (отзыв на работу Пенского В.В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени»). [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2016. Т. VIII. С. 134-166. Режим доступа: http://www.milhist.info/2016/04/27/nesin_7/ (дата обращения: 27.04.2016).
48. Несин М.А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати. [Электронный ресурс]. // История военного дела: исследования и источники. 2014. Т. IV. С. 464-482. Режим доступа: <http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin/> (дата обращения: 12.03.2014).
49. Илюшин Б.А. Реконструкция военной организации служилых татар Московского царства XV–XVII вв. [Электронный ресурс]. // История военного дела: исследования и источники, 2016. Т. VIII. С. 390-420. Режим доступа: http://www.milhist.info/2016/08/23/ilyushin_1/ (дата обращения: 23.08.2016).
50. Илюшин Б.А. Военное дело служилых татар Российского государства середины XV — XVII ст. Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. Н.Новгород, 2017. 344 с.
51. Скрынников Р.Г. Трагедия Новгорода. М.: издательство имени Сабашниковых, 1994. 192 с.
52. Кривошеев Ю.В. Русь и Монголы: Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIV вв. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Академия исследования культуры, 2015. 452 с.
53. Герберштейн С. Записки о Московии. М.: Издательство МГУ, 1988. 355 с.
54. Хроника Быховца. М.: Наука, 1966. 157 с.
55. Полное собрание русских летописей. СПб: Типография М.А. Александрова, 1907. Т. 17. 616 стб.
56. Полное собрание русских летописей. Л: Наука, 1982. Т. 37. 234 с.
57. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М., Л.: Издательство АН СССР, 1950. 585 с.
58. Курбатов О.А. «Копейный бой» русской поместной конницы в эпоху Ливонской войны и Смутного времени. [Электронный ресурс]. // История военного дела: исследования и источники. 2013. Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. Ч. I. Статьи. Вып. II. С. 227-235. Режим доступа: http://www.milhist.info/2013/04/23/kyrbatov_2/ (дата обращения: 23.04.2013).

ВЛИЯНИЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ НА СТАНОВЛЕНИЕ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Туленова К.Ж.¹, Расулев Э.Х.², Расулев Ё.Э.³

¹Туленова Карима Жандаровна - доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой, кафедра общественно-экономических наук,

Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами;

²Расулев Эркин Хасанович - кандидат философских наук, доцент, кафедра философии и основ духовности,

Ташкентский химико-технологический институт;

³Расулев Ёркин Эркинович - магистрант, кафедра терапии,

Ташкентский педиатрический медицинский институт,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: статья посвящена влиянию научной школы на становление молодых ученых Узбекистана. Школа в науке представляет собой форму передачи от одного поколения к другому искусства исследования, основанного на творческом подходе.

Ключевые слова: молодой ученый, студент, преподаватель, научная школа, деятельность.

В истории науки наиболее существенным объектом традиционно является деятельность выдающихся ученых, а при более пристальном взгляде на историю науки выясняется, что не менее интересным явлением в истории науки является научная школа. Обращение к ней есть обращение к традиции между поколениями ученых, уяснение преемственности норм и ценностей в их среде. Научная школа является особым институтом, который позволяет одновременно проследить выполнение двойной функции науки: обучение творчеству и само исследование. Школа в науке представляет собой форму передачи от одного поколения к другому искусства исследования. В условиях возрождения исторического наследия, пересмотра всей нашей истории, для понимания богатого прошлого нашей научной мысли большим подспорьем является научная школа как, например, школа Маъмуна или Улугбека. Каждая научная школа – это неповторимая микросоциальная среда, своеобразная целостность некой группы ученых, появление и исчезновение которых ставит перед исследователями науки различного рода дилеммы. Суть их заключена в вопросе: как оценить научную школу, как нечто положительное или отрицательное? Ведь известно, что в научной школе существует авторитет, а от этого недалеко и до утверждения, что школа может и тормозить естественное развитие науки. По-видимому, это и создает своеобразие научной школы, ее различное толкование [1, с. 79]. И все же, разработка проблемы научной школы в условиях глобализации имеет значение не только для уяснения прошлого научной мысли, но более ясного и верного понимания предназначения науки в процессах реформирования общества, обеспечения стабильности и безопасности Республики Узбекистан. Нельзя не отметить о том, что в Узбекистане есть немало ученых, осведомленных в мировых открытиях и вместе с тем вносящих свой вклад в формирование научных школ в отдельных областях науки, ни в чем не уступающих известным научным школам России, Украины или Беларуси [2, с. 254].

Одним из важных рычагов реформирования нашего общества является фундаментальная наука, а для этого необходима совершенная система подготовки кадров «...на основе богатого интеллектуального наследия народа и общечеловеческих ценностей, достижений современной культуры, экономики, науки, техники и технологий» [3, с. 40]. Правительство Узбекистана уделяет пристальное внимание подготовке научно-педагогических кадров и специалистов. Молодые люди, проходя стажировку или учебу в ведущих научных и учебных центрах мира, возвращаются с богатым научным потенциалом, приобретая знания и навыки последних достижений научной мысли. А это позволяет проводить реформирование независимого Узбекистана на научных основах через подготовленных

ученых и специалистов и в соответствии с уровнем мировых стандартов. Не менее важным подспорьем в развитии научной мысли в условиях независимости является такая система развития научных направлений как система грантов, которая сегодня нашла достаточно широкое распространение среди учащейся молодежи и молодых ученых.

Научная школа – это процесс исследования, дающий новые научные результаты. Далее, раз говорится о научной школе, то в ней в первую очередь стоит вопрос организации не индивидуального творчества и не просто распределение исследования между различными индивидами, а процесса связи между ними, дающий в конечном не что, что невозможно при индивидуальных исследованиях.

Список литературы

1. *Гжегорчик А.* Интеллектуальная нравственность в научном сообществе // Философская и социологическая мысль. М., 1992. № 9.
2. *Каримов И.А.* Наука должна служить прогрессу страны // Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т. 2. Т., 1996.
3. Национальная программа по подготовке кадров // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997. № 11-12.

ПРИЧИНЫ ПОПУЛЯРНОСТИ ЖАНРА «ДЕТСКИЙ ДЕТЕКТИВ»

Ворончихина И.А.

Ворончихина Ирина Алексеевна – лингвист,

кафедра английского языка,

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Аннотация: в статье приводится краткое описание развития жанра «детский детектив». Анализируются причины популярности данного жанра.

Ключевые слова: детский детектив, жанр, популярность.

В предлагаемом сегодня обилии художественной литературы для детей очень сложно выбрать ту книгу, которую ребенок прочтет с удовольствием, а не отложит в сторону. При этом содержание книги должно не только понравиться юному читателю, но и быть одобренным его родителем, и поэтому детская литература является предметом многочисленных дискуссий – читать или не читать. Как определяет А.П. Кашкаров «...детская книга – это искусство диалога, прежде всего родителя с ребенком» [3].

Жанр «детектив» в детской литературе попадает как раз в спорную категорию, которая зачастую не нравится взрослым, но является очень популярной среди детей и подростков. Скептический подход родителей и учителей к детективу обосновывают бездуховностью жанра, отсутствием оригинальных сюжетов, а также отмечается исключительно развлекательный характер произведений.

Между тем, детектив для детей существует уже больше столетия и одним из первых авторов, кто писал в этом жанре, был Марк Твен. Его произведение «Том Сойер – сыщик» было издано в 1896 году и описывает историю двух мальчишек – Тома Сойера и Гекльберри Финна, которые помогают расследовать запутанное преступление и вычисляют преступника. Далее, в 20-х годах прошлого века, книжное издательство «Синдикат Стратемаэра» в США начинает издавать детские детективы о приключениях братьев Харди и, немного позднее, книги о приключениях девушки-детектива Нэнси Дрю. Произведения обеих серий были написаны различными группами авторов и опубликованы под псевдонимами Франклин У. Диксон (книги о братьях Харди) и Кэролайн Кин (серия «Нэнси Дрю»). Популярность последней не угасает до сих пор: оригинальная серия «Нэнси Дрю» издавалась до 2004 года, а затем ей на смену пришла серия под названием «Девушка-

детектив». В Великобритании одной из наиболее успешных детских писательниц, работающих в детективном жанре, была Энид Мэри Блайтон. Из-под ее пера вышли истории о приключениях Великолепной пятерки, а также серии «Пятеро тайноискателей и верный пес», «Тайная семерка» и другие.

Сейчас эти произведения считаются классикой детективного жанра для детей, и их переиздают большими тиражами. Вместе с этим, организуются фан-клубы писателей, создаются компьютерные игры по сюжетам книг, снимаются фильмы.

В России детский детектив был особенно популярен в конце 90-х – начале 2000-х годов, когда наряду с переводами произведений Кин и Блайтон, на прилавках появились книги отечественных писателей: Антона Иванова и Анны Устиновой, Екатерины Вильмонт, Валерия Роньшина и других. Все книги повествуют о школьниках, которые самостоятельно проводят расследования и вычисляют преступников.

В наши дни детективная литература переживает очередной пик читательского интереса, что способствует появлению новых авторов этого жанра. Для детей младшего школьного возраста появилась серия «Приключения Мейзи Хитчингс» английской писательницы Холли Вэбб, а для подростков – книги про Флавию де Люс автора Алана Брэдли. Флавия живет в английском поместье, увлекается химией и охотно расследует преступления, которые происходят в округе.

Принимая во внимание столь внушительную историю детского детектива, зададимся вопросом – чем же так притягателен этот жанр для детей?

Во-первых, лихо закрученный сюжет и наличие тайны, которая раскрывается на протяжении всей книги и читателю вместе с героем предстоит поломать голову над ее решением. Авторские уловки, которые запутывают читателя еще больше, подсказки, возникающие по ходу чтения – все это способно удержать внимание ребенка надолго.

Во-вторых, как описали детективные произведения Дебора Сэкер и Джин Вебб в своей книге «Представляя детскую литературу. От романтизма до постмодернизма...», «...(книги), в которых дети могут найти убежище от проблем современности, достигая ощущения самодостаточности без помощи взрослых (а чаще, несмотря на их усилия). ...эти авторы (Блайтон и Рэнсом) представляют полную картину настоящего мира, защищая читателя и предлагая ему мир без проблем» [2]. И действительно нельзя отрицать, что детский детектив – это жанр, где добро всегда побеждает, а зло – наказано.

И последнее, главный герой в детском детективе – это тот типаж, на который читателю захочется ровняться. Он умен, находчив, не боится соперничать со взрослыми и легко обходят их в решении загадок. Джоанн Лоуэри Никсон характеризует детей, читателей детективов, следующим образом: «Они достаточно взрослые, чтобы быть храбрыми и, будучи храбрыми, они хотят быть испуганными. Они хотят приключений вокруг себя. И, если они не могут сделать это физически, то, по меньшей мере, они хотят иметь к этому отношение через героев и героинь детективных повестей, которые смело принимают за пугающие ситуации и побеждают» [1].

Суммируя все вышесказанное и защищая место детского детектива на книжной полке юного читателя, процитируем вновь А.П. Кашкарова: «Детская литература – это, прежде всего, литература. Воспитательные функции у педагога, а у литературы функции другие: она свидетельствует о культурном опыте поколений – художественный текст, особенно детский, должен мягко воспитывать. В детской литературе должна быть шалость» [3].

Список литературы

1. *Nixon Joan Lowery*. Writing mysteries for young people. Boston. USA: THE WRITER. INC, 1977. 123 p.
2. *Thacker Deborah Cogan, Webb Jean*. Introducing children's literature: From romanticism to postmodernism. London: Routledge, 2002. 208 p.
3. *Кашкаров А.П.* Как приохотить ребенка к чтению. М.: Феникс, 2014. 77 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Поздеева Т.В.

*Поздеева Татьяна Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой,
кафедра общей и дошкольной педагогики,*

*Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь*

Аннотация: в статье отражена актуальность формирования профессиональной компетентности педагогов. Описываются возможности использования практикоориентированных заданий, различных форм деятельности в процессе подготовки специалистов дошкольного образования. Отмечены педагогические условия, способствующие формированию профессиональной компетентности.

Ключевые слова: компетентность, практикоориентированность, дошкольное образование, учебная дисциплина, специалист.

Происходящие в Республике Беларусь социально-экономические изменения, модернизация образования по иному подразумевают рассмотрение вопроса о профессиональной компетентности педагогов системы дошкольного образования. В настоящее время в качестве ключевого направления выделяют совершенствование профессиональной компетентности педагога. На наш взгляд, это правомерно, потому что профессионализм является решающим фактором обеспечения качества образования. Развитие современной системы дошкольного образования в Республике Беларусь во многом определяется профессиональной компетентностью педагога. В последнее время все более очевидным становится внедрение компетентностного подхода в систему образования, в том числе и систему дошкольного образования. Ведь от профессионализма педагогов учреждения дошкольного образования зависит качество образовательного процесса, уровень комфортности воспитанников. В концепции государственной программы развития дошкольного образования в Республике Беларусь на 2015 - 2020 годы отмечается необходимость разработки и внедрения современных образовательных технологий, электронных средств обучения; совершенствование содержания, организационных форм, методов и образовательных технологий дошкольного образования. Поэтому стоит важная задача – сформировать у будущих педагогов дошкольного образования лично и профессионально значимые компетентности.

Вопросы подготовки компетентностного специалиста широко представлены в российских исследованиях В.А. Болотова, Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, А.В. Хуторского и др. Компетенции студентов учреждений высшего образования и выпускников исследуются белорусскими учеными (А.И. Жук, О.Л. Жук, Н.Н. Кошель, А.В. Макаров, А.В. Торхова и др.). Однако, единого подхода к определению профессиональной компетентности нет.

Профессиональная компетентность специалиста – это сложная система внутренних психических состояний и свойств личности: готовность и способность к определенной профессиональной деятельности [1]. А.К. Маркова в структуре профессиональной компетентности выделяет специальную, социальную, личностную и индивидуальную компетентности. Специальная компетентность – это способность и навыки собственно профессиональной деятельности и проектирования дальнейшего профессионального развития. Социальная компетентность – владение приемами межличностного взаимодействия, приемами профессионального общения и совместной деятельности, осознание социальной ответственности за результаты своего труда. Личностная

компетентность – способности и навыки личностного самовыражения и развития, противостояние профессиональной деформации личности. Индивидуальная компетентность – развитие индивидуальности в рамках профессии, готовность к профессиональному росту [2].

Традиционно профессиональная компетентность рассматривается как совокупность ключевой, базовой и специальной компетенций. Базовые компетенции отражают специфику профессиональной деятельности, в частности воспитателя учреждения дошкольного образования. Сформированность этих компетенций способствует самореализации специалиста дошкольного образования и его конкурентоспособности на современном этапе. Компетентный педагог способен создавать условия для развития каждого ребенка с учетом его способностей, возможностей и интересов.

С учетом требований компетентностного подхода в профессиональном высшем образовании необходимым является обновление нормативно-методических материалов и совершенствование образовательного процесса.

На кафедре общей и дошкольной педагогики Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка постоянно ведется поиск форм и методов осуществления перехода студентов из режима пассивного получателя информации в режим активного участника, из позиции наблюдателей – в позицию соучастника образовательного процесса.

С этой целью была определена тема научно-исследовательской работы кафедры «Разработка и внедрение практикоориентированных учебно-дидактических материалов в подготовку будущих специалистов системы дошкольного образования к реализации компетентностного подхода» предполагающая разработку практикоориентированных заданий по педагогическим дисциплинам. Тематика НИР кафедры соответствует приоритетным направлениям исследований на 2016-2020 гг. Задачи научного исследования кафедры согласуются с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года.

В процессе исследования, преподавателями разрабатывается и реализуется содержание практикоориентированных учебно-дидактических материалов, ЭУМК, методических разработок для будущих специалистов системы дошкольного образования по реализации компетентностного подхода. В основу проектирования и реализации содержания учебно-дидактических материалов для будущих специалистов дошкольного образования по учебным дисциплинам «Педагогика», «Дошкольная педагогика» положены международные критерии практикоориентированности содержания методического сопровождения. Это, прежде всего, фокусность задач учебно-дидактических материалов, предполагающая их направленность на достижение реальных образовательных результатов за определенный отрезок времени, отражение в содержании учебно-дидактических материалов актуальных проблем современности, знание которых повышает компетентность специалиста в сфере образования; разработка учебно-дидактических материалов деятельности направленности (решение кейсов, проведение микроисследования, деловые игры и т.д.), многоуровневость материалов, учет междисциплинарных связей и т.д.

Решение практикоориентированных задач используется на разных этапах изучения учебных дисциплин, в частности «Дошкольная педагогика»: как один из видов самостоятельной работы студентов заочной формы получения образования в межсессионный период, как выполнение контрольного задания, использовано на практических занятиях, а также включено в экзамены. При разработке учебно-тематической карты по учебной дисциплине предусмотрены часы на подготовку и решение профессиональных задач. На практических занятиях работа над проблемными ситуациями организуется парами, небольшими группами по 3-4 человека. Распределение практикоориентированных задач, педагогических ситуаций для решения происходит с учетом опыта работы студентов в учреждениях дошкольного образования, индивидуального подхода, уровнем подготовки. В межсессионный период решение таких задач входит в самостоятельную работу по учебной дисциплине на этапе дистанционного

обучения в системе Moodle. На практических занятиях со студентами дневной формы получения образования задания включают: написание конспекта прогулки, методических рекомендаций для воспитателей или родителей по проблемам социально-нравственного воспитания, разработку элементов планирования, описание организации игровой, художественной деятельности, разработку фрагментов проектной деятельности. В процессе выполнения таких заданий формируется у студентов потребность постоянного выбора способов решения, осмысление и предвидение оптимального результата. Студентам предлагаются задания на конструирование и комбинирование нескольких педагогических идей одновременно, на обоснование различных вариантов решений, поиск нестандартных решений. Работа каждой подгруппы анализируется. Анализ результатов проведенных практических занятий по учебным дисциплинам «Дошкольная педагогика», «Теория и методика ознакомления детей дошкольного возраста с социальной действительностью» показал, что выполняя практикоориентированные задания, студенты испытывают определенные трудности. Это, прежде всего, поиск необходимой информации для выполнения задания, аргументация своего мнения, подготовка аннотации на статью, активное участие в «деловой игре», анализ предложенных конспектов, рефлексия проведенного фрагмента образовательного процесса. Решение практикоориентированных заданий были включены в экзаменационные вопросы для студентов второй ступени образования. Опрос студентов показал, что 95% опрошенных отдают предпочтение такой форме проведения экзамена. Аргументируют это следующим: «Подготовка к такому экзамену помогла систематизировать знания по дисциплине», «В процессе изложения можно было связать теорию с практикой», «Приобрела уверенность в себе» и т.д.

Процесс работы студентов над практикоориентированными заданиями позволил определить комплекс педагогических условий. Прежде всего, преподаватели учреждения высшего образования должны проявлять компетентность в управлении развитием профессиональной компетентностью студентов; осуществлять индивидуальный подход к будущим воспитателям или работающим; стараться активизировать личностное развитие будущих специалистов дошкольного образования; при личностно ориентированном подходе в обучении обеспечить студентам субъектную позицию, социально-педагогическое равноправие всех субъектов образовательного процесса; создавать благоприятный психологический микроклимат – атмосферу сотворчества, взаимодействия, доброжелательности, чувства уверенности в собственных силах и возможностях.

Важно на первых курсах у студентов пробудить интерес к творческой деятельности, потребности к собственному творчеству. С этой целью в процессе преподавания педагогических дисциплин используются такие формы деятельности, как: решение творческих исследовательских задач, проблемные семинары, учебные конференции, защиты проектов «Детский сад будущего», «Игра как средство разностороннего развития ребенка», интеллектуальные марафоны и т.д. Использование этих форм работы позволяет развивать интерес студентов к поисковой, творческой работе, формировать профессиональную компетентность. Положительные результаты дает использование преподавателями в работе со студентами различных технологий: проблемное обучение, проектное обучение, работа в малых группах, коллективный способ обучения. Так, при работе с проектами студенты приобретают знания, имеющие практическую ценность, работают в индивидуальном режиме, уметь согласовывать свои действия с другими членами группы. Интерес вызывает групповое выполнение курсовой работы по «Дошкольной педагогике» (2-3 человека). Например «Ознакомление детей дошкольного возраста с профессиями», предполагает коллективное написание теоретической части, практическую часть выполняет каждый студент по ознакомлению воспитанников с разными профессиями.

Таким образом, использование практикоориентированных заданий, различных технологий как содержательных единиц учебных дисциплин помогает развитию и становлению профессиональной компетентности будущего специалиста системы дошкольного образования. Главное в обучении современного воспитателя – это создание условий для повышения уровня их готовности к профессиональной деятельности, формирование у них

способности оперативно решать социально значимые педагогические проблемы, вытекающие из реальных профессионально-педагогических ситуаций.

Список литературы

1. Матяш Н.В. Диагностика профессиональной компетентности педагога-психолога / Н.В. Митяш, Е.М. Фещенко // Образовательные технологии. № 2, 2009. С. 80-91.
2. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. М., 1996.
3. Лобанов А.П. Профессиональная компетентность и мобильность специалистов: учеб.-метод. пособие / А.П. Лобанов, Н.В. Дроздова. Минск: РИВШ, 2010. 96 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Мадьярова С.А.¹, Морхова И.В.², Нишанова М.Х.³

¹Мадьярова Светлана Аминовна - кандидат педагогических наук, доцент;

²Морхова Инесса Вячеславовна - старший преподаватель;

³Нишанова Мастура Хафизовна – преподаватель,
кафедра общей педагогики,

Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье речь идет о формировании профессиональной компетентности педагога. Выделены четыре вида профессиональной компетентности. Названы блоки педагогической компетентности, состоящие из шести видов.

Ключевые слова: профессионализм, компетентность, вуз, учитель, студент, институт, университет, педагогика, инновации, деятельность.

Система образования на современном этапе развития общества претерпела существенные изменения. Именно педагог является основной фигурой при реализации на практике основных нововведений. Для успешного введения в практику инноваций и для реализации поставленных перед ним задач педагог должен обладать необходимым уровнем профессиональной компетентности и профессионализма.

Под профессионализмом понимается особое свойство людей систематически, эффективно и надежно выполнять свою деятельность. Для приобретения профессионализма необходимы способности, готовность постоянно учиться и совершенствовать свое мастерство. Составляющей профессионализма педагога является профессиональная компетентность, которая рассматривается как характеристика качества подготовки специалиста, потенциала эффективности трудовой деятельности. В педагогике данную категорию рассматривают как производный компонент от общекультурной компетентности и как уровень образованности специалиста. Компетентности имеют также знаниевый аспект и классифицируются по областям общественного знания (компетентности в области наук), по отраслям общественного производства (в области энергетики, в области транспорта, в области связи и т.д.).

Учеными выделены четыре вида профессиональной компетентности: специальная, социальная, личностная, индивидуальная:

1. Специальная или деятельностная профессиональная компетентность характеризует владение деятельностью на высоком профессиональном уровне и включает не только наличие специальных знаний, но и умение применить их на практике.

2. Социальная профессиональная компетентность характеризует владение способами совместной профессиональной деятельности и сотрудничества, принятыми в профессиональном сообществе приемами профессионального общения.

3. Личностная профессиональная компетентность характеризует владение способами самовыражения и саморазвития, средствами противостояния профессиональной деформации. Сюда же относят способность специалиста планировать свою профессиональную деятельность, самостоятельно принимать решения.

4. Индивидуальная профессиональная компетентность характеризует владение приемами саморегуляции, готовность к профессиональному росту, неподверженность профессиональному старению, наличие устойчивой профессиональной мотивации [1, с. 57].

Способность самостоятельно приобретать новые знания, умения и использовать их в практической деятельности. Считаем возможным использовать приведенные виды профессиональной компетентности к задачам оценки профессионализма педагога. Вызывает интерес модель педагогической компетентности. В ней каждый следующий блок опирается на предыдущий, создавая «платформу для вырастания» следующих компонентов. Составляющие модель блоки представляют собой шесть видов педагогической компетентности: знаниевую, деятельностьную, коммуникативную, эмоциональную, личностную, творческую.

Профессиональная компетентность педагога представляет собой качественную характеристику личности специалиста, которая включает систему научно-теоретических знаний в области педагогики.

Профессиональная компетентность педагога – это многофакторное явление, включающее систему теоретических знаний учителя и способов их применения в педагогических ситуациях.

Список литературы

1. *Андриянова В.И.* Обучение русскому языку в школах Узбекистана на современном этапе: Учебное пособие для студентов педагогических вузов и университетов. Т., 1996. 368 с.

РАЗВИТИЕ У СТУДЕНТОВ ГАРМОНИИ В ДУХОВНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Мирсагатова Н.С.

*Мирсагатова Наргиза Сайфуллаевна - старший преподаватель,
кафедра общей педагогики,
Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в данной статье отмечается, что эффективная деятельность обеспечивает гармонию духовной и материальной жизни человека. Духовное удовлетворение начинает поощрять личность, в результате она обогащается и достигает новых успехов. В таком процессе духовная и материальная жизнь требуют от личности внимания к социальным процессам в обществе.

Ключевые слова: духовная и материальная жизнь, личность, будущий учитель, вуз, преподаватель.

На пути достижения материального достатка, реализации планов человека организующий и идейный стимул есть его практическая деятельность. Материальный достаток, оказывая влияние на образ жизни человека, помогает обеспечить рост духовного сознания и удовлетворить нравственные потребности. То есть организованная деятельность человека формирует соответствующее ей сознание. Оно, в свою очередь, помогает обогащению мировоззрения и нравственности личности. Первый Президент Узбекистана

И.А. Каримов, остановившись на вопросе о месте и значении в жизни человека духовного и материального, акцентировал своё внимание и на различии этих факторов между собой. В частности, «материальные и духовные принципы не отвергают друг друга, напротив, будучи взаимосвязаны, они дополняют один другой. Положительных результатов и высокого прогресса в жизни, о которой думает каждый человек и общество в целом, можно достичь только в случае, когда строительство общества и его развитие будет проходить в диалектическом единстве и взаимозависимости этих принципов между собой» [1, с. 68-69].

Основным фактором, обеспечивающим содержательную жизнь, эффективную деятельность и удовлетворённость самим собой, можно назвать гармоничность духовной и материальной жизни личности.

Всякий живущий человек чувствует обязанности, которые накладывает на него сама жизнь. Вот эти обязанности – будучи ребёнком, хранить тепло семейного очага, уважать родителей, понимать и поддерживать близких; будучи учеником – тщательно усваивать основы изучаемых наук; в качестве сотрудника в трудовом процессе – подчиняться установленным правилам и порядку; став родителями – обеспечивать благосостояние семьи и защищать её интересы; в качестве гражданина – бороться за общественные права и проявлять готовность защитить Отечество. Кто глубоко осознаёт возложенные на него обязанности, тот преданно выполняет их, это для него, прежде всего, вопрос самоуважения и чести. Человек, довольный своей деятельностью, приносит себе удовольствие. А духовное удовлетворение, как учат законы диалектики, побуждает человека к новым поступкам и делам. Духовное удовлетворение способствует обогащению личности и достижению новых успехов. В таком процессе духовная и материальная жизнь требуют друг от друга взаимного влияния и дополнения. В развитии личности будущих учителей следует уделять особое внимание тому, как в теоретических источниках и на жизненных примерах освещается взаимосвязь духовной и материальной жизни. В процессе организации занятий в высших учебных заведениях целесообразно знакомить студентов с духовностью, нравственностью. Сознательное отношение к социальной действительности и обществу способствует освещению вопросов единства и связи духовной и материальной жизни в процессе изучения общественных и гуманитарных дисциплин. Организация дискуссий, бесед, встреч среди будущих учителей, рассмотрение вопросов обеспечения материальной жизни и действий, направленных на удовлетворение духовных потребностей, рассмотрение вопросов из жизни, из средств массовой информации, художественных произведений, научно-популярных источников позволит студентам анализировать представляемые в них идеи, готовить рефераты и аннотации, писать эссе и сочинения. На основе самоконтроля и самоанализа студенты учатся диагностировать насколько возможно достижение гармонии духовной и материальной жизни. Они начинают понимать, что важным признаком человеческого совершенства является фактор обогащения духовности, чувств, сознания, мышления и мировоззрения. Так происходит ознакомление студентов с понятиями, у них возникают представления о том, как достичь гармонии в духовной и материальной жизни, формируется духовность, эмоциональность, сознание, мышление и мировоззрение. В таком случае личность будет расти в духовном отношении и достигнет материального благополучия.

Список литературы

1. *Каримов И.А.* Юсак маънавият – энгилмас куч. Т.: Маънавият, 2008.

ФОРМИРОВАНИЕ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ ИДЕЙ СОЗИДАНИЯ

Ашуралиев Э.Н.

*Ашуралиев Элбек Нетьматович - заместитель декана по духовно-просветительской работе,
исторический факультет,*

*Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: формирование в сознании студенческой молодежи идей созидания стало сегодня весьма актуальным. В статье показаны факторы, влияющие на данный процесс. Раскрыта категория «созидательная деятельность» как интегрирующее понятие, включающее «творчество», «творческий потенциал личности», «общественно значимая деятельность».

Ключевые слова: вуз, учитель, студент, инновации, деятельность, созидание, идея, сознание, развитие, формирование.

Стремительно меняющиеся потребности региональных и глобальных рынков труда приводят к изменениям и в отношении высших учебных заведений в плане их возможности подготовить выпускников знаниями и навыками, способствующими устойчивому развитию и глобальной гражданственности. Реалии социально ориентированной рыночной экономики привели к формированию новых моральных устоев.

Так, с развитием нового общества возникают новые потребности, в которых значительное место занимает созидание. Чтобы привить молодёжи интерес к созиданию, к поиску новых идей и решений важным остается повышение уровня осведомленности студентов с новыми инновациями. Укрепление возможностей высшего образования, направленного на формирование навыков компетентности, творческого подхода, умения решать возникающие проблемы, непрерывно обучаться способствует укреплению национального потенциала и содействует реализации принципов обучения на протяжении всей жизни. Формирование созидательной деятельности молодежи рассмотрено учеными с философской, психологической и педагогической стороны. В современных условиях определены теоретические подходы к воспитанию молодежи и раскрыты его идеи. Показаны поиски педагогических направлений, форм, методов формирования потребности у студентов в идеях к созиданию в процессе обучения, во внеаудиторной деятельности и в совместной работе семьи и вуза. Созидание, по С.И. Ожегову, означает «создание чего-нибудь», «творчество», тем самым подчёркивается, что такой труд носит не просто воспроизводящий, но и творческий характер [1]. Значит, категория «созидательная деятельность» есть интегрирующее понятие, включающее такие компоненты, как «творчество», «творческий потенциал личности» и «общественно значимая деятельность».

В связи с этим возникает необходимость формирования у молодежи таких качеств личности, которые обеспечивают продуцирование новизны в деятельности и целевую направленность на созидание. Под созидательной деятельностью студентов понимается их интеллектуальный и физический труд, на творческой преобразующей основе которого лежит создание различных материальных и нематериальных ценностей и благ с целью удовлетворения личных и общественных потребностей.

Созидание – это специфически человеческая форма активности, направленная на познание и преобразование мира и самой личности. Одновременно созидание порождается потребностями, которые, попадая в поле его реализации, становятся мотивами, т.е. побуждением к деятельности. Духовная потребность выступает как внутреннее побуждение к деятельности, направленной на овладение формами общественного бытия и сознания. Так, обосновывается утверждение, что потребности личности являются исходными побуждениями к деятельности, в том числе и созидательной. Деятельность студента по удовлетворению своих потребностей не ограничивается овладением имеющимися ценностями, она включает в себя творческое изменение среды путем создания новых

ценностей. Формирование потребности студентов к созиданию, изучению уровней проявления формирующихся нравственных черт характера раскрывает аспекты личности, выражающие творческое отношение к учебной и практической деятельности, целеустремленность, ответственность, организованность, общительность, доброта, отзывчивость, честность, стремление к самопознанию, самореализации, самовыражению, самосовершенствованию, проявление уважения к самому себе и к другим людям.

Таким образом, формирование в сознании молодежи идей созидания рассматривается в становлении студента как важная ступень его личностного и гражданского становления.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 14.02.2018).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Кувандикова Г.Г.¹, Юлчиева З.Н.², Хамрокулова Д.Ф.³

¹Кувандикова Гулнора Гуламовна – старший преподаватель;

²Юлчиева Зулфизар Нажбуллаевна – старший преподаватель;

³Хамрокулова Дилнавоз Фозиловна – старший преподаватель,
кафедра педагогики и психологии,

Ташкентский государственный технический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье раскрывается применение медиа-средств в образовательном процессе способствует практической реализации личностно-ориентированной модели обучения ввиду того, что создает условия для большей, чем при традиционном подходе, индивидуализации и дифференциации деятельности, предполагает личностную активность, открывает простор для самореализации, самосовершенствования, самообучения, самообразования, развития творческого мышления. Таким образом, медиа (средства массовой коммуникации) с каждым годом играют все большую роль в жизни людей вообще, и в образовательном процессе в частности.

Ключевые слова: медиа, медиа-технологии, мультимедиа, учебный процесс, коммуникации.

Начало XXI века характеризуется созданием мировой информационной структуры, превращением информации в экономическую категорию, развитием различных информационных технологий, в том числе и в сфере образования.

Актуальность данной статьи в том, что медиа-ресурсы, медиа-средства и медиа-технологии позволяют интегрировать и существенно обогатить возможности традиционных технических средств обучения и, тем самым, преобразить конструирование и проведение всех уроков.

Термин «медиа» происходит от латинского «medium» (средство, посредник), «media» (средства, посредники) - обозначают технические средства создания, хранения, распространения, восприятия информации и обмена ее между автором сообщения и массовой аудиторией, и в современном мире повсеместно употребляется как аналог термина СМК - средства массовой коммуникации [1].

Рост потребности в информации и увеличение потоков информации в человеческой деятельности обуславливает появление новых технологий - разработку и использование электронных средств для работы с информацией. Новые коммуникативные медиа, какими являются глобальная компьютерная сеть Интернет, мультимедийные компьютерные системы, мобильная телефония, цифровое телевидение, спутниковое и

кабельное телевидение и др., обусловили радикальные сдвиги во всех сегментах социального взаимодействия.

Таким образом, медиа (средства массовой коммуникации) с каждым годом играют все большую роль в жизни людей вообще, и в образовательном процессе в частности.

Медиа-технологии являются исключительно полезной и плодотворной образовательной технологией благодаря присущим ей качествам интерактивности, гибкости, и интеграции различных видов наглядной учебной информации, а также благодаря возможности учитывать индивидуальные особенности обучающихся и способствовать повышению их мотивации. Отсюда понятна важность интенсивного развития медиа-образования, в нашем медиатизированном мире, которое сегодня уже никем не оспаривается [2].

Современный «Психолого-педагогический словарь» определяет медиа-образование как направление в педагогике, выступающее за изучение «закономерностей массовой коммуникации (прессы, телевидения, радио, кино, видео и т.д.). Основные задачи медиа образования: подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать её, осознавать последствия её воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств и современных информационных технологий».

Использование медиа в учебном процессе обеспечивает повышение информативной ёмкости содержания учебного занятия:

- способствует реализации образовательной, воспитательной и развивающей функций обучения;
- сокращает время, позволяет усваивать больший объём знаний;
- концентрировать внимание на усвоение наиболее сложных тем и понятий;
- позволяет улучшить отбор заданий и упражнений, делая их более наглядными и интересными;
- формирует умения и навыки за счет индивидуализации обучения и развития навыков самостоятельной работы.

Этот образовательный и воспитательный потенциал медиа реализуется уже сегодня в многообразных продуктах учебного назначения: учебные, научные, научно-популярные, справочные и художественные электронные издания и ресурсы.

Новые медиа могут быть использованы также как помощник в учении, если соответствующее программирование обеспечивает обогащение уровня знаний или учебного материала. Благодаря разнообразным возможностям таких программ, предлагающим мультимедийно-обогащаемое знание, расширяются и традиционные возможности использования медиа для наглядного представления того или иного объекта.

Особая форма применения новых медиа представляет возможность их использования для коммуникации. Это происходит посредством соединения компьютеров на месте или по всему миру, чаще всего в форме так называемых электронных писем (e-mails), либо в форме видеоконференций (videoconferencing), посредством которых можно не только говорить друг с другом, преодолевая любые границы и расстояния, но и также видеть друг друга.

Помимо этого к коммуникации относят возможность получать информацию через Интернет, также как и самим предоставлять информацию в пользование другим, таким образом, в Интернете учащиеся могут быть как потребителями, так и производителями информации одновременно.

Применение медиа-средств в обучении связано со следующими значимыми их функциями:

- моделирование изучаемых процессов;
- показ рассматриваемых событий, явлений и процессов в динамике их ретроспективного и перспективного интерпретирования;
- компьютерная визуализация и отражение на большом экране недоступных непосредственному восприятию процессов и явлений;

- интерактивное управление рассматриваемыми процессами, смоделированными на экране (виртуальное участие обучаемых в анализируемом процессе или явлении);
- индивидуализация и дифференциация процесса обучения (регулирование информационной насыщенностью проводимого занятия с учетом индивидуальных особенностей обучающихся);
- осуществление текущего и итогового контроля над познавательной деятельностью студентов с установлением обратной связи;
- обеспечение свободного доступа к глобальным и локальным информационным сетям;
- эмоциональность и выразительность транслируемой учебной информации;
- демонстрация изучаемых процессов и явлений достаточно большой учебной аудитории;
- усиление мотивации обучения;
- знаний [3].

Одной из ключевых задач в образовании является обеспечение повышения качества преподавания. Качество образования в школе – важнейший показатель ее успеха в образовательной среде. Одной из возможных форм обеспечения улучшения качества преподавания может стать внедрение информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс. Педагогические технологии не остались в стороне от всеобщего процесса компьютеризации. Поэтому использование медиа-средств и медиа-технологий в учебном процессе является актуальной проблемой современного школьного образования.

Таким образом, мультимедиа-технологии позволяют инициировать и стимулировать внутреннюю активность учеников даже в условиях применения объяснительно-иллюстративного метода.

Список литературы

1. *Пчелина В.С.* Австрийский опыт использования медиатехнологий в дошкольном образовании // Ярославский педагогический вестник. Том II (Психолого-педагогические науки). № 3, 2010.
2. *Половина Г.Б.* Интеграция мультимедийных технологий с традиционными учебными дисциплинами в системе повышения квалификации учителей-предметников // Информатика и образование, 2009. № 5.
3. *Егорова Ю.Н.* Мультимедиа в образовании – технология будущего // Новые технологии обучения, воспитания, диагностики и творческого саморазвития личности: Материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 1995. С. 101-103.
4. *Кувандикова Г.Г., Чориев И.Р.* Технологии гуманизма общества в отношении к личности // Вестник науки и образования, 2016. № 5 (17). С. 64-67.
5. *Кувандикова Г.Г., Чориев И.Р.* Вести науки и образования. XIII межд. науч.-практ. конф. Москва, 23-24 февраля 2016. С. 92-94.
6. *Кувандикова Г.Г., Хамрокулова Д.Ф., Юлчиева З.Н.* Гуманистический подход к процессу индивидуализации обучения // European research. № 1 (24), 2017. С. 74-76.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Джумаева С.А.¹, Толипова Р.М.²

¹Джумаева Санобар Абсаатовна - старший преподаватель,
кафедра общей педагогики;

²Толипова Рано Махмадмурод кизи – студент,
исторический факультет,

Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье дается историческая справка о возникновении педагогической антропологии как науки. Приводится точка зрения представителей данного течения. Педагогическая антропология характеризуется как способ антропологического обоснования образования.

Ключевые слова: история, методология, философия, педагогика, антропология, личность, теория, практика.

Разработанный в Узбекистане проект Концепции модернизации непрерывного педагогического образования направлен на дальнейшее совершенствование подготовки педагогов новой формации, что обуславливает необходимость осведомленности и владения педагогами новыми и современными направлениями педагогической теории и практики.

Педагогическая антропология – направление в философии образования и теоретической педагогике, которое возникло в конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века. В философской культуре существовали и существуют достаточно мощные антропологические традиции - традиции философской антропологии, антропологического подхода к межличностным коммуникациям, психологическим и социально-психологическим аспектам человеческого бытия. Было бы неверным полагать, что педагогическая антропология возникла как простое приложение философской антропологии к педагогической действительности и практике образования, хотя среди выдающихся представителей педагогической антропологии немало тех философов, которые по праву считаются основателями философской антропологии в XX веке. Особенностью нового подхода стала трактовка философской антропологии как образца для постановки задач и решения проблем педагогической науки [1, с. 74]. Педагогическую антропологию охарактеризовать как способ антропологического обоснования образования. Это достаточно общая характеристика задач и цели педагогической антропологии конкретизируется представителями данного течения внутри философии образования в различных направлениях. Одни из них подчеркивают, что педагогическая антропология является эмпирической теорией и философским анализом понятий педагогики. Другие усматривают задачу педагогической антропологии в развертывании теории личности и ее генезиса. Третьи видят в педагогической антропологии частную область наук об образовании. Четвертые оценивают педагогическую антропологию как науку о междисциплинарном поле коммуникаций, в которые вступает человек и является предметом различных наук, объединяемых ею.

Поворот к философской антропологии означал обращение к тому основанию, которое в состоянии обеспечить педагогическую науку категориальными и методологическими средствами изучения человека в образовательном процессе. Человек в своей конечной индивидуальности и в своей историчности существует между этими альтернативами – между стремлением к порядку и вечно текущей жизнью. Предметом педагогической антропологии является объект педагогики – человек развивающийся. Только исследуя свой объект, педагогика в силах разработать свой предмет – целенаправленные взаимодействия людей, влекущие за собой желаемые изменения в мотивационной, интеллектуальной, поведенческой сферах личности. Она призвана предупреждать об опасностях или

невозможности тех или иных усилий. Педагогическая антропология выделяется в структуре педагогики как фундаментальная и, вместе, вспомогательная наука, снабжающая все ее области целостным знанием об их объекте.

Это знание необходимо для решения крайне важной методологической проблемы – перехода с уровня на уровень в изучении человека, например, с биохимического, молекулярного уровня – на поведенческий через многократно опосредствующие этот переход звенья.

Данные сведения могут помочь в периодизации онтогенеза человека, наконец, в построении теории личности, при решении вопросов о структуре, сторонах и признаках развития личности, о границах изменений этих признаков и факторов, регулирующих эти изменения. Педагогическая антропология необходима, чтобы снабжать теорию и практику воспитания ориентирами для учета закономерного разнообразия личностных свойств. Она нужна как основа жизненно важных типологий педагогических ситуаций для разработки методических вариантов обучения и воспитания. Это позволяет получить простые и действенные способы индивидуализации образовательной работы, т.е. применения научного знания на практике.

Список литературы

1. *Максакова В.И.* Педагогическая антропология. М.: Академия, 2001.

РОЛЬ МОТИВАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Маценко Л.Н.¹, Гареев С.Г.²

¹Маценко Лидия Николаевна – студент;

*²Гареев Салават Галиевич - старший преподаватель,
кафедра дошкольного образования,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
г. Магнитогорск*

Аннотация: в статье раскрывается роль мотивации в физкультурных занятиях детей с ограниченными возможностями здоровья, которая помогает им обрести равные с обычными детьми возможности для занятий физическими упражнениями в пределах специальных образовательных стандартов дошкольного образования и обеспечивает безболезненную социальную адаптацию. Своевременная социальная адаптация позволит таким детям полноценно участвовать в жизни общества, быть конкурентоспособными в различных видах профессиональной и социальной деятельности.

Ключевые слова: дошкольное воспитание, мотивация, интерес, физкультурные занятия.

Старший дошкольный возраст для ребенка является переломным. Он заканчивается тогда, когда ребенок вступает в школьную жизнь. И у ребенка начинается уже совсем другая функциональная деятельность. Переход к этой новой жизни, новым отношениям со взрослыми и сверстниками, определяется тем, как дети готовы к нему физически и нравственно. Это сложно здоровым детям. А как приспособиться к школьной жизни детям, у которых ограничены возможности здоровья? Многие из них просто в силу наличия этих ограничений не могут вести активный образ жизни, из-за чего лишаются общения со сверстниками. Если у дошкольников уже наблюдаются нарушения состояния здоровья, то это повод вести с ними систематическую коррекционную

работу. Детей данной категории трудно, но возможно научить играть в подвижные игры, выполнять несложные физические упражнения. Но очень сложно убедить их постоянно заниматься физкультурой, а для этого поддерживать интерес к спортивным занятиям, которые должны помочь им победить себя в дальнейшей жизни.

Для детей с ограниченными возможностями здоровья физические упражнения - это не только область работы с телом, но и в первую очередь «работа с духом» ребенка, его внутренним миром.

Сегодня все современные здоровые дети испытывают нехватку двигательной активности. Диагностика показывает, что количество активных движений, производимых ими в течение дня, не соответствует возрастной норме. Родители отмечают, что придя из детского сада домой, дети оставшуюся часть времени сидят у телевизора, у компьютера, играют в тихие игры, так как дома им прыгать и бегать не разрешают. Такое времяпровождение не уменьшает статическую нагрузку на определенные группы мышц, что, естественно, вызывает их утомление. Поэтому именно в детском саду необходимо поддерживать интерес к активным занятиям и дома – так как наличие этого интереса является одним из проявлений сложных процессов мотивационной сферы ребенка. По отношению же к детям, имеющим отклонения в физическом развитии, мотивация должна быть усилена во много раз, так как основной проблемой детей с ОВЗ является отсутствие совсем или очень низкий интерес к физкультурным занятиям.

В большей степени это обусловлено самими взрослыми, которые сдерживают ребенка, тем самым убеждая его в том, что он не такой как все. Занятия адаптивной физкультурой часто сводятся лишь к уменьшению физической нагрузки по сравнению со здоровыми детьми, что не усиливает уровень мотивации к саморазвитию.

Существующая на данный момент система физического развития детей с ОВЗ не учитывает конкретных условий, не предусматривает индивидуального подхода к детям в соответствии с их возможностями здоровья, что, естественно, не формирует устойчивого интереса к физкультурным занятиям. Многократные наблюдения за детьми с ОВЗ показали, что важнейшим фактором для начала занятия физическими упражнениями является мотив. Мы заметили, что на первом месте у детей этой категории стоит непосредственное получение положительных эмоций от занятий, а не показ высоких результатов. Выполнение упражнений для такого ребенка не должно быть связано с принуждением, и если какой-то род деятельности не подходит конкретному ребенку, лучше его заменить на тот, что принесет ему удовольствие.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в результате систематического использования определенных действий, приносящих ребенку удовольствие, формируются привычки, выработка которых состоит из целого ряда этапов, каждый из которых должен быть организационно и методически обеспечен педагогическими условиями дошкольного воспитания.

На наш взгляд, этап первый заключается в возможности сформировать положительное отношение к физической культуре, как определенному роду занятий. С первых дней педагог ненавязчиво подчеркивает, какую положительную роль играют физические упражнения в развитии детей и как укрепляют их здоровье.

На втором этапе идет формирование у детей настоящей потребности в занятиях физической культурой. Это может быть и ежедневная зарядка, и подвижные игры, и многое другое. Когда это желание у детей с ОВЗ хотя бы частично будет сформировано, учитель может переходить к следующей ступени.

На третьем этапе дети уже должны самостоятельно заниматься физической культурой. Именно этот этап самый сложный, так как для самостоятельного выполнения физических упражнений необходимо создание определенных условий. Прежде всего – это приобретение родителями необходимого спортивного инвентаря, часто дорогостоящего, разучивание индивидуального комплекса упражнений, которые дети должны будут выполнять дома.

И только на четвертом этапе работы возможно превращение желания школьников самостоятельно и регулярно заниматься физическими упражнениями в привычку. Согласно

психологическим особенностям детей с ОВЗ, регулярное, самостоятельное выполнение ими физических упражнений сопряжено со значительными трудностями. Ребенок может несколько раз сделать упражнения, но потом это ему надоест и он займется чем-то более интересным, причем оправданий этой замене найдет множество, включая «защитные мотивировки»: «и без этих упражнений можно обойтись, мне больно, мне нельзя много заниматься» и т.п.

Поэтому большая роль в мотивировании детей с ОВЗ к систематичным занятиям отводится родителям. Воспитание потребности к физическим упражнениям закладывается в семье. Дети, родители которых понимают и принимают важность физического воспитания в жизни их ребенка, скорее всего, приучат его к регулярным физическим занятиям. Если ребенок с малых лет выполняет несложные двигательные упражнения (такие как утренняя гимнастика, походы пешком, катание на роликах, велосипеде и т.п.), то он гораздо быстрее адаптируется к школьной жизни и не испытывает дискомфорта из-за ограничений в здоровье. Проведенное анкетирование родителей показало, что не все родители знают, как мотивировать ребенка с ОВЗ к регулярным занятиям физической культурой.

В процессе работы мы разработали практическое консультирование родителей по воспитанию интереса к занятиям физической культурой у детей с ОВЗ с целью формирования у них стойкой потребности к самостоятельным занятиям физической культурой.

Кроме того, были созданы индивидуальные комплексы упражнений с музыкальным сопровождением, подвижные игры для детей с ОВЗ, с учетом вида ограничений, упражнения с различными предметами, проведено анкетирование родителей и детей по эффективности этих комплексов. При создании комплексов особое внимание мы уделяем подвижным играм, которые «являются и формой организации, и методом проведения физкультурного занятия» [1]. Результаты последующих исследований показали, что разработанные нами формы и методы организации работы по мотивации детей к занятиям физической культурой у детей с ОВЗ достаточно эффективны.

Однако, хочется отметить, что проблема формирования интереса к занятиям физической культурой не может быть успешно решена только одними комплексами методов и приёмов физического развития. «Успехов в укреплении здоровья детей, их полноценном физическом развитии, повышении интереса можно добиться только при единстве системы физического воспитания в детском саду и семье» [5].

Дети с ОВЗ нуждаются в гармоничном развитии духовного и физического начал чему также способствуют занятия физической культурой. Приобретение этих знаний меняет отношение детей и родителей к физической культуре и спорту, побуждая их быть хорошо физически развитыми, несмотря на наличие ограничений в здоровье.

Список литературы

1. Волошина Л.Н., Курилова Т.В. Игры с элементами спорта для детей 3–4 лет. Программа «Играйте на здоровье» и технология ее применения в ДОУ [Текст] / Л.Н. Волошина, Т.В. Курилова. М.: Издательство «ГНОМ и Д», 2004. 65 с.
2. Голощекина М. Активизация умственной деятельности на занятиях по физической культуре [Текст] / М. Голощекина // Дошкольное воспитание, 1973. № 4. С. 81–87.
3. Здоровый малыш: Программа оздоровления детей в ДОУ [Текст] / Под ред. З.И. Берестовой. М.: ТЦ Сфера, 2004. 112 с.
4. Ковалёв А.Г. Психология личности [Текст] / А.Г. Ковалёв. М.: Просвещение, 1989. 261 с.
5. Островская Л. О детских интересах [Текст] / Л. Островская // Дошкольное воспитание, 1979. № 7. С. 24–28.
6. Базарный В.Ф. Здоровье и развитие ребенка: экспресс-контроль в школе и дома: Практическое пособие. [Текст] // Базарный В.Ф. М.:АРКТИ, 2005. 176 с.: ил.
7. Кончиц Н.С., Васильева Т.Н. Социально–биологические аспекты оздоровительной и адаптивной физической культуры: учебное пособие. [Текст] // Кончиц Н.С., Васильева Т.Н. Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2007. 124 с.

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ ФОРТЕПИАНО В МЛАДШИХ КЛАССАХ ДМШ

Баскакова О.И.

*Баскакова Ольга Игоревна - преподаватель фортепиано,
Детская музыкальная школа им. А.К. Глазунова, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье анализируется роль педагога в формировании творческих способностей ученика, значимость развития самостоятельного музыкального мышления ребенка на уроках фортепиано, потребность музыкально-эстетического воспитания детей в современном обществе.

В статье использован метод исследования педагогического опыта.

Ключевые слова: музыка, мышление, развитие, обучение, фортепиано.

В настоящее время, в начале XXI столетия, приоритетной задачей образования является развитие личности ученика на основе формирования ведущей для этого возрастного этапа деятельности – учебной, – и самостоятельной работы, как составляющей этой деятельности [3, с. 12].

Одной из главных тенденций современного образования является переход от ценностей обучения к ценностям развития: создание каждому ребенку условий, в которых личность могла бы максимально реализовать себя.

Наиболее благоприятные предпосылки для развития индивидуальности и самостоятельности ребенка складываются в музыкальном творчестве. Его развивающий вектор направлен на то, чтобы ученик с первых шагов в обучении музыке становился не только объектом работы педагога (хотя на начальном этапе это неизбежно), но и как можно раньше становился субъектом деятельности. Оптимальный вариант сотрудничества педагога и ученика включает в себя два субъекта деятельности (ученик и педагог), объектом деятельности является в этом случае музыкальное искусство.

Именно в музыке ученик совершенствует свои способности, раскрывает свою музыкальность, развивает мышление и черты характера, которые помогут ему стать личностью. Воспитание самостоятельности и развитие индивидуальности ученика связаны самым тесным образом. Только имея возможность мыслить и работать по-своему, может раскрыться индивидуальный творческий облик молодого музыканта [1, с. 48].

Музыкальная педагогика также движется в русле общей педагогики: формирование самостоятельного музыкального мышления базируется на осознании постулата, что игра на инструменте – прежде всего, деятельность мозга, а не только ручная механическая работа. Особенность единства этого процесса заключается в активном участии сознания и связанных с ним психических функций – воли, внимания, памяти.

Известно, что знание само по себе не воспитывает ни умения, ни воли, научиться можно только самому. «Научить учиться», – самая масштабная и, вероятно, самая главная задача музыкальной педагогики. Следовательно, педагог выполнит свою задачу качественно только в том случае, если на своих уроках создаст такие условия, при которых учащиеся овладеют силой воли и способами организации своей самостоятельной деятельности. Формирование музыкального мышления, воспитание учащихся – процесс очень длительный, сопровождающий все периоды обучения.

В ДШИ работа педагога с учеником идет по нескольким направлениям. Это не только и не столько основы «ремесла» – постановка аппарата, звукоизвлечения, техническое развитие ученика; теоретическая база – понятия фразировки, агогики, архитектоники произведения, – но и стремление к художественному совершенствованию исполнителя, его личному росту, развитию творческой индивидуальности.

Процесс формирования музыкального мышления молодого музыканта теснейшим образом связан с развитием осознанного восприятия музыки, осмысленности и выразительности исполнения. Умение ученика думать самостоятельно, анализировать и

осознавать смысл и результат своих действий – наиболее трудоемкий и долговременный процесс, который невозможен без приложения постоянных усилий, как со стороны педагога, так и со стороны воспитанника. В практической работе это выражается в непрерывной цепочке наблюдений, размышлений, поисков, экспериментов [4, с. 159].

Самостоятельность музыкального мышления необходима и при решении технической составляющей программы, и при воплощении художественных задач. Выбор выразительных средств для раскрытия художественного содержания произведения должен основываться на глубоком и детальном изучении и анализе не только формы и архитектоники произведения, но и на понимании закономерностей существования различных музыкальных жанров, стилей и направлений.

Одним из важнейших аспектов в деятельности музыканта-исполнителя является развитие способности к самонаблюдению, самоконтролю и самоанализу. Эти качества ученика долго и трудно воспитываются целенаправленными кропотливыми усилиями преподавателя. Если педагог с первых шагов ученика работает в данном направлении, то анализ собственных действий может сделать даже начинающий музыкант. На уроке, после окончания исполнения произведения, ученик, следя по нотному тексту, должен вспомнить, какие задачи не удалось решить, где были допущены промахи и ошибки. При этом на начальном этапе он указывает лишь часть недостатков, причем часто – второстепенные, не самые главные. Важно, чтобы первым анализ произведения делал не преподаватель, а сам ученик, – это способствует его интеллектуальной активности на уроке. При помощи учителя и ежедневном подобном тренинге постепенно его способность к самонаблюдению улучшается, самоанализ становится более полным. Со временем самонаблюдение, самоконтроль и самоанализ становятся необходимой составляющей организации работы ученика, как в классе под руководством преподавателя, так и во внеаудиторной самостоятельной работе.

Музыкальное мышление в значительной мере является образным, музыкальный образ «перекодируется» в слуховой, а при прослушивании – снова в зрительный образ. У детей в младших классах очень хорошо развито воображение, но они, как правило, испытывают значительные сложности при словесном описании эмоционального состояния. Без способности «перекодирования» образов в слова ребенок не может усвоить логику музыкального текста и овладеть в полной мере исполнительским мастерством, т. к. обучение большей частью вербализовано.

Активирует логическое музыкальное мышление игра наизусть, «контурная игра» по методу немецкого педагога Г. Филиппа, при которой исполняются отдельные детали текста: голоса, аккорды, ритмические структуры. Ученик сначала находит отдельные интонации, фразы, затем более крупные построения. В начальном обучении рекомендуется использовать прием подтекстовки. Ребенок закрепляет связь музыки с текстом, распознает «музыкальные слова» [7]. Представления о структуре произведения закрепляются, расширяются, и ученик может видеть уже сходство и различия в тексте одного произведения и между разными сочинениями.

С воспитанием самостоятельного мышления связано ещё одно требование: начиная с простейших комбинаций на клавиатуре, учащийся должен уметь самокритично прослушать свою игру, оценить её своими словами.

Роль педагога в формировании самостоятельности учащего значительна: именно педагог обеспечивает условия успешной внеаудиторной работы, к которым относятся четкая постановка цели и задач работы, определение алгоритма ее выполнения, определение сроков представления результатов и объемов работы, определение вида контроля и критериев выполнения задания [2, с. 186].

Таким образом, мастерство педагога музыкальной школы включает большой комплекс средств воздействия на духовный рост ученика, предусматривающий, в том числе, и развитие его самостоятельности.

Список литературы

1. *Брешковская К.Ю., Петухова-Левницкая М.И.* Роль музыкального мышления в развитии творческого потенциала детей младшего школьного возраста // В сборнике: Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность сборник статей Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Московский государственный университет дизайна и технологии, 2016. С. 46-52.
 2. *Петрова Н.Н.* Арт-педагогический подход в современном музыкальном образовании // Мир науки, культуры, образования, 2017. Т. 64. № 3. С. 184-186.
 3. *Струве Л.С.* Музыкальные ступеньки: Методика для развития музыкальных способностей и певческого голоса. М.: Музыка, 2011. 42 с.
 4. *Фасхутдинова А.С., Фазлиева А.М.* Развитие любви и интереса учащихся к музыкальному искусству в образовательном процессе детской школы искусств // В сборнике: Инновационные тенденции развития системы образования Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.], 2017. С. 159-160.
 5. *Чекушкина Т.И., Костенко О.И.* Роль ансамблевого музицирования в развитии музыкального мышления учащихся // В сборнике: Актуальные проблемы музыкознания, музыкальной педагогики Сборник работ по материалам Региональной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск Ю.В. Жукова, 2017. С. 165-167.
 6. *Чернова Е.А.* Развитие творческого мышления и активности музыкального восприятия у учащихся младшего школьного возраста на уроках музыки // В сборнике: Инновационные научные исследования: теория, методология, практика Сборник статей X Международной научно-практической конференции, 2017. С. 260-264.
 7. *Шевченко В.В.* Использование методов развития музыкального мышления учащихся ДШИ средствами музыкально-теоретических дисциплин // В сборнике: Управление развитием профессиональной компетентности личности: история, теория, практика Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Ответственные редакторы Н.И. Исаева, С.И. Маматова, 2017. С. 114-118.
-

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Маршанская Л.В.¹, Лесниченко Г.И.²

¹Маршанская Любовь Васильевна - преподаватель специальных дисциплин
I квалификационной категории,
отделение теоретических основ сварки и резки металлов;

²Лесниченко Григорий Иванович - мастер производственного обучения
I квалификационной категории,
отделение устройства автомобилей и кранов,
Лесосибирский филиал

Краевое государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Красноярский строительный техникум,
г. Лесосибирск

Аннотация: в статье анализируется один из методов использования информационно-коммуникационных технологий в Лесосибирском филиале Красноярского строительного техникума. Студенты снимают небольшие видеоролики основных этапов изготовления конструкции по заданной теме практической квалификационной работы и затем монтируют видеофильм (видеоотчет) о процессе изготовления своей конструкции. Во время демонстрации видео студенты рассказывают о применении необходимых сварочных материалов, приспособлений и оборудования. Тем самым объединяют практическую и теоретическую части дипломного проекта ГИА.

Ключевые слова: внедрение ИКТ в образование, профессиональные и общие компетенции, перспективные направления повышения педагогической квалификации, реализация индивидуальных способностей и раскрытие творческого потенциала обучающихся; обеспечение возможности получения повышенного квалификационного разряда, модернизация, современные информационные технологии, применение ИКТ при подготовке к ГИА.

Из Законодательных и нормативных документов по использованию ИКТ в образовании: «Создание и развитие информационного общества» предполагает широкое применение информационно-коммуникационных технологий в образовании, это:

- внедрение ИКТ в образование существенным образом ускоряет передачу знаний и накопленного технологического и социального опыта человечества не только от поколения к поколению, но и от одного человека другому.

- современные ИКТ, повышая качество обучения и образования, позволяют человеку успешнее и быстрее адаптироваться к окружающей среде и происходящим социальным изменениям. Это дает каждому человеку возможность получать необходимые знания, как сегодня, так и в будущем постиндустриальном обществе.

- активное и эффективное внедрение этих технологий в образование является важным фактором создания системы образования, отвечающей требованиям информационного общества и процессу реформирования традиционной системы образования в свете требований современного индустриального общества [1].

ИКТ оказывают наиболее сильное позитивное воздействие на образование, так как «открывают возможности совершенно новых методов преподавания и обучения».

В традиционной системе обучения преподаватель СПО отводит основное внимание для передачи информации нового учебного материала. Более всего при подготовке к уроку преподаватель озабочен поиском наиболее эффективных вариантов изложения нового материала и сопровождающим рассказом, который основан на показе конкретных предметов, процессов или явлений.

Рис. 1. Урок с использованием ИКТ

Современный преподаватель переходит к уровню развития коммуникативной способности и компетентности. В общении устанавливаются контакты преподавателя со студентами, а также эффективность этого общения с точки зрения решения педагогических задач.

Преподаватели СПО должны теперь стать не столько носителями и передатчиками профессиональной информации, но и быть организаторами познавательной деятельности студентов, их самостоятельной работы и развитию технического творчества.

Преподаватели должны соответствовать современным требованиям работы с информацией. Для этого необходимо организовать разноуровневые курсы по приобретению и расширению знаний конкретных программ и методик в среде преподавателей. Существует несколько перспективных направлений повышения педагогической квалификации: формирование ИКТ компетентности, стажировка педагогов СПО на предприятиях и в ведущих образовательных центрах, создание портфолио, формирование информационно насыщенной образовательной среды, научно-исследовательская работа, курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, аттестация педагогов.

Овладев современными информационными технологиями, педагог создает авторскую, оригинальную разработку в виде презентаций, видеороликов. Накапливаемый материал на электронных носителях образует не только личное информационное пространство преподавателя, но и формирует ИНОС (информационно насыщенную образовательную среду), которая, с одной стороны, предъявляет повышенные требования к ИКТ-компетентности педагога, с другой, создает новые механизмы его профессионального развития и личностного роста.

Информационно насыщенную образовательную среду мы рассматриваем как многоаспектное понятие, включающее совокупность педагогического и учебно-методического обеспечения с использованием программных и технических средств информатизации, формируемое совокупностью личных информационных пространств педагогов и студентов. На наш взгляд, именно информационно насыщенная образовательная среда определяет профессиональное окружение и успешность современного преподавателя.

Проектная деятельность педагога

В рамках проектной деятельности педагога и студентов по профессии: «Сварщик» разработан курс занятий «Использование ИКТ при подготовке к защите выпускной квалификационной работы».

Целью разработки курса занятий является:

- повышение качества подготовки разносторонне развитых специалистов,
- активизация познавательной деятельности студентов,
- развитие творческих способностей студентов,
- повышение уровня знаний и умений,
- развитие личностных и профессиональных качеств.

Актуальностью будет являться:

- возрастание роли компьютеризации на современном этапе развития общества в связи с необходимостью создания условий для реализации принципа совершенствования методов и средств обучения;

- социальным заказом в разработке проблемы в педагогической науке;
- перспективы возможностей компьютеров в развитии творческой активности студентов,
- формирование комплекса понятий по профессиональной технологии,
- употребление комплекса понятий по профессии в практическом применении по профессии: Сварщик (электросварочные и газосварочные работы).

Задачи:

Образовательные:

- Создать условия для успешного овладения студентами компьютерных технологий, применением технических терминов по своей профессии.

- Формировать навыки владения ИКТ,

Воспитательная: совершенствовать навыки по безопасности труда, чувство ответственности, аккуратность, культуру производства, бережное отношение к оборудованию.

Развивающая: развивать у будущих рабочих способность анализировать, контролировать свои действия, принимать самостоятельные решения, применять знания на практике.

Методы, применяемые в работе курса:

- Анализ учебной и профессиональной литературы,
- Сравнительный метод,
- Метод сотрудничества,
- Личностно-ориентированный, метод моделирования,
- Информационно-коммуникативный метод,
- Проблемно-поисковый метод.

Форма проведения: индивидуальная (беседа, видеопрезентация, практические занятия).

Условия проведения: кабинет с мультимедийной системой, парты расставлены по количеству студентов в группе.

Достигнутые результаты:

Проведенный мониторинг работы курса показал, что повысился процент качества получения повышенного квалификационного разряда.

Таблица 1. Результаты мониторинга качества квалификационного разряда

Год выпуска	Количество студентов	Повышенный разряд	%, качества
2015 г.	23	11	48
2016 г.	22	12	54
2017 г.	21	16	76

Оборудование: мультимедийная система, колонки.

Результатом становятся различные формы защиты выпускной квалификационной работы: инструкционно-технологические карты, видеоотчеты технологических процессов сварки и резки металлов, макеты, учебные видеофильмы, образцы сварных соединений.

Новизна такого вида защиты ПЭР позволяет студентам:

Реализовать свои индивидуальные способности;

Раскрыть свой творческий потенциал;

Обеспечить возможность получения повышенного квалификационного разряда;

Быть востребованным и конкурентоспособным на рынке труда

Данный курс формирует следующие социальные компетенции, необходимые в профессиональной деятельности студентов:

- коммуникативная компетенция,

- социальная предприимчивость,
- способность принимать ответственность,
- способность повести за собой (социальная уверенность),
- умение разбираться в социальных ролях и межличностных отношениях,
- умение устанавливать долговременные партнерские отношения,
- способность управлять собственным имиджем.

Таблица 2. Тематический план

№ п-п	Наименование тем курса	Количество академических часов
1	Теоретический блок	
1,1	Введение	1
1,2	Типы проектов (презентация, видеофильм)	1
1,3	Алгоритм выполнения презентации	1
1,4	Сбор информации	1
1,5	Правила и требования к оформлению слайдов	1
1,6	Проверка качества подобранного материала	1
1,7	Алгоритм выполнения видеофильма	1
1,8	Сбор информации	1
1,9	Правила Монтажа фильма	1
1,10	Правила Наложение звука	1
1,11	Проверка качества подобранного материала	1
2	Практический блок	
2,1	Алгоритм выполнения презентации Оформление слайдов Проверка качества выполненного материала	1
2,2	Алгоритм выполнения видеофильма Монтаж фильма Наложение звука Проверка качества выполненного материала	1
3,0	Творческий отчет	1
	Итого	14

Таблица 3. Результаты ГИА студентов с использованием различных видов ИКТ и их квалификация среди студентов групп 15С1 и 16С1 по профессии «Сварщик (ручной и частично механизированной сварки (наплавки))»

Год окончания (защита дипломного проекта)	15С1 2016				16С1 2017			
ГИА с использованием ИКТ	ИКТ		квалифика- ция		ИКТ		квалификация	
	презентация	видеоролик	Повышенный разряд (4-разряд)	Выпускной разряд (3-разряд)	презентация	видеоролик	Повышенный разряд (4-разряд)	Выпускной разряд (3-разряд)
ГИА с использованием ИКТ	10	12	8	14	4	21	14	11
Мониторинг качества %	45,5	54,5	36,4	63,6	16	84	56	44
Качество 2016год – 36,4%, 2017 год – 56% В 2017 году качество возросло на 19,6%								

Рис. 2. Варламов Павел. Защита дипломной работы с применением ИКТ(видеоролик)

Рис. 3. Бобогулов Ахлидин. Защита дипломной работы с применением ИКТ (презентация)

Заключительная часть

Таким образом, при использовании ИКТ студенты используют информационные и коммуникационные технологии для доступа к информации, для ее поиска, организации, обработки, оценки, а также для продуцирования и передачи, которая достаточна для того, чтобы успешно жить и трудиться в условиях становящегося информационного общества, также они используют современные ИКТ для изготовления видеороликов или презентаций при выполнении практической квалификационной работы, так как здесь находят применение их личные и профессиональные качества, что успешно влияет на конечный результат – уровень квалификации. Все вышеперечисленные мероприятия по развитию общей и профессиональной компетентности успешно реализуются в нашем учебном заведении.

Не только учебная деятельность, но также воспитательная работа дает широкие возможности для профессионального роста педагогов и студентов, к ним относятся: мастер-

классы на «Дне открытых дверей, участие вместе со студентами в разработке социальных проектов, выступления классных руководителей на заседаниях методической комиссии, участие в мероприятиях города и края, что позволяет студентам достичь определенных успехов в овладении общих и профессиональных компетенций.

Отражением профессиональной деятельности, в процессе формирования которой происходит самооценивание и осознается необходимость саморазвития, является портфолио. Каждый преподаватель нашего техникума создает портфолио, постоянно пополняя его результатами своей профессиональной деятельности и деятельности студентов. С помощью портфолио решается проблема аттестации педагога. Создание портфолио – хорошая мотивационная основа деятельности педагога и развития его профессиональной компетентности

Считаю, что в нашем техникуме созданы все условия для повышения профессионального мастерства педагогов, и важнейшая задача педагогов – удачно и максимально использовать все ресурсные возможности.

Список литературы

1. Статья. Образование и XXI век: Информационные и коммуникационные технологии. М.: Наука, 1999. 191 с.

ЯКУТСКАЯ БАЛЕТНАЯ ШКОЛА (КОЛЛЕДЖ) ИМ. АКСЕНИИ И НАТАЛЬИ ПОСЕЛЬСКИХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Дмитриев Д.Н.

*Дмитриев Дмитрий Николаевич – педагог классического и дуэтно-классического танца,
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Республики Саха (Якутия)*

Якутская балетная школа (колледж) им. Аксении и Натальи Посельских, г. Якутск

Аннотация: в статье рассматривается история развития якутской балетной школы – одного из самых «северных» профессиональных хореографических учебных заведений в России. Автор на основе метода историзма определил основные этапы: основание, становление и развитие учебного заведения.

Ключевые слова: хореографическое образование, балетная школа, исторические этапы, образовательный процесс, педагог.

Система отечественного профессионального хореографического образования имеет свои многовековую историю, традиции, школы и методологическую (научную) основу. Существует немало научных работ, посвященных изучению системы хореографического образования, педагогических традиций, истории балетных школ. Среди исследователей можно отметить Н.А. Догорову, Т.А. Филановскую, Е.О. Кабурнееву, М.К. Леонову, А.В. Фомкина и др.

Самые известные балетные школы – Академия Русского балета им. А.Я. Вагановой (Санкт-Петербург) и Московская государственная академия хореографии (Москва) являются высшими учебными заведениями, осуществляющие подготовку артистов балета, балетмейстеров, педагогов и т.д., а также специалистов высшей квалификации. Кроме них в нашей стране подготовку артистов балетов осуществляют хореографические училища и колледжи в городах Москва, Краснодар, Самара, Саратов, Воронеж, Пермь, Казань, Уфа, Красноярск, Новосибирск, Улан-Удэ, Якутск.

В нашей статье рассматривается краткая история создания самой «северной» Якутской балетной школы (колледжа) им. Аксении и Натальи Посельских и пути ее развития. Выделяем три этапа:

- 1) этап основания (1995-1998);
- 2) этап становления (1999-2014);
- 3) с 2015 г. - этап развития.

История школы берет свое начало с 1992 г., когда на базе Якутского музыкального училища им. М.Н. Жиркова открылось хореографическое отделение балериной и педагогом Натальей Семеновной Посельской. В качестве педагогов были приглашены артисты Якутского театра оперы и балета – З.Н. Попова, С.В. Афонасевич, А.А. Носова, И.В. Мясоедов, Д.Г. Иванова [1, с. 1]. На этом Н.С. Посельская не остановилась и провела огромную работу по созданию необходимых условий для подготовки кадров – будущих артистов балета. И в 1995 г. по Указу Первого Президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева было основано самостоятельное учебное заведение «Республиканское хореографическое училище». Рядом со зданием театра были построены очень уютные и просторные здания – учебный корпус и интернат для проживания детей. В 2004 г. училищу присвоено имя первой якутской балерины А.В. Посельской, в 2011 г. – статус колледжа и в память Н.С. Посельской, вместе с именем А. Посельской и ее имя, в 2017 г. – колледж переименован в «Якутскую балетную школу (колледж) им. Аксении и Натальи Посельских».

В свое время известный балетный педагог и исследовательница Н.С. Посельская определила, что истоки хореографического образования в Якутии уходят корнями в первую половину XX в., когда на базе драматического театра была организована первая балетная студия. С тех пор прошло много лет. Если раньше обучение кадров в области хореографического искусства проходило в Москве, Ленинграде, Новосибирске и других городах, то с 1995 г. республика начала готовить кадры у себя [3, с. 48-60].

К первому этапу – этапу создания школы мы относим 1995-1998 гг., когда наряду с учебно-методической и творческой работами проводилась большая организационная работа.

Второй этап включает становление школы, охватывающий 1999-2014 гг. Были приложены огромные усилия со стороны руководителей и работников колледжа, а также поддержка Правительства Республики Саха (Якутия) и Министерства культуры и духовного развития республики Саха (Якутия). Эти годы ознаменованы участием учащихся и студентов колледжа на международных и всероссийских конкурсах артистов балета, постановка балетных спектаклей и показы отчетных концертов, выезды на гастроли и т.д. Интерес представляет организация научно-методической работы в колледже – проведение исследования с педагогами Медицинского института ЯГУ (ныне СВФУ) им. М.К. Аммосова, организация научно-практических конференций, публикация сборников конференций, семинаров и т.д. Также приглашение известных деятелей хореографического искусства и педагогов из других городов России для проведения мастер-классов. Это мастер-классы заслуженных артистов РФ Ю.В. Васюченко, Н.Н. Воскресенской, заслуженного деятеля искусств РФ Н.Ф. Лактионова (Москва), заслуженной артистки РФ Л.Я. Кондрашовой, заслуженного работника культуры РФ А.Н. Шелемова (Новосибирск); балетмейстера К.А. Чувашева, А.М. Полубенцева (Санкт-Петербург) и др. [2]. Одной из направлений работы учебного заведения является оказание методической помощи преподавателям и воспитанникам Детских школ искусств и Детских музыкальных школ республики, средних общеобразовательных школ и учреждений дошкольного образования.

На наш взгляд, с 2015 г. начинается новый этап в развитии балетной школы, где осуществлены постановки балетных спектаклей, участие и победа в профессиональных балетных конкурсах, реализация интересных творческих проектов, расширение методической и научной работ.

Каждый год учащиеся и студенты колледжа дарят юным зрителям республики спектакли. Среди них репертуарный спектакль по мотивам одноименной сказки Г.Х. Андерсена «Снежная королева» в хореографии А. Полубенцева, спектакль «Миллионы

Арлекина» Р. Дриго в постановке балетмейстера, заслуженной артистки России, Президента Фонда по восстановлению, сохранению и развитию имени Мариуса Петипа Н.Н. Воскресенской, а также «Свадьба Авроры» П.И. Чайковского в хореографии М. Петипа, «Диалоги» в хореографии К. Радева, «Геометрия движения» в хореографии выпускницы колледжа Е.Л. Тайшиной и др.

Обучающиеся неоднократно становились лауреатами и дипломантами таких престижных конкурсов как Молодой балет мира Юрия Григоровича, Всероссийский конкурс молодых исполнителей «Русский балет», Всероссийский конкурс артистов балета и хореографов г. Москва, Молодежные дельфийские игры России, Международный детско-юношеский конкурс исполнителей классического танца «Щелкунчик приглашает», Международный конкурс балета «Гран-при Сибири», Международный конкурс профессиональных хореографических учебных заведений «Орлеу» г. Алматы (Казахстан), Международный конкурс классического балета и современных танцев г. Тойота (Япония), Международный балетный конкурс г. Сполето (Италия), Корейский международный балетный г. Сеул (Южная Корея). Среди студентов есть обладатели Стипендий Фонда Г. Улановой, великой русской балерины.

Одним из достижений является регулярное участие учащихся и студентов в образовательных программах Фонда «Талант и Успех» Образовательного центра «Сириус», созданного по инициативе Президента Российской Федерации В.В. Путина. За 2015-2017 гг. в программах «Сириуса» приняли участие 130 детей. Кроме того, реализованы интересные совместные творческие проекты «Синергия в балетном пространстве» совместно с Балетной школой им. Петра Чайковского из Японии и «Большой гастрольный тур в Южную Корею. Симфония оркестра», организованный по приглашению продюсерского центра г. Сеул Южной Кореи.

Руководство колледжа уделяет внимание и подготовке научно-педагогических кадров. В колледже преподают два кандидата наук и три педагога, окончивших аспирантуру в области искусствоведения, музыковедения и педагогики балета; один педагог обучается в аспирантуре Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (г. Якутск), а два в магистратуре Московской государственной академии хореографии.

Проведены I-е Республиканские Посельские чтения и Всероссийский круглый стол «Контроль и оценка процесса и результатов освоения интегрированной образовательной программы в области искусства». Комплексное (медицинское, педагогическое и психологическое) изучение особенностей детей, обучающихся искусству балета в условиях Крайнего Севера, ведет созданная научно-творческая группа из педагогов. В настоящее время в колледже обучаются юные таланты из Анабарского, Момского, Усть-Янского, Алданского и других улусов республики.

Свою деятельность колледж ведет в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом среднего профессионального образования по углубленной программе 52.02.01 «Искусство балета». С внедрением нового стандарта выпускники получают диплом государственного образца с квалификацией не только артиста балета, но и преподавателя. Главный педагогический принцип – комплексный подход к ведению образовательной деятельности, сочетающий учебную, воспитательную, творческую и научную направления работы. В связи с этим в колледже широко используются активные формы практико-ориентированного обучения с целью раскрытия творческого потенциала личности, ее духовно-нравственное и интеллектуальное развитие. Наши выпускники востребованы и работают артистами балета в Государственном театре оперы и балета Республики Саха (Якутия) им. Д.К. Сивцева-Суорун Омоллоона, в Национальном театре танца им. С.А. Зверева-Кыыл Уола, в Государственном Театре коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) «Гулун», в Государственном цирке Республики Саха (Якутия) им. Марфы и Сергея Расторгуевых, а также преподавателями хореографии в детских образовательных организациях республики.

В перспективе – развитие международной деятельности с целью создания единого международного культурно-образовательного пространства, укрепление связей с балетными школами и деятелями хореографического искусства из других стран.

Список литературы

1. *Акиева М.* Имени двух балерин // Якутия: Телегид, 2011. № 191 (43149). С. 1.
2. К 70-летию Натальи Семеновны Посельской / М-во культуры и духов. развития Респ. Саха (Якутия), Гос. бюджет. проф. образоват. учреждение Респ. Саха (Якутия), «Якут. хореограф. колледж им. Аксении и Натальи Посельских» [сост. П.Е. Заболоцкая; к. иск.; отв. ред. Д.И. Дмитриева; ред. Н.С. Чибыева, З.Н. Попова, Н.Н. Макарова]. Якутск: СМИК-мастер. Полиграфия, 2016. 104 с.
3. *Посельская Н.С.* Становление и развитие классического танца в Республике Саха (Якутия): Монография. М.: ООО «Ваш полиграфический партнер», 2012. 160 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САООПРЕДЕЛЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

Алхури Н.М.

*Алхури Нура Мостафа - магистрант,
кафедра инклюзивного образования и сурдопедагогики, дефектологический факультет,
Московский педагогический государственный университет, г. Москва*

Аннотация: *цель данной статьи - раскрыть психологическое содержание и выявление условий профессионального самоопределения школьников с нарушениями слуха.*

Мы полагаем, что изучение особенностей профессионального самоопределения детей с нарушением слуха способствует успеху профессиональной реабилитации.

Ключевые слова: *профессиональное самоопределение, детей с нарушением слуха.*

Проблема реализации прав глухих, обеспечения им полноценной жизни и реальной интеграции их в общество является актуальной социальной проблемой. В связи с тем, что глухота часто связана и с затрудненной речью, познавательные возможности в сравнении с обычными сверстниками не могут создать прочной основы для усвоения социальных и других норм жизни [5].

Для обеспечения независимой и продуктивной жизни в социуме необходимо включить человека в целенаправленный процесс социализации, одним из важнейших институтов которой является система профессионального образования.

Профессиональная реабилитация - многопрофильный комплекс мероприятий, направленных на профессиональное самоопределение человека с ОВЗ, его рациональное трудоустройство в доступных условиях труда с целью достижения материальной независимости, самообеспечения и интеграции в общество. Профессиональная реабилитация включает в себя профориентацию, профподготовку, трудовую адаптацию, трудоустройство и профессиональное самоопределение [7].

Профессиональное самоопределение – это процесс развития и формирования личностного отношения, личностного выбора, который отражается в процессе поиска и приобретения профессии.

Получение как высшего, так и среднего специального образования для лиц с нарушением слуха возможно не только в Москве или Санкт-Петербурге, но в таких городах, как Владимир, Казань, Пермь, Ульяновск, Пенза, Тула, Волгоград, Иваново, Новочеркасск и др. Важно расширять возможности для выбора профессии лиц с нарушенным слухом не

только в Москве, но и в других городах, что привносит положительную динамику в общую картину занятости населения [1].

Особую актуальность для лиц с ограничениями слуха имеют вопросы профессионального самоопределения. Своевременное решение этих вопросов, профориентационные мероприятия определяют перспективы данных лиц в плане профессионального образования и последующего трудоустройства в соответствии с потребностями личности и запросами государства.

Многoletнее изучение учеными проблемы профессионального становления и развития личности специалиста нашло свое отражение в целостных концепциях разных авторов [2; 3]. Современные концепции профессионального самоопределения (В.А. Поляков, С.Н. Чистякова, Е.Н. Землянская и др.) основаны на разработанной Р. Бернсом «Я-концепции» развития личности и рассматривают профессиональное определение как процесс формирования индивидуального стиля жизни, частью которого является профессиональная деятельность. Этот процесс опирается на «Я-концепцию» инвалида, отражающую его понимание, переживания и намерения, предметные условия в профессиональной деятельности в конкретных социальных условиях.

К старшему школьному возрасту у большинства учащихся с ОВЗ сохраняется неадекватная, чаще завышенная, самооценка. У них дольше, чем при нормальном развитии, сохраняется преувеличенное представление о своих способностях и их оценке другими людьми. При построении профессиональных планов старшеклассники часто проявляют социальный инфантилизм, ригидность, эмоциональную незрелость, импульсивность, безынициативность. Нередко у них отсутствует собственное мнение, поскольку выбор за них делают родители или другие значимые взрослые. Жизненные планы этих школьников отличается значительное снижение стремления к достижению профессионального успеха, а в качестве ведущей жизненной ценности для многих из них выступает счастливая семейная жизнь [4].

Выделены критерии показателей психологической готовности школьников к профессиональному самоопределению. Под психологической готовностью к профессиональному самоопределению понимается характеристика личности, имеющая определенную структуру, в которую включаются:

- положительное отношение к трудовой деятельности;
- потребность в осуществлении профессионального самоопределения с учетом своих возможностей;
- умение использовать знание о себе в целях социально-профессионального самоопределения;
- сформированность необходимых для выбора профессии знаний и умений;
- адекватная самооценка профессионально важных качеств.

Психологическая готовность к профессиональному самоопределению включает в себя следующие компоненты:

- когнитивный;
- мотивационно–ценностный;
- деятельностный (практический).

Когнитивный компонент предполагает:

- Знания о мире профессий и рынке труда;
- осведомленность об избираемой профессиональной сфере;
- информированность о требованиях профессии к индивидуальным характеристикам работника;

- представления о своих особенностях, склонностях;
- наличие допрофессиональных знаний и умений и др.

Мотивационно-ценностный компонент подразумевает:

- определенную структуру мотивов выбора профессии;
- положительное отношение к ситуации выбора профессии;

- активную позицию ученика в определении своего социально-профессионального статуса;
 - потребность проверить свои знания на практике.
- Деятельностный (практический) компонент включает в себя:
- умение формулировать цель (выбор профессии) и составлять программу действий для ее достижения;
 - анализ и самоконтроль профессиональных планов;
 - актуализацию потенциальных возможностей, направленных на формирование готовности к социально-профессиональному самоопределению;
 - наличие практического опыта деятельности, приближенной к профессиональной [6].

Список литературы

1. Актуальные проблемы и инновационные подходы в образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья: Материалы научно-практической конференции с международным участием, г. Москва, 18 февраля 2017 года / Под ред. Е.Г. Речицкой; Московский педагогический государственный университет. [Электронное издание]. М.: МПГУ, 2017. 195 с.
2. *Байдено В.И.* Модернизация профессионального образования: современный этап / В.И. Бфйденко, Джерри ванн Зантворт. М.: Исследовательский центр проблем качество подготовки специалистов, 2002. 673 с.
3. *Зеер Э.Ф.* Психология профессионального образования: учебн. Пособие. 2-е изд-во Моск. психолого-социальн. института. Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. 480 с.
4. *Левченко И.Ю.* Психологические особенности подростков и старших школьников с детским церебральным параличом. М., 2001.
5. Модель профессиональной подготовки студентов с нарушениями слуха в условиях негосударственного вуза. Казань: университет управления «ТИСБИ», 2011. 132 с.
6. Педагогические технологии воспитательной работы в специальных (коррекционных) школах I и II вида: в 2ч. / под ред. Е.Г. Речицкой. М., 2009.
7. Социальная адаптация, реабилитация и профессиональная ориентация лиц с ограниченными возможностями здоровья учебник для студ., учреждений высш. образования / (Т.Г. Богданова, Н.А. Степанова, К.Б. Вовненко, Т.М. Попова), под ред. Т.Г. Богдановой. М.: Академия, 2014. 240 с.

ЧТО МОЖЕТ СКРЫВАТЬСЯ ЗА СИНДРОМОМ ДИСЦИРКУЛЯТОРНОЙ ЭНЦЕФАЛОПАТИИ?

Липовецкий Б.М.

*Липовецкий Борис Маркович - доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник,
лаборатория нейровизуализации,*

*Институт мозга человека (ИМЧ) им. Н.П. Бехтеревой
Российская академия наук, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: цель работы - уточнить, какие патологические процессы могут привести к дисциркуляторной энцефалопатии (ДЭ).

Материалы и методы. В неврологическом стационаре ИМЧ в 2014 году находилось 23 больных с Д/Э, которым были проведены такие инструментальные обследования, как дуплексное сканирование сонных артерий, магнитно-резонансная томография (МРТ) и позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ) головного мозга.

Результаты. Диагноз атеросклероза мозговых сосудов был подтвержден у 12 больных, артериальная гипертензия как единственная причина Д/Э установлена у одной больной, дорсопатия шейного отдела позвоночника с недостаточностью кровообращения в вертебро-базиллярном бассейне выявлена у 7 больных. В остальных трех случаях причину найденной патологии белого вещества мозга методом МРТ можно было увязать только с идиопатической сосудистой деменцией, при которой происходит запустевание капилляров белого вещества. В литературе описаны и другие возможные причины дисциркуляции в ткани мозга (болезнь Альцгеймера, тромбозы в связи с гипергомоцистеинемией и другими состояниями гиперкоагуляции).

Заключение. Не всегда причиной Д/Э является атеросклероз и АГ, как считает большинство практических врачей, возможны и другие причины ее развития.

Ключевые слова: дисциркуляторная энцефалопатия, атеросклероз, дорсопатия, деменция.

Введение.

Синдром дисциркуляторной энцефалопатии (Д/Э) – наиболее типичное проявление цереброваскулярной болезни, связанной с атеросклерозом мозговых сосудов, который в ряде случаев сочетается с артериальной гипертензией (АГ). Иногда только одна АГ, без сопутствующего атеросклероза, может приводить к Д/Э. В некоторых случаях, у лиц старше 80 лет, картина Д/Э может быть связана с болезнью Альцгеймера, которая развивается из-за отложений бета-амилоида по ходу капилляров белого вещества мозга [1]. Конечно, встречаются больные с вышеперечисленной сочетанной патологией, особенно часто с комбинацией атеросклероза и АГ, дорсопатией или симптоматической сосудистой деменцией, которая рассматривается как осложнение повторных острых нарушений мозгового кровообращения (ОНМК) или как осложнение распространенного атеросклероза артерий мозга [2].

Материалы и методы.

О чем позволяют судить такие инструментальные методы обследования, как дуплексное сканирование, позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ) и магнитно-резонансная томография (МРТ) мозга?

Дуплексное сканирование БЦА (брахиоцефальных артерий) дает представление о состоянии стенок сосудов шеи - комплекса интима-медиа (КИМ). При атеросклерозе КИМ подвергается изменениям: разрыхляется, утолщается и служит первоочередной мишенью для образования атеросклеротических бляшек в общей сонной и внутренней сонной артериях (ОСА и ВСА). Бляшки могут быть мелкие и крупные, плоские и вдающиеся в просвет сосуда, обызвествленные и рыхлые, изъязвленные и с тромботическими наложениями. Метод дает возможность измерить, насколько сужен просвет артерии и каков

характер потока крови на этом участке: ламинарный (нормальный) или турбулентный, указывающий на значимое препятствие. В ряде случаев фиксируется окклюзия или субокклюзия артерий.

Важнейшим методом выявления патологических изменений головного мозга является МРТ. Метод отражает состояние белого вещества мозга. С его помощью можно обнаружить очаги измененного МР-сигнала разных размеров, вплоть до их слияния между собой с картиной лейкоареоза, а также расширение периваскулярных пространств и гидроцефалию. МРТ используют и как метод бесконтрастной ангиографии относительно крупных мозговых сосудов, в том числе, для оценки замкнутости виллизиева круга.

Представление о состоянии серого вещества мозга - его метаболизме, то есть коры и подкорковых ядер, дает ПЭТ мозга после внутривенного введения изотопа (в наших условиях – фтор-дезоксиглюкозы). Интенсивность метаболизма в зонах серого вещества пропорциональна регионарному кровотоку [3]: чем беднее кровоток, тем больше заторможен метаболизм в этой зоне, о чем судят по сопоставлению с симметричной зоной другого полушария.

Следует отметить, что из трех описанных инструментальных методов только дуплексное сканирование может прямо указывать на атеросклеротические изменения в сосудах. МРТ и ПЭТ отражают изменения в белом веществе и в серых зонах мозга; но они могут быть вызваны не обязательно атеросклерозом. Перед врачом стоит задача взвесить все клинические данные и результаты проведенного обследования и решить, чем может быть обусловлена найденная патология.

Настоящая работа основана на детальном анализе хорошо обследованных 23 больных, с диагнозом Д/Э, находившихся в неврологическом стационаре ИМЧ РАН в 2014 г. Женщин было 19 в возрасте 67 ± 0.98 г., мужчин – всего 4 человека в возрасте 65 ± 0.95 г.

Результаты. Что касается очаговой неврологической симптоматики, то она обнаружилась только у больных, перенесших в прошлом ОНМК (таковых было 4 человека), еще у 2 больных в анамнезе отмечены транзиторные нарушения мозгового кровообращения, не оставившие следа.

(Больные с острыми состояниями в отделение не поступали.)

Всем больным исследовался полный липидный спектр крови и глюкоза. Гиперхолестеринемия (ГХС) или атерогенный сдвиг в липидном составе крови был выявлен у 13 больных из 23, еще одна больная (с нормальными показателями липидов) принимала статины. Сахарный диабет 2-го типа сопутствовал атеросклерозу в 4 случаях. Заслуживают внимания еще две особенности, отмеченные в анамнезе у женщин: в 2 случаях: в прошлом они перенесли экстирпацию матки и придатков. Еще у двух женщин в анамнезе была субтотальная резекция щитовидной железы, из-за чего они давно принимают тиреоидные препараты. В этих 4 случаях возможен вклад сопутствующей патологии в развитие атеросклероза. У 3 других больных Д/Э сочеталась с ишемической болезнью сердца.

Следует заметить, что ни у кого из больных за время пребывания в стационаре не было зафиксировано высокого артериального давления (АД), у 2 человек оно поднималось только до 140/90 мм рт. ст., у остальных держалось на нормальном уровне, хотя гипотензивные препараты принимали лишь 3 человека.

У 7 больных на первый план в клинической картине выступала недостаточность кровообращения в вертебро-базиллярном бассейне (ВББ), связанная с остеохондрозом шейного отдела позвоночника, с грыжами межпозвоночных дисков и экстравазальным сдавлением позвоночных артерий. В отдельных случаях отмечалась также гипоплазия одной из этих артерий. 5 больных из 7 были моложе 61 года и 2 больных – моложе 71 года. У 2 больных нельзя было исключить сочетания с начальными признаками атеросклероза.

Данные об изменениях позвоночника основывались либо на сделанных ранее рентгенограммах, либо на результатах дуплексного сканирования.

У 20 больных из 23 в качестве осложнения отмечались умеренные когнитивные нарушения, которые в основном проявлялись плохой памятью на недавние события.

Все 23 больных прошли в стационаре необходимые инструментальные обследования. Прямые доказательства атеросклероза ОСА и ВСА по данным дуплексного сканирования получены у 5 больных (из них 2 мужчин), причем в одном случае найдена окклюзия ВСА. У других 4 больных (из 5) обнаружены бляшки, которые закрывали просвет сосуда не менее, чем на 45% диаметра. Трое других больных перенесли ОНМК, еще у одной больной в анамнезе было транзиторное нарушение мозгового кровообращения. Таким образом, у 9 человек получены бесспорные доказательства атеросклероза. Еще у 3 больных отмечены косвенные признаки атеросклероза мозговых сосудов (очевидно, сосудов малого калибра). У этих больных выявлялась ишемическая болезнь сердца, ГХС, отчетливое утолщение и разрыхление КИМ по данным дуплексного сканирования, а также изменения на ПЭТ и МРТ (в сумме атеросклероз был доказан у 12 больных). Как указывалось выше, сопутствующая патология отмечена у восьми этих больных (сахарный диабет, леченый гипотиреоз и перенесшие экстирпацию матки).

Таким образом, клинические данные и данные, полученные при дуплексном сканировании, МРТ и ПЭТ, позволили диагностировать атеросклероз у 12 больных.

У одной больной 48 лет с АГ были найдены отчетливые изменения в белом веществе мозга при МРТ, но дуплексное сканирование показало отсутствие даже начальной патологии со стороны ВСА и ОСА. В совокупности со сравнительно молодым возрастом больной это позволило считать, что выявленные изменения МРТ вызваны не атеросклерозом, а повидимому гиалинозом артериол, что характерно для АГ.

У 7 больных, как выше указывалось, обнаружены резко выраженные изменения шейного отдела позвоночника, что и явилось причиной недостаточности кровообращения в ВББ. Лишь у трех больных это сочеталось с возможными начальными признаками атеросклероза (ГХС, небольшое утолщение КИМ во ВСА (до 1.1 мм), однако изменения в белом веществе мозга (по данным МРТ) и в отдельных корковых зонах серого вещества (по данным ПЭТ) были весьма значительными.

Наконец, еще у трех больных с изменениями белого вещества когнитивные нарушения проявлялись не только плохой памятью на недавние события, но и плохой ориентацией в ранее знакомой местности, трудностями сконцентрировать свое внимание, сделать простой арифметический подсчет. В связи с отсутствием у них значимых признаков атеросклероза можно полагать, что эти больные страдают развившейся у них первично сосудистой деменцией. Их возраст – 53, 57 и 67 лет – не может считаться старческим, что свойственно деменции при болезни Альцгеймера. Приводим историю болезни одной из этих больных.

Б-ная О., 67 лет, жалуется на снижение памяти и работоспособности. Должна была в 2005 г. бросить работу инженера. В анамнезе эпизоды возбуждения, тревоги, беспокойства без видимой причины. Один из таких эпизодов наблюдался в клинике. АД – 120/70 мм рт. ст. ЭКГ – вариант нормы. ХС общий – 6.4 ммоль/л., но коэффициент атерогенности в пределах нормы (за счет повышенного уровня фракции липопротеидов высокой плотности) При дуплексном сканировании ВСА и ОСА отмечена легкая дезорганизация КИМ. ПЭТ выявила диффузное снижение захвата фтор-глюкозы в коре задних отделов поясных извилин на 31%, в конвексительной коре левой теменной доли – на 20%, в латеральной коре левой височной доли – на 16%, в конвексительной коре левой лобной доли и в правом полушарии мозжечка – на 12%. МРТ обнаруживает в белом веществе мозга субкортикально, в лобной и теменной долях многочисленные округлые очаги измененного (гиперинтенсивного) МР-сигнала, диаметром 5 мм. Расширены субарахноидальные пространства лобной и теменной долей с уменьшением их объема. Гидроцефалия.

Таким образом, у больной выявились довольно большие органические изменения в сером и белом веществе мозга, которые невозможно объяснить ни атеросклерозом (даже если он имеется в самой начальной фазе), ни АГ, ни отсутствующими признаками дорсопатии или гиперкоагуляции. С учетом вышеописанных жалоб больной (и ее психологического статуса), картины М.Р.Т и ПЭТ у нее (как еще у 2 больных) диагностирована первично развившаяся сосудистая деменция.

Обсуждение

Итак, из 23 больных с Д/Э, истории болезни которых проанализированы в данной работе, у 12 человек подтвержден атеросклероз мозговых сосудов, у одной больной Д/Э

можно связать только с АГ, у 7 человек Д/Э обусловлена резко выраженной дорсопатией шейного отдела позвоночника и у 3 больных имеются веские основания предполагать первично возникшую сосудистую деменцию.

У всех 23 больных найдены очаги дисциркуляции в белом веществе мозга и почти у всех - в сером веществе (по данным ПЭТ). Вполне понятно, когда их можно объяснить атеросклерозом мозговых сосудов или АГ. Легко их увязать и дорсопатией, приводящей к недостаточности кровообращения в ВББ. Требуется разъяснения лишь дисциркуляция при деменции.

Что касается деменции при болезни Альцгеймера, то причина развивающегося поражения мозга вызвана отложением бета-амилоида по ходу капилляров белого вещества [4]. Сосудистую деменцию в иных случаях (у лиц моложе 75 лет) большинство авторов считают обусловленной повторными ОНМК или распространенным атеросклерозом мозговых сосудов [2, 5]. Однако мы наблюдали целый ряд случаев сосудистой деменции у больных без признаков атеросклероза или иных сопутствующих заболеваний [6]. Это примеры первичной сосудистой деменции, которая характеризуется запустеванием капилляров белого вещества, не связанным с отложениями бета-амилоида. Такой процесс тоже вызывает очаговую атрофию белого вещества мозга, снижение показателя фракционной анизотропии и другие изменения. Причина запустевания капилляров белого вещества у наблюдавшихся нами больных пока остается нераскрытой.

Есть и другие патогенетические факторы, которые могут привести к нарушениям мозгового кровообращения. Здесь следует напомнить о гипергомоцистеинемии, способствующей частым тромбозам мозговых сосудов [7], и другие прокоагулянтные состояния, например, полицитемия [8]. Недавно описан случай тромбоза коронарной артерии с инфарктом миокарда у молодого мужчины без признаков атеросклероза, у которого это осложнение было обусловлено повышенным содержанием в плазме крови липопротеида (а), способствующего прокоагуляции [9].

Распределение кровотока в ткани мозга чрезвычайно мозаично: кровоток в белом веществе почти в 4 раза меньше, чем в сером [10]. Поэтому даже не очень резкое снижение мозгового кровотока приводит не столько к недостаточности кислородного снабжения коры, сколько к его дефициту в белом веществе.

Заключение. Таким образом, за синдромом Д/Э могут скрываться не только атеросклероз и АГ, но и недостаточность кровообращения в ВББ из-за дорсопатии шейного отдела позвоночника, поражения капилляров белого вещества при сосудистой деменции и при болезни Альцгеймера, а также одной из причин нарушения мозгового кровообращения может быть гипергомоцистеинемия и другие прокоагулянтные сдвиги крови (полицитемия и др.), приводящие к тромбозам мозговых сосудов.

Список литературы

1. Brun A., Englund E. White matter disorder in dementia of the Alzheimer type pathoanatomical Study|| Ann. Neurol., 1986. 19. P. 253-263.
2. Левин О.С. Патология белого вещества при дисциркуляторной энцефалопатии: диагностические и терапевтические аспекты // Трудный пациент, 2012. 4. С. 91-95.
3. Катаева Г.В., Коротков А.Д., Мельничук К.В. Паттерны относительных оценок регионального мозгового кровотока и скорости метаболизма глюкозы в здоровом мозге человека // Медицинская визуализация, 2007. 2. С. 84-92.
4. Chui H., Victoroff J., Margolin M. et al. Criteria for the diagnosis of ischemic vascular dementia|| Neurology, 1992. 42. С. 473-480.
5. Яхно Н.Н. Когнитивные расстройства в неврологической клинике// Неврологический журнал. 2006. 11. Приложение: 4-12.

6. *Липовецкий Б.М., Резникова Т.Н., Назинкина Ю.В.* Клиническая и лучевая диагностика сосудистой деменции// Materials of XI international Research and practice conference. Proceedings of Academic Science 2015. V. 6. С. 13-14.
7. *Одинак М.Н., Янишевский С.Н., Вознюк И.А.* Уровень гомоцистеина плазмы, риск цереброваскулярных заболеваний и витамины группы В// Медлайн-Экспресс, 2008. № 1. С. 20-23.
8. *Тушинский М.Д., Ярошевский А.Я.* Болезни системы крови // (руководство) Полицитемия, 1959. С. 238-248.
9. *Бурдейная А.Л., Ежов М.В., Матчин И.А. и др.* Липопротеид (а) как единственный фактор риска у молодого мужчины с инфарктом миокарда. // Атеросклероз и Дислипидемии, 2014 № 4. С. 52-56.
10. *Москаленко Ю.Е., Хилько В.А.* Принципы изучения сосудистой системы головного мозга человека // Л., 1984. 68 с.

РАЗЛИЧИЯ ВОСТОЧНОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аганин А.А.¹, Дяконенко Т.И.²

¹Аганин Артём Александрович – студент;

²Дяконенко Татьяна Игоревна – студент,
кафедра ландшафтной архитектуры и искусственных лесов,
Северный (Арктический) федеральный университет,
г. Архангельск

Аннотация: в статье анализируются отличия в социальном взаимодействии различных групп населения Европы и Азии, воспитании детей, создании ячейки общества (семьи). Влияние глобализации на социум, его традиции и быт. Взаимодействие стран, обмен опытом.

Ключевые слова: анализ, социум, поведение.

Социум - коллектив людей, характеризующийся общностью социальной, экономической и культурной жизни [1]. Человек, находясь в социуме, ведёт взаимодействие с окружающими его людьми. Благодаря этому формируется так называемое социальное поведение. Социальное поведение – отношения между двумя или более лицами характеризующие поведенческие процессы, связанные с удовлетворением физических и социальных потребностей. Взаимодействие с социумом ведёт к формированию определённых черт характера, наблюдая за которыми можно установить к какой группе людей человек относится.

Рассматривая восточную и европейскую культуру, нельзя не заметить, благодаря процессам глобализации, пересечение и взаимодействие социальных черт. Несмотря на это существуют значительные отличия и в наше время.

Рассматривая такую структуру общества, как семья, взаимодействие между близкими людьми и воспитание, в европейских странах приняты более лояльные требования по отношению к ребенку, и предоставление ему выбора, в то время как на востоке родители ждут от наследников большей ответственности, тратя на них свое свободное время. Большинство детей, живущих в Китае, посещает несколько кружков, развиваясь и концентрируясь в одном направлении. Обычно родители являются теми людьми, которые его задают. В то время как в Европе ребенок может повлиять на выбор родителей и в итоге сменить не одну секцию и школу. Переживание родителей за эмоциональное состояние и самооценку ребенка в Европе противоположно высоким ожиданиям от детей азиатских родителей, они могут напрямую сообщить, в чем состояла ошибка в поведении или учебе, выражая свое недовольство к неудачам, родители считают, что воспитывают в своем ребенке большую самостоятельность и силу. При этом в каждой семье наблюдается тепло и поддержка.

Можно отметить, что во многих азиатских семьях родители всегда в почете, взаимоотношения между старшими и младшими поколениями уважительные и почтенные. Каждый ребенок знает и гордится своими предками, своим родом. В Китае, например, насчитывается всего более 100 фамилий, каждая с определенной историей. В то время как в Европе зачастую ребенок не сможет сказать, как зовут прабабушку и прадедушку.

Связь между одноклассниками в Китае рождает самую крепкую и долгую дружбу, которая будет на протяжении всей жизни сопутствовать то в бизнесе, то в семейных отношениях. Из-за высоких школьных нагрузок большинство детей имеет маленький круг общения, и чаще всего этот круг завершается на одноклассниках. В школьные годы многие находят себе пару, с которой будут образовывать семью, так долгая дружба перерастает в партнерство по жизни. Выпускники в будущем создают единый бизнес,

цепочку из оформления, поставок, реализации продукта. Взаимоотношения строятся на полном доверии друг к другу.

В Европе большое количество свободного времени ведет к высокому числу знакомств, расплываясь на различные группы и субкультуры ребенок теряет время, отведённое ему на самообразование, не получая зачастую такие знакомства, которые станут основой его жизненного пути. Большинство детей имеют одного или двух лучших друзей, выбор которых потом влияет на решение поступления в университет, колледж или вид работы. Здесь осознанные семейные отношения строятся значительно позже, после получения работы, покупки жилья.

Сами же процессы глобализации внедрились в некоторые традиции и быт населения. На примере Китая можно отметить, что использование свадебных белых платьев появилось относительно недавно. Ранее белый цвет считался цветом траура и пустоты. Влияние обратное, пришедшее из Китая – китайский новый год, который празднуют в России. Благодаря обмену традициями и опыту мы можем приносить изменения в чужую культуру, что не всегда благоприятно сказывается. Восточная культура для европейцев покрыта тайнами и величием, поэтому на улицах можно встретить парикмахерские «Сакура», суши – рестораны, которые далеко не всегда соответствуют оригиналу. Существуют и положительные стороны, например, в Китае относительно недавно появилось обучение иностранному языку – английскому, ранее здесь изучали русский. Вследствие чего можно сделать вывод, что обмен опытом между странами только усилится.

Список литературы

1. Толковый словарь иностранных слов Л.П. Крысина. М: Русский язык, 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/33768/%D0%A1%D0%9E%D0%A6%D0%98%D0%A3%D0%9C/ (дата обращения: 01.03.2018).

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Хасенова Г.А.

*Хасенова Гульмира Абдрахмановна – магистрант,
кафедра международных отношений,
Университет «Астана», г. Астана, Республика Казахстан*

Аннотация: в данной работе были рассмотрены и сравнены политические взгляды держав на Центральную Азию, проблема преобладания большей властью над регионом. В статье были проанализированы возможности для Центральной Азии в будущем, а также последние факторы, которые изменили интерес США к Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, США, геостратегия, геополитические интересы, Китай, Российская Федерация, политика, государство.

На современном этапе Центральная Азия представляет собой регион, который всё больше привлекает внимания держав, не смотря на нестабильную политику и слаборазвитую экономику. Располагаясь геостратегически и геополитически выгодно, более того наличие большого количества природных ресурсов, не даёт покоя державам закрепить прочные и дружеские отношения, которые откроют двери новым и стратегически важным возможностям как, управлять мировым транзитом углеводородов и прочих значимых ресурсов, транспортируемых в крупнейшие страны, таким образом, влиять на экономическое развитие этих государств.

Кроме интересов США стоит отметить и следующие страны, которые не менее заинтересованы в сотрудничестве с Центральной Азией и снижении уровня влияния конкурентов, это Китай и Российская Федерация.

Несмотря на то, что границы США и Центральной Азии никак не смыкаются, США не прекращает свой интерес в доступе к контролю её энергетических ресурсов, а также желанием предотвратить влияния России и Ирана на регион Центральной Азии.

Соединенные Штаты Америки, руководствуемое, главным образом, тем, что XXI век неизбежно станет свидетелем борьбы государств за доступ к энергетическим ресурсам, прилагает масштабные усилия для достижения доминирующей позиции в контроле энергоресурсов Персидского залива и Каспийского моря. Так, доступ к нефтяным ресурсам района Каспия является особо важным критерием в стратегии национальной безопасности США, определяющим жизненные интересы державы и способствовавшим разработке ею многосторонней стратегии в сферах политики, экономики и безопасности своего присутствия в регионе [1].

Ещё сам Бжезинский в своей книге «Шахматная Доска» подчеркнул отношение США к Центральной Азии: «Хотя Соединенные Штаты расположены далеко, их роль со ставкой на сохранение геополитического плюрализма в постсоветской Евразии просматривается на общем фоне как постоянно возрастающая по значимости в качестве косвенного действующего лица, явно заинтересованного не только в разработке ресурсов региона, но и в предотвращении того, чтобы только Россия доминировала на геополитическом пространстве региона. Государствами, заслуживающими мощнейшей геополитической поддержки со стороны Америки, являются Азербайджан, Узбекистан и (вне данного региона) Украина; все три — геополитические центры» [2].

Тем не менее, наряду с последними событиями, а именно говоря о новом президенте Соединенных Штатов Америки – Дональда Трампа, интересы США касательно Центральной Азии немного изменилась.

«...Недавнее постановление Конгресса США наложить новые санкции на российские компании за вмешательство в выборы президента США говорит о том, что законодательная

власть США решила связать руки административной власти в вопросах касательно России. Предположения многих в США, что Трамп мешал расследованию деятельности России против США, породили вопросы, сможет ли он вообще дослужить до конца своего срока, и если да, то насколько эффективно он сможет решать вопросы с Россией и Евразией в целом. Это значит, что отношения США и России будут оставаться неопределенными... Это значит, что Центральная Азия будет продолжать чувствовать себя зажатой между США и Россией. С другой стороны, с учетом откровенно кроткого отношения Трампа к Москве Белый дом может избрать тихую линию поведения и избегать любой мускульной игры в Центральной Азии, только чтобы не вызывать у Москвы антагонизма, и в конечном итоге уйти из Евразии вообще. Так что маловероятно, что Центральная Азия сможет привлечь серьезное внимание и ресурсы со стороны администрации Трампа...» [3].

Какой будет политика администрации Трампа в отношении Центральной Азии, пока что еще не ясно, но определенно то, что Центральная Азия не будет забыта новым президентом США и его командой.

По словам Рейда Стэндиша, Центральная Азия — «стратегически важная часть мира, где одновременно пересекается всё: отношения с Китаем, Россией, энергетическая безопасность, исламский экстремизм», и поэтому этот регион вряд ли выпадет из поля зрения администрации Трампа [4].

Судя по вышеуказанным данным информациям, нельзя сказать, что стратегические интересы США в Центральной Азии прекратятся. Однако нужно согласиться, что со вступлением на должность президента Соединенных Штатов Америки - Дональда Трампа, интересы этой державы касательно Центральной Азии ослабли по той или иной причине, но все же могут снова взять вверх. В 2020 году президент США будет снова переизбран и возможно уже тогда мы увидим конкретику или значимые изменения в стратегических интересах США. Всё же этот регион со своей геостратегической важностью требует интереса, прежние президенты США, а именно Обама и Буш это знали и предпринимали множества мер, например такие программы как, «Северная распределительно-снабженческая сеть», «Стратегия нового Шелкового пути». Администрация же Трампа придерживается лозунга «Америка в первую очередь!». Несмотря на это, две державы Евразии, Китай и Россия, всячески пытаются установить и укрепить свои действия в Центральной Азии.

Список литературы

1. *Шер'дуст А.* Характеристика Центральной Азии в геополитических теориях и роль конфликтов. [Электронный ресурс], 2013. Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/harakteristika-centralnoy-azii-v-geopoliticheskikh-teoriyah-i-rol-konfliktov/> (дата обращения: 28.06.2013).
2. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). Перевод О.Ю. Уральской, М.: Международные отношения, 1998.
3. *Дербисов А.* Центральная Азия и администрация Дональда Трампа: неопределенная преемственность. [Электронный ресурс], 2017. Режим доступа: <https://365info.kz/2017/08/neopredelennaya-preemstvennosttsentralnayaaziyaadministratsiya-donald-trampa/> (дата обращения: 23.08.2017).
4. *Панниер Б., Вальсамаки А.* Чего ожидать Центральной Азии от администрации Трампа. [Электронный ресурс], 2017. Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/cantral-asia-donald-trump-us/28281150.html/> (дата обращения: 06.02.2017).

АЗЕРБАЙДЖАНО–РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНОЙ ПОЛИТИКИ: ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Исмаилов В.А.

*Исмаилов Вусал Азер оглы – магистрант,
кафедра международных отношений, политологии и регионоведения,
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград*

Аннотация: представлена нормативно-правовая база в области азербайджано-российской гуманитарной политики. Определена роль азербайджанской и российской диаспоры в поддержке двусторонних отношений. Установлены приоритетные направления неправительственной некоммерческой организации Фонд Гейдара Алиева.

Ключевые слова: гуманитарная политика, азербайджано-российские отношения, национальная диаспора, «Всероссийский Азербайджанский Конгресс», «Русская община», Фонд Гейдара Алиева.

В Концепции национальной безопасности Азербайджанской Республики обозначено, что одним из немаловажных способов обеспечения национальных интересов государства является региональное сотрудничество и двусторонние отношения. В документе отдельным пунктом обозначено, что «важным фактором для развития и стабильности региона являются отношения, существующие между Азербайджаном и Россией» [4]. Наряду с политическими и экономическими вопросами, Азербайджан и Россия тесно взаимодействуют в области гуманитарной политики. На протяжении двусторонних отношений между государствами функционирует весомая нормативно-правовая база: Договор о дружбе, сотрудничестве и безопасности между Азербайджаном и Российской Федерацией (3 июня 1997 г.); Московская декларация (5 февраля 2004 г.); Бакинская декларация (9 января 2001); Декларация о дружбе и стратегическом партнерстве (июль 2008 г.) и др. [3, 42]. Анализ документов в области гуманитарной политики показывает, что в нормативно-правовой базе акцентируется внимание на таких аспектах, как: добросовестное отношение к выполнению обязательств, не принятие силы, регулирование конфликтов мирным путем, соответствие общепризнанным нормам международного права; взаимодействие в целях укрепления мира, продолжение процесса разоружения, работа над созданием коллективной безопасности; не применение силы в перестройки международной карты мира; предоставление друг другу безотлагательной консультации, обмен необходимой информацией; расширение сотрудничества в области культуры, науки, образования; распространение национальной литературы, содействие изучению языков национальных государств и др.

Ключевую роль в развитии азербайджано-российских гуманитарных связей играют представители национальных диаспор. На сегодняшний день на территории РФ функционирует ряд крупных азербайджанских диаспор, которые обладают своим представительством практически во всех регионах российского государства. Если в 1988 г. численность граждан из Азербайджанской Республики составляла 326986 человек, то к 2003 г. она возросла до 538 653 человек. А к 2015 г. данный показатель достиг 2 млн, что является ¼ населения Северного Азербайджана [2].

Самой крупной диаспорой азербайджанцев в РФ является «Всероссийский Азербайджанский Конгресс» («ВАК»). Данная организация была создана в 2011 г. по инициативе Президента Азербайджанской Республики Г. Алиева. Основная задача «ВАК» поддержка национальной культуры, языка, самобытности соотечественников, народных традиций. Важно отметить, что данная общественная организация тесно взаимодействует с органами власти. Не было ни одного мероприятия, которое бы прошло без участия органов государственной власти РФ. Представители «ВАК» подписали соглашение о сотрудничестве с такими институтами как: политической партией «Единая Россия»;

комитет по делам национальностей Государственной Думы РФ; общественной организацией «Ансамбль народов России».

На территории Азербайджана существенный вклад в развитие внешнеполитических связей внесла российская диаспора – «Русская община». Филиалы данной организации функционируют более чем в 46 районных и городских центрах Азербайджанской Республики. Председателем организации М.Ю. Забелин, отмечает: «отрадный факт – в последнее время русские перестали уезжать из Азербайджана. Сейчас в Азербайджане 170 тыс. русских, что намного превышает численность русского населения в Армении и Грузии» [1, 26]. За годы своей работы российская диаспора в Азербайджане создала 20 комиссий, работающих с соотечественниками по различным направлениям; организовала Центр русской культуры; выпустила газету «Вестник»

Внешнеполитические связи в гуманитарном аспекте между государствами поддерживаются благодаря Фонду Гейдара Алиева (неправительственная некоммерческая организация). Главная задача организации – распространение гуманизма по всему миру. Фонд стремится повысить благосостояние граждан; решать локальные проблемы (помощь нуждающимся); воспитывать молодое поколение как всесторонне развитых граждан; распространять азербайджанскую культуру и др.

Благодаря Фонду в России каждый два года проходит фестиваль «БиблиОбраз». В нем участвуют более 20 государств, девиз мероприятия – «узнаем лучше друг друга».

В 2009 г. при непосредственном участии Фонда была создана Азербайджанская молодежная организация России (АМОР). На сегодняшний день данная организация является полноправным субъектом международных отношений, ставит перед собой следующие цели: сохранение азербайджанского наследия; создание комфортных условий для интеграции молодежи Азербайджана в российскую культуру; поддержка творческих инициатив молодого поколения.

Таким образом, азербайджано–российское гуманитарное направление ставит перед собой следующие приоритеты: образование (строительство образовательных учреждений; проведение конференций); здравоохранение (строительство реабилитационных центров; лечебно-диагностических учреждений); культура (охрана исторических памятников; проведение музыкальных мероприятий); поддержка диаспор.

Список литературы

1. *Забелин М.Ю.* Почему русские перестали уезжать // Эхо планеты, 2006. № 40. С. 26-28.
2. *Гасанов А.* История Азербайджанской диаспоры в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vakmosregion.ru/?page_id=202/ (дата обращения 19.11.2017).
3. Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/30535/> (дата обращения 19.11.2017).
4. *Мирзаде Л.Ф.* Нормативно-правовая основа двусторонних отношений Азербайджана и России // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки, 2012. № 3 (10). С. 42-46.

ПОЛИТИКА ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КЫРГЫЗСТАНА И ТУРЦИИ

Орен Ялчин

Орен Ялчин – аспирант,
кафедра политологии,

Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы сотрудничества Кыргызской Республики и Турецкой Республики в системе внешнеполитических отношений. Экономическое сотрудничество между двумя странами развивается в рамках основных положений соглашений и договоров, подписанных за истекший период. В целях углубления двухсторонних отношений была подписана Долгосрочная программа развития торгово-экономического сотрудничества.

Ключевые слова: дипломатические отношения, торгово-экономическое сотрудничество, инвестиция, товарооборот, проект.

Кыргызско–Турецкие взаимосвязи берут свое начало со времен установления дипломатических отношений между двумя государствами 24 декабря 1991 года, что стало возможным после знаменательного события, когда 18 декабря того же года Турция первой признала независимость Кыргызстана. За этим последовало решение турецкого правительства об открытии в Бишкеке своего Посольства, которое начало функционировать в апреле 1992 года. В октябре того же года в г. Анкаре открылось Посольство Кыргызстана, что стало первым диппредставительством нашей республики за рубежом. В апреле 1994 г. Правительство постановило учредить в г. Стамбуле Генеральное Консульство.

Вопросы сотрудничества с Турецкой Республикой занимают важное место в системе внешнеполитических приоритетов Кыргызской Республики. В свою очередь, официальная Анкара рассматривает Кыргызстан в качестве дружественной страны и важного партнера в Центрально-Азиатском регионе.

Экономическое сотрудничество между нашими странами носит поступательный характер и развивается в рамках основных положений около 50 соглашений и договоров, подписанных за истекший период. Турция занимает второе место по объему инвестиций (св. 450 млн долл. США), вложенных в экономику Кыргызстана из-за рубежа. Общие тенденции в торговых отношениях не претерпели больших изменений и, по-прежнему, во взаимной торговле доминируют турецкие поставки.

Турция занимает одно из видных мест в содействии развитию малого и среднего предпринимательства Кыргызстана, преимущественно по каналам ТИКА, при координации которого осуществлено свыше 30 проектов и 324 мероприятий, посвященных различным вопросам развития рыночной инфраструктуры кыргызской экономики. Мы занимаем второе место по количеству реализованных совместно с ТИКА проектов на всем евроазиатском пространстве.

В целях углубления внешнеэкономических отношений, во время официального визита Президента Кыргызской Республики в Турцию (февраль 2002 г.) была принята Долгосрочная программа развития торгово–экономического сотрудничества до 2010 года. Логическим продолжением данного шага явилось подписание в ходе визита Премьер–министра Кыргызской Республики в Турцию (май 2003 г.). План действий по реализации упомянутой программы и Протокола 3-го заседания Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, которые содержат практические меры по выполнению директивных задач и целей в данном направлении.

Постепенно на кыргызский рынок начали приходить частные турецкие инвесторы. В 1999 г. был создан Кыргызско–Турецкий деловой совет, в задачи которого входит налаживание инвестиционных контактов между двумя странами [4]. Как результат, на кыргызстанском рынке одной из первых появилась компания «Бета–Чай», построившая

в начале 2000-х гг. первый в Кыргызстане супермаркет. В 2004 и 2010 гг. в республике появились новые турецкие торговые центры. Предприниматели с родины Ататюрка активно освоили сектор услуг, особенно общественное питание. Помимо этого за указанный период значительно увеличилась доля участия турецких фирм в сферах дорожного и жилищного строительства.

В целом же стоит отметить, что постепенно, за 26 лет. Независимости Кыргызстана, турецкий бизнес в республике активно освоил сферы обслуживания (в первую очередь, через собственные супермаркеты), жилищного и дорожного строительства. И на сегодняшний день, по последним данным, в Кыргызской Республике на постоянной основе работают уже более 200 турецких фирм [5] и 113 совместных кыргызско–турецких предприятий.

Внешнеэкономические связи двух стран активно расширяются. Если в 2000 г. товарооборот между ними составлял 88 млн долл., то в 2015 г. Он достиг уровня в 200 млн долл.. По другим данным, взаимный товарооборот с 2010 по 2015 гг. увеличился с 51,6 млн долл. до 121,9 млн долл. Максимальные показатели были достигнуты в 2016 г., составив 239 млн долл. [5], взаимный товарооборот составил 228,7 млн долл. При этом стоит отметить, что с самого начала 1990-х гг. экспорт из Турции в Кыргызстан значительно превосходит поставки в обратном направлении [2. 18]. Кыргызская Республика импортирует, в основном, продукцию легкой промышленности, одежду, электрооборудование, строительные инструменты, продукты питания, экспортирует же фасоль, сухофрукты, кожу, ювелирные изделия. Также стоит отметить, что доля Турции в общем товарообороте с Кыргызской Республикой составляет около 3% [4].

Другим приоритетным направлением после визита Реджепа Эрдогана в Бишкек стал туризм. Если турецкий бизнес активно войдет в эту сферу, то он потеснит на данном рынке местных и казахских бизнесменов, соответственно, произойдет усиление конкуренции, которое должно отразиться и на сервисе, и на снижении цен.

Но уже сейчас проявились еще одна сторона инвестиционной деятельности турецких бизнесменов: были открыты регулярные авиарейсы по маршруту Бишкек – Анталия – Бишкек. Можно предположить, что вряд ли кто из граждан Турции захочет лететь из родного курортного города на Средиземном море в столицу Кыргызстана, да еще потом от 3 до 5 часов добираться до пансионата на побережье Иссык-Куля. Скорее возможен обратный вариант: учитывая завышенную стоимость отдыха в зонах отдыха КР, многие состоятельные кыргызстанцы предпочтут отправиться на отдых в курортную Турцию. Таким образом, туроператоры и местные жители на Иссык-Куле потеряют драгоценных клиентов.

Также одним из приоритетов в инвестировании было обозначено вложение турецкой стороны в сельскохозяйственный сектор Кыргызстана. Это объясняется, во-первых, экологически чистыми технологиями производства мясной, зерновой и плодоовощной продукции. Во-вторых, турецкие бизнесмены на протяжении десятилетия закупали оптом фасоль, преимущественно в Талаской области Кыргызской Республики. Теперь же они планируют получить контроль над непосредственным ее производством и расширить его за счет новых технологий.

Ну и последним приоритетным направлением в области сотрудничества двух стран стала горнорудная отрасль, в первую очередь разработка золота. С экономической точки зрения это долгосрочные вложения.

В рамках форума между Министерством экономики Кыргызстана и Министерством торговли и таможи Турции подписаны три соглашения по усилению торгово–экономических отношений, меморандум о строительстве промышленной зоны. В марте апреле из Турции приедет большая делегация, которая изучит рынок и определит смету. Тем временем Министерство экономики совместно с бизнес ассоциацией будет разрабатывать проект закона о промышленных зонах.

Кыргызстан придает приоритетное значение поддержанию и углублению всесторонних торгово–экономических отношений с Турцией. Турция занимает особое место в структуре внешней торговли Кыргызской Республики и является крупнейшим торгово–

экономическим партнером Кыргызстана. Внешнеторговый оборот Кыргызской Республики с Турецкой Республикой за 11 месяцев 2015 года достиг 232,8 миллиона долларов США, из них экспорт – 77,6 миллиона, а импорт – 155,2 миллиона.

Список литературы

- 1 *Чыналиева М.* Становление и развитие кыргызско-турецких отношений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: bizdin.kg/elib/jurnalдар/vik/209_1/4inalieva.doc/ (дата обращения: 06.03.2018).
- 2 *Вахитова И.Г.* Взаимодействие стран Центральной Азии с Турецкой Республикой (начало 1990-х-2009 гг.). Автореф. дис. канд. полит. наук. Бишкек, 2011. С. 212.
- 3 Двухсторонние отношения Кыргызстана и Турции / Посольство КР в Турции // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kyrgyzembassy.org.tr/html/iliskiler.ru.htm/> (дата обращения: 06.03.2018).
- 4 Кыргызстан в мировом сообществе/Кафедра истории, культурологи и рекламы КРСУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.history.krsu.edu.kg/> (дата обращения: 06.03.2018).
- 5 *Мамонтова Д.* Турция занимает пятое место по объему инвестиций в Кыргызстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.knews.kg/econom/11059/> (дата обращения: 06.03.2018).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.

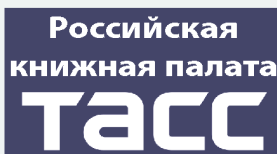
HTTP://PUBLIKACIJA.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

- 1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.**
 - 2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1**
 - 3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5**
 - 4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18**
 - 5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека**
- ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://PUBLIKACIJA.RU](https://publikacija.ru)**

**Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы
и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства.
Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>**

ЦЕНА СВОБОДНАЯ